

Параллельные Переводы

<https://studyenglishwords.com/book/Старик-и-море/274>

Эрнест Хемингуэй.

Старик и море

The Old Man and The Sea	Эрнест Хемингуэй
Ernest Hemingway	Старик и море
He was an old man who fished alone in a skiff in the Gulf Stream and he had gone eighty-four days now without taking a fish.	Старик рыбачил один на своей лодке в Гольфстриме. Вот уже восемьдесят четыре дня он ходил в море и не поймал ни одной рыбы.
In the first forty days a boy had been with him.	Первые сорок дней с ним был мальчик.
But after forty days without a fish the boy's parents had told him that the old man was now definitely and finally salao, which is the worst form of unlucky, and the boy had gone at their orders in another boat which caught three good fish the first week.	Но день за днем не приносил улова, и родители сказали мальчику, что старик теперь уже явно salao, то есть "самый что ни на есть невезучий", и велели ходить в море на другой лодке, которая действительно привезла три хорошие рыбы в первую же неделю.
It made the boy sad to see the old man come in each day with his skiff empty and he always went down to help him carry either the coiled lines or the gaff and harpoon and the sail that was furled around the mast.	Мальчику тяжело было смотреть, как старик каждый день возвращается ни с чем, и он выходил на берег, чтобы помочь ему отнести домой снасти или багор, гарпун и обернутый вокруг мачты парус.
The sail was patched with flour sacks and, furled, it looked like the flag of permanent defeat.	Парус был весь в заплатках из мешковины и, свернутый, напоминал знамя наголову разбитого полка.
The old man was thin and gaunt with deep wrinkles in the back of his neck. The brown blotches of the benevolent skin cancer the sun brings from its reflection on the tropic sea were on his cheeks.	Старик был худ и изможден, затылок его прорезали глубокие морщины, а щеки были покрыты коричневыми пятнами неопасного кожного рака, который вызывают солнечные лучи, отраженные гладью тропического моря.
The blotches ran well down the sides of his face and his hands had the deep-creased scars from handling heavy fish on the cords.	Пятна спускались по щекам до самой шеи, на руках виднелись глубокие шрамы, прорезанные бечевой, когда он вытаскивал крупную рыбу.
But none of these scars were fresh.	Однако свежих шрамов не было.
They were as old as erosions in a fishless desert.	Они были стары, как трещины в давно уже безводной пустыне.
Everything about him was old except his eyes and they were the same color as the sea and were cheerful and undefeated.	Все у него было старое, кроме глаз, а глаза были цветом похожи на море, веселые глаза человека, который не сдастся.
"Santiago," the boy said to him as they climbed the bank from where the skiff was hauled up. "I could go with you again.	- Сантьяго, - сказал ему мальчик, когда они вдвоем поднимались по дороге от берега, где стояла на причале лодка, - теперь я опять могу пойти с тобой в море.
We've made some money."	Мы уже заработали немного денег.
The old man had taught the boy to fish and the boy loved him.	Старик научил мальчика рыбачить, и мальчик его любил.
"No," the old man said. "You're with a lucky boat.	- Нет, - сказал старик, - ты попал на счастливую лодку.
Stay with them."	Оставайся на ней.

"But remember how you went eighty-seven days without fish and then we caught big ones every day for three weeks."	- А помнишь, один раз ты ходил в море целых восемьдесят семь дней и ничего не поймал, а потом мы три недели кряду каждый день привозили по большой рыбе.
"I remember," the old man said. "I know you did not leave me because you doubted."	- Помню, - сказал старик. - Я знаю, ты ушел от меня не потому, что не верил.
"It was papa made me leave. I am a boy and I must obey him."	- Меня заставил отец, а я еще мальчик и должен слушаться.
"I know," the old man said. "It is quite normal."	- Знаю, - сказал старик. - Как же иначе.
"He hasn't much faith."	- Он-то не очень верит.
"No," the old man said. "But we have."	- Да, - сказал старик. - А вот мы верим.
Haven't we?"	Правда?
"Yes," the boy said. "Can I offer you a beer on the Terrace and then we'll take the stuff home."	- Конечно. Хочешь, я угощу тебя пивом на Террасе? А потом мы отнесем домой снасти.
"Why not?" the old man said. "Between fishermen."	- Ну что ж, - сказал старик. - Ежели рыбак подносит рыбаку...
They sat on the Terrace and many of the fishermen made fun of the old man and he was not angry.	Они уселись на Террасе, и многие рыбаки подсмеивались над стариком, но он не был на них в обиде.
Others, of the older fishermen, looked at him and were sad. But they did not show it and they spoke politely about the current and the depths they had drifted their lines at and the steady good weather and of what they had seen.	Рыбакам постарше было грустно на него глядеть, однако они не показывали виду и вели вежливый разговор о течении, и о том, на какую глубину они забрасывали леску, и как держится погода, и что они видели в море.
The successful fishermen of that day were already in and had butchered their marlin out and carried them laid full length across two planks, with two men staggering at the end of each plank, to the fish house where they waited for the ice truck to carry them to the market in Havana.	Те, кому в этот день повезло, уже вернулись с лова, выпотрошили своих марлинов и, взвалив их поперек двух досок, взявшись по двое за каждый конец доски, перетасили рыбу на рыбный склад, откуда ее должны были отвезти в рефрижераторе на рынок в Гавану.
Those who had caught sharks had taken them to the shark factory on the other side of the cove where they were hoisted on a block and tackle, their livers removed, their fins cut off and their hides skinned out and their flesh cut into strips for salting.	Рыбаки, которым попались акулы, сдали их на завод по разделке акул на другой стороне бухты. Там туши подвесили на блоках, вынули из них печеньку, вырезали плавники, содрали кожу и нарежали мясо тонкими пластинками для засола.
When the wind was in the east a smell came across the harbour from the shark factory; but today there was only the faint edge of the odour because the wind had backed into the north and then dropped off and it was pleasant and sunny on the Terrace.	Когда ветер дул с востока, он приносил вонь с акулей фабрики; но сегодня запаха почти не было слышно, потому что ветер переменялся на северный, а потом стих, и на Террасе было солнечно и приятно.
"Santiago," the boy said.	- Сантьяго, - сказал мальчик.
"Yes," the old man said.	- Да? - откликнулся старик.
He was holding his glass and thinking of many years ago.	Он смотрел на свой стакан с пивом и вспоминал давно минувшие дни.
"Can I go out to get sardines for you for tomorrow?"	- Можно, я наловлю тебе на завтра сардин?

"No.	- Не стоит.
Go and play baseball.	Поиграй лучше в бейсбол.
I can still row and Rogelio will throw the net."	Я еще сам могу грести, а Роджелио забросит сети.
"I would like to go.	- Нет, дай лучше мне.
If I cannot fish with you. I would like to serve in some way."	Если мне нельзя с тобой рыбачить, я хочу помочь тебе хоть чем-нибудь.
"You bought me a beer," the old man said. "You are already a man."	- Да ведь ты угостил меня пивом, - сказал старик. - Ты уже взрослый мужчина.
"How old was I when you first took me in a boat?"	- Сколько мне было лет, когда ты первый раз взял меня в море?
"Five and you nearly were killed when I brought the fish in too green and he nearly tore the boat to pieces. Can you remember?"	- Пять, и ты чуть было не погиб, когда я втащил в лодку совсем еще живую рыбу и она чуть не разнесла все в щепки, помнишь?
"I can remember the tail slapping and banging and the thwart breaking and the noise of the clubbing.	- Помню, как она била хвостом и сломала банку и как ты громко колотил ее дубинкой.
I can remember you throwing me into the bow where the wet coiled lines were and feeling the whole boat shiver and the noise of you clubbing him like chopping a tree down and the sweet blood smell all over me."	Помню, ты швырнул меня на нос, где лежали мокрые снасти, а лодка вся дрожала, и твоя дубинка стучала, словно рубили дерево, и кругом стоял приторный запах крови.
"Can you really remember that or did I just tell it to you?"	- Ты правда все это помнишь, или я тебе потом рассказывал?
"I remember everything from when we first went together."	- Я помню все с самого первого дня, когда ты взял меня в море.
The old man looked at him with his sun-burned, confident loving eyes.	Старик поглядел на него воспаленными от солнца, доверчивыми и любящими глазами:
"If you were my boy I'd take you out and gamble," he said. "But you are your father's and your mother's and you are in a lucky boat."	- Если бы ты был моим сыном, я бы и сейчас рискнул взять тебя с собой. Но у тебя есть отец и мать и ты попал на счастливую лодку.
"May I get the sardines?"	- Давай я все-таки схожу за сардинами.
I know where I can get four baits too."	И я знаю, где можно достать четырех живцов.
"I have mine left from today.	- У меня еще целы сегодняшние.
I put them in salt in the box."	Я положил их в ящик с солью.
"Let me get four fresh ones."	- Я достану тебе четырех свежих.
"One," the old man said.	- Одного, - возразил старик.
His hope and his confidence had never gone. But now they were freshening as when the breeze rises.	Он и так никогда не терял ни надежды, ни веры в будущее, но теперь они крепили в его сердце, словно с моря подул свежий ветер.
"Two," the boy said.	- Двух, - сказал мальчик.
"Two," the old man agreed. "You didn't steal them?"	- Ладно, двух, - сдался старик. - А ты их, часом, не стащил?

"I would," the boy said. "But I bought these."	- Стащил бы, если бы понадобилось. Но я их купил.
"Thank you," the old man said.	- Спасибо, - сказал старик.
He was too simple to wonder when he had attained humility.	Он был слишком простодушен, чтобы задуматься о том, когда пришло к нему смирение.
But he knew he had attained it and he knew it was not disgraceful and it carried no loss of true pride.	Но он знал, что смирение пришло, не принеся с собой ни позора, ни утраты человеческого достоинства.
"Tomorrow is going to be a good day with this current," he said.	- Если течение не переменится, завтра будет хороший день, - сказал старик.
"Where are you going?" the boy asked.	- Ты где будешь ловить?
"Far out to come in when the wind shifts.	- Подальше от берега, а вернусь, когда переменится ветер.
I want to be out before it is light."	Выйду до рассвета.
"I'll try to get him to work far out," the boy said. "Then if you hook something truly big we can come to your aid."	- Надо будет уговорить моего тоже отойти подальше. Если тебе попадется очень большая рыба, мы тебе поможем.
"He does not like to work too far out."	- Твой не любит уходить слишком далеко от берега.
"No," the boy said. "But I will see something that he cannot see such as a bird working and get him to come out after dolphin."	- Да, - сказал мальчик. - Но я уж высмотрю что-нибудь такое, чего он не сможет разглядеть, - ну хотя бы чаек. Тогда его можно будет уговорить отойти подальше за золотой макрелью.
"Are his eyes that bad?"	- Неужели у него так плохо с глазами?
"He is almost blind."	- Почти совсем ослеп.
"It is strange," the old man said. "He never went turtle-ing.	- Странно. Он ведь никогда не ходил за черепахами.
That is what kills the eyes."	От них-то всего больше и слепнешь.
"But you went turtle-ing for years off the Mosquito Coast and your eyes are good."	- Но ты столько лет ходил за черепахами к Москитному берегу, а глаза у тебя в порядке.
"I am a strange old man"	- Я - не обыкновенный старик.
"But are you strong enough now for a truly big fish?"	- А сил у тебя хватит, если попадется очень большая рыба?
"I think so.	- Думаю, что хватит.
And there are many tricks."	Тут главное - сноровка.
"Let us take the stuff home," the boy said. "So I can get the cast net and go after the sardines."	- Давай отнесем домой снасти. А потом я возьму сеть и схожу за сардинами.
They picked up the gear from the boat.	Они вытащили из лодки снасти.
The old man carried the mast on his shoulder and the boy carried the wooden boat with the coiled, hard-braided brown lines, the gaff and the harpoon with its shaft.	Старик нес на плече мачту, а мальчик - деревянный ящик с мотками туго сплетенной коричневой лесы, багор и гарпун с рукояткой.

The box with the baits was under the stern of the skiff along with the club that was used to subdue the big fish when they were brought alongside.	Ящик с наживкой остался на корме вместе с дубинкой, которой глушат крупную рыбу, когда ее вытаскивают на поверхность.
No one would steal from the old man but it was better to take the sail and the heavy lines home as the dew was bad for them and, though he was quite sure no local people would steal from him, the old man thought that a gaff and a harpoon were needless temptations to leave in a boat.	Вряд ли кто вздумал бы обокрасть старика, но лучше было отнести парус и тяжелые снасти домой, чтобы они не отсырели от росы. И хотя старик был уверен, что никто из местных жителей не позарится на его добро, он все-таки предпочитал убирать от греха багор, да и гарпун тоже.
They walked up the road together to the old man's shack and went in through its open door.	Они поднялись по дороге к хижине старика и вошли в дверь, растворенную настежь.
The old man leaned the mast with its wrapped sail against the wall and the boy put the box and the other gear beside it.	Старик прислонил мачту с обернутым вокруг нее парусом к стене, а мальчик положил рядом снасти.
The mast was nearly as long as the one room of the shack. The shack was made of the tough budshields of the royal palm which are called guano and in it there was a bed, a table, one chair, and a place on the dirt floor to cook with charcoal.	Мачта была почти такой же длины, как хижина, выстроенная из листьев королевской пальмы, которую здесь зовут гуано. В хижине были кровать, стол и стул и в глинобитном полу - выемка, чтобы стряпать пищу на древесном угле.
On the brown walls of the flattened, overlapping leaves of the sturdy fibered guano there was a picture in color of the Sacred Heart of Jesus and another of the Virgin of Cobre.	Коричневые стены, сложенные из спрессованных волокнистых листьев, были украшены цветными олеографиями Сердца господня и Santa Maria del Cobre.
These were relics of his wife.	Они достались ему от покойной жены.
Once there had been a tinted photograph of his wife on the wall but he had taken it down because it made him too lonely to see it and it was on the shelf in the corner under his clean shirt.	Когда-то на стене висела и раскрашенная фотография самой жены, но потом старик ее спрятал, потому что смотреть на нее было уж очень тоскливо. Теперь фотография лежала на полке в углу, под чистой рубашкой.
"What do you have to eat?" the boy asked.	- Что у тебя на ужин? - спросил мальчик.
"A pot of yellow rice with fish.	- Миска желтого риса с рыбой.
Do you want some?"	Хочешь?
"No. I will eat at home.	- Нет, я поем дома.
Do you want me to make the fire?"	Развести тебе огонь?
"No.	- Не надо.
I will make it later on.	Я сам разведу попозже.
Or I may eat the rice cold."	А может, буду есть рис так, холодный.
"May I take the cast net?"	- Можно взять сеть?
"Of course."	- Конечно.
There was no cast net and the boy remembered when they had sold it.	Никакой сети давно не было - мальчик помнил, когда они ее продали.
But they went through this fiction every day.	Однако оба каждый день делали вид, будто сеть у старика есть.

There was no pot of yellow rice and fish and the boy knew this too.	Не было и миски с желтым рисом и рыбой, и это мальчик знал тоже.
"Eighty-five is a lucky number," the old man said. "How would you like to see me bring one in that dressed out over a thousand pounds?"	- Восемьдесят пять - счастливое число, - сказал старик. - А ну как я завтра поймаю рыбу в тысячу фунтов?
"I'll get the cast net and go for sardines.	- Я достану сеть и схожу за сардинами.
Will you sit in the sun in the doorway?"	Посиди покуда на пороге, тут солнышко.
"Yes.	- Ладно.
I have yesterday's paper and I will read the baseball."	У меня есть вчерашняя газета. Почитаю про бейсбол.
The boy did not know whether yesterday's paper was a fiction too.	Мальчик не знал, есть ли у старика на самом деле газета или это тоже выдумка.
But the old man brought it out from under the bed.	Но старик и вправду вытащил газету из-под кровати.
"Perico gave it to me at the bodega," he explained. "I'll be back when I have the sardines.	- Мне ее дал Перико в винной лавке, - объяснил старик. - Я только наловлю сардин и вернусь.
I'll keep yours and mine together on ice and we can share them in the morning.	Положу и мои и твои вместе на лед, утром поделимся.
When I come back you can tell me about the baseball."	Когда я вернусь, ты расскажешь мне про бейсбол.
"The Yankees cannot lose."	- "Янки" не могут проиграть.
"But I fear the Indians of Cleveland."	- Как бы их не побили кливлендские "Индейцы"!
"Have faith in the Yankees my son.	- Не бойся, сынок.
Think of the great DiMaggio."	Вспомни о великом Ди Маджио.
"I fear both the Tigers of Detroit and the Indians of Cleveland."	- Я боюсь не только "Индейцев", но и "Тигров" из Детройта.
"Be careful or you will fear even the Reds of Cincinnati and the White Sox of Chicago."	- Ты, чего доброго, скоро будешь бояться и "Краснокожих" из Цинциннати, и чикагских "Белых чулок".
"You study it and tell me when I come back."	- Почитай газету и Расскажи мне, когда я вернусь.
"Do you think we should buy a terminal of the lottery with an eighty-five?"	- А что, если нам купить лотерейный билет с цифрой восемьдесят пять?
Tomorrow is the eighty-fifth day."	Завтра ведь восемьдесят пятый день.
"We can do that," the boy said. "But what about the eighty-seven of your great record?"	- Почему не купить? - сказал мальчик. - А может, лучше с цифрой восемьдесят семь? Ведь в прошлый раз было восемьдесят семь дней.
"It could not happen twice.	- Два раза ничего не повторяется.
Do you think you can find an eighty-five?"	А ты сможешь достать билет с цифрой восемьдесят пять?
"I can order one.	- Закажу.
"One sheet.	- Одинарный.

That's two dollars and a half.	За два доллара пятьдесят.
Who can we borrow that from?"	Где бы нам их занять?
"That's easy.	- Пустяки!
I can always borrow two dollars and a half."	Я всегда могу занять два доллара пятьдесят.
"I think perhaps I can too.	- Я, наверно, тоже мог бы.
But I try not to borrow.	Только я стараюсь не брать в долг.
First you borrow. Then you beg."	Сначала просишь в долг, потом просишь милостыню...
"Keep warm old man," the boy said. "Remember we are in September."	- Смотри не простудись, старик. Не забудь, что на дворе сентябрь.
"The month when the great fish come," the old man said. "Anyone can be a fisherman in May."	- В сентябре идет крупная рыба. Каждый умеет рыбачить в мае.
"I go now for the sardines," the boy said.	- Ну, я пошел за сардинами, - сказал мальчик.
When the boy came back the old man was asleep in the chair and the sun was down.	Когда мальчик вернулся, солнце уже зашло, а старик спал, сидя на стуле.
The boy took the old army blanket off the bed and spread it over the back of the chair and over the old man's shoulders.	Мальчик снял с кровати старое солдатское одеяло и прикрыл им спинку стула и плечи старика.
They were strange shoulders, still powerful although very old, and the neck was still strong too and the creases did not show so much when the old man was asleep and his head fallen forward.	Это были удивительные плечи - могучие, несмотря на старость, да и шея была сильная, и теперь, когда старик спал, уронив голову на грудь, морщины были не так заметны.
His shirt had been patched so many times that it was like the sail and the patches were faded to many different shades by the sun.	Рубаха его была такая же латаная-перелатаная, как и парус, а заплатки были разных оттенков, потому что неровно выгорели на солнце.
The old man's head was very old though and with his eyes closed there was no life in his face.	Однако лицо у старика было все же очень старое, и теперь, во сне, с закрытыми глазами, оно казалось совсем неживым.
The newspaper lay across his knees and the weight of his arm held it there in the evening breeze.	Газета лежала у него на коленях, прижатая локтем, чтобы ее не сдуло.
He was barefooted.	Ноги были босы.
The boy left him there and when he came back the old man was still asleep.	Мальчик не стал его будить и ушел, а когда он вернулся снова, старик все еще спал.
"Wake up old man," the boy said and put his hand on one of the old man's knees.	- Проснись! - позвал его мальчик и положил ему руку на колено.
The old man opened his eyes and for a moment he was coming back from a long way away.	Старик открыл глаза и несколько мгновений возвращался откуда-то издалека.
Then he smiled.	Потом он улыбнулся.
"What have you got?" he asked.	- Что ты принес?
"Supper," said the boy. "We're going to have supper."	- Ужин. Сейчас мы будем есть.
"I'm not very hungry."	- Да я не так уж голоден.
"Come on and eat.	- Давай есть.

You can't fish and not eat."	Нельзя ловить рыбу не евши.
"I have," the old man said getting up and taking the newspaper and folding it. Then he started to fold the blanket.	- Мне случилось, - сказал старик, поднимаясь и складывая газету; потом он стал складывать одеяло.
"Keep the blanket around you," the boy said. "You'll not fish without eating while I'm alive."	- Не снимай одеяла, - сказал мальчик. - Покуда я жив, я не дам тебе ловить рыбу не евши.
"Then live a long time and take care of yourself," the old man said. "What are we eating?"	- Тогда береги себя и живи как можно дольше, - сказал старик. - А что мы будем есть?
"Black beans and rice, fried bananas, and some stew."	- Черные бобы с рисом, жареные бананы и тушеную говядину.
The boy had brought them in a two-decker metal container from the Terrace.	Мальчик принес еду в металлических судках из рестораника на Террасе.
The two sets of knives and forks and spoons were in his pocket with a paper napkin wrapped around each set.	Вилки, ножи и ложки он положил в карман; каждый прибор был завернут отдельно в бумажную салфетку.
"Who gave this to you?"	- Кто тебе все это дал?
"Martin. The owner."	- Мартин, хозяин ресторана.
"I must thank him."	- Надо его поблагодарить.
"I thanked him already," the boy said. "You don't need to thank him."	- Я его поблагодарил, - сказал мальчик, - уж ты не беспокойся.
"I'll give him the belly meat of a big fish," the old man said. "Has he done this for us more than once?"	- Дам ему самую мясистую часть большой рыбы, - сказал старик. - Ведь он помогает нам не первый раз?
"I think so."	- Нет, не первый.
"I must give him something more than the belly meat then."	- Тогда одной мясистой части будет мало.
He is very thoughtful for us."	Он нам сделал много добра.
"He sent two beers."	- А вот сегодня дал еще и пива.
"I like the beer in cans best."	- Я-то больше всего люблю консервированное пиво.
"I know."	- Знаю.
But this is in bottles, Hatuey beer, and I take back the bottles."	Но сегодня он дал пиво в бутылках. Бутылки я сдам обратно.
"That's very kind of you," the old man said. "Should we eat?"	- Ну, спасибо тебе, - сказал старик. - Давай есть?
"I've been asking you to," the boy told him gently. "I have not wished to open the container until you were ready."	- Я тебе давно предлагаю поесть, - ласково упрекнул его мальчик. - Все жду, когда ты сядешь за стол, и не открываю судков, чтобы еда не остыла.
"I'm ready now," the old man said. "I only needed time to wash."	- Давай. Мне ведь надо было помыться.
Where did you wash? the boy thought.	"Где ты мог помыться?" - подумал мальчик.

The village water supply was two streets down the road.	До колонки было два квартала.
I must have water here for him, the boy thought, and soap and a good towel.	"Надо припасти ему воды, мыла и хорошее полотенце.
Why am I so thoughtless?	Как я раньше об этом не подумал?
I must get him another shirt and a jacket for the winter and some sort of shoes and another blanket.	Ему нужна новая рубашка, зимняя куртка, какая-нибудь обувь и еще одно одеяло".
"Your stew is excellent," the old man said.	- Вкусное мясо, - похвалил старик.
"Tell me about the baseball," the boy asked him.	- Расскажи мне про бейсбол, - попросил его мальчик.
"In the American League it is the Yankees as I said," the old man said happily."	- В Американской лиге выигрывают "Янки", как я и говорил, - с довольным видом начал старик.
"They lost today," the boy told him.	- Да, но сегодня их победили.
"That means nothing.	- Это ничего.
The great DiMaggio is himself again."	Зато великий Ди Маджио опять в форме.
"They have other men on the team."	- Он не один в команде.
"Naturally.	- Верно.
But he makes the difference.	Но он решает исход игры.
In the other league, between Brooklyn and Philadelphia I must take Brooklyn.	Во второй лиге - Бруклинцев и Филадельфийцев - шансы есть только у Бруклинцев.
But then I think of Dick Sisler and those great drives In the old park."	Впрочем, ты помнишь, как бил Дик Сайзлер? Какие у него были удары, когда он играл там, в Старом парке!
"There was nothing ever like them.	- Высокий класс!
He hits the longest ball I have ever seen."	Он бьет дальше всех.
"Do you remember when he used to come to the Terrace?"	- Помнишь, он приходил на Террасу?
"I wanted to take him fishing but I was too timid to ask him.	Мне хотелось пригласить его с собой порыбачить, но я постеснялся.
Then I asked you to ask him and you were too timid."	Я просил тебя его пригласить, но и ты тоже постеснялся.
"I know.	- Помню.
It was a great mistake.	Глупо, что я струсил.
He might have gone with us.	А вдруг бы он согласился?
Then we would have that for all of our lives."	Было бы о чем вспоминать до самой смерти!
"I would like to take the great DiMaggio fishing," the old man said. "They say his father was a fisherman.	- Вот бы взять с собой в море великого Ди Маджио, - сказал старик. - Говорят, отец у него был рыбаком.
Maybe he was as poor as we are and would understand."	Кто его знает, может, он и сам когда-то был беден, как мы, и не погнушался бы.

"The great Sisler's father was never poor and he, the father, was playing in the Big Leagues when he was my age."	- Отец великого Сайзлера никогда не был бедняком. Он играл в настоящих командах, когда ему было столько лет, сколько мне.
"When I was your age I was before the mast on a square rigged ship that ran to Africa and I have seen lions on the beaches in the evening."	- Когда мне было столько лет, сколько тебе, я плавал юнгой на паруснике к берегам Африки. По вечерам я видел, как на отмели выходят львы.
"I know. You told me."	- Ты мне рассказывал.
"Should we talk about Africa or about baseball?"	- О чем мы будем разговаривать: об Африке или о бейсболе?
"Baseball I think," the boy said. "Tell me about the great John J. McGraw." He said Jota for J.	- Лучше о бейсболе. Расскажи мне про великого Джона Мак-Гроу.
"He used to come to the Terrace sometimes too in the older days."	- Он тоже в прежние времена заходил к нам на Террасу.
But he was rough and harsh-spoken and difficult when he was drinking.	Но когда напивался, с ним не было сладу.
His mind was on horses as well as baseball.	А в голове у него был не только бейсбол, но и лошади.
At least he carried lists of horses at all times in his pocket and frequently spoke the names of horses on the telephone."	Вечно таскал в карманах программы бегов и называл имена лошадей по телефону.
"He was a great manager," the boy said. "My father thinks he was the greatest."	- Он был великий тренер, - сказал мальчик. - Отец говорит, что он был самый великий тренер на свете.
"Because he came here the most times," the old man said. "If Durocher had continued to come here each year your father would think him the greatest manager."	- Потому что он видел его чаще других. Если бы и Дюроше приезжал к нам каждый год, твой отец считал бы его самым великим тренером на свете.
"Who is the greatest manager, really, Luque or Mike Gonzalez?"	- А кто, по-твоему, самый великий тренер? Люк или Майк Гонсалес?
"I think they are equal."	- По-моему, они стоят друг друга.
"And the best fisherman is you."	- А самый лучший рыбак на свете - это ты.
"No."	- Нет.
I know others better."	Я знавал рыбаков и получше.
"Que Va," the boy said. "There are many good fishermen and some great ones."	- Que va! - сказал мальчик. - На свете немало хороших рыбаков, есть и просто замечательные.
But there is only you."	Но таких, как ты, нету нигде.
"Thank you."	- Спасибо.
You make me happy."	Я рад, что ты так думаешь.
I hope no fish will come along so great that he will prove us wrong."	Надеюсь, мне не попадется чересчур большая рыба, а то ты еще во мне разочаруешься.
"There is no such fish if you are still strong as you say."	- Нет на свете такой рыбы, если у тебя и вправду осталась прежняя сила.

"I may not be as strong as I think," the old man said. "But I know many tricks and I have resolution."	- Может, ее у меня и меньше, чем я думаю. Но сноровка у меня есть и выдержки хватит.
"You ought to go to bed now so that you will be fresh in the morning."	- Ты теперь ложись спать, чтобы к утру набраться сил.
I will take the things back to the Terrace."	А я отнесу посуду. - Ладно.
"Good night then."	Спокойной ночи.
I will wake you in the morning."	Утром я тебя разбужу.
"You're my alarm clock," the boy said.	- Ты для меня все равно что будильник, - сказал мальчик.
"Age is my alarm clock," the old man said. "Why do old men wake so early?"	- А мой будильник - старость. Отчего старики так рано просыпаются?
Is it to have one longer day?"	Неужели для того, чтобы продлить себе хотя бы этот день?
"I don't know," the boy said. "All I know is that young boys sleep late and hard."	- Не знаю. Знаю только, что молодые спят долго и крепко.
"I can remember it," the old man said. "I'll waken you in time."	- Это я помню, - сказал старик. - Я разбужу тебя вовремя.
"I do not like for him to waken me."	- Я почему-то не люблю, когда меня будит тот, другой.
It is as though I were inferior."	Как будто я хуже его.
"I know."	- Понимаю.
"Sleep well old man."	- Спокойной ночи, старик.
The boy went out.	Мальчик ушел.
They had eaten with no light on the table and the old man took off his trousers and went to bed in the dark.	Они ели, не зажигая света, и теперь старик, сняв штаны, лег спать в темноте.
He rolled his trousers up to make a pillow, putting the newspaper inside them.	Он скатал их, чтобы положить себе под голову вместо подушки, а в сверток сунул еще и газету.
He rolled himself in the blanket and slept on the other old newspapers that covered the springs of the bed.	Завернувшись в одеяло, он улегся на старые газеты, которыми были прикрыты голые пружины кровати.
He was asleep in a short time and he dreamed of Africa when he was a boy and the long golden beaches and the white beaches, so white they hurt your eyes, and the high capes and the great brown mountains.	Уснул он быстро, и ему снилась Африка его юности, длинные золотистые ее берега и белые отмели - такие белые, что глазам больно, - высокие утесы и громадные бурые горы.
He lived along that coast now every night and in his dreams he heard the surf roar and saw the native boats come riding through it.	Каждую ночь он теперь вновь приставал к этим берегам, слышал во сне, как ревет прибой, и видел, как несет на сушу лодки туземцев.
He smelled the tar and oakum of the deck as he slept and he smelled the smell of Africa that the land breeze brought at morning.	Во сне он снова вдыхал запах смолы и пакли, который шел от палубы, вдыхал запах Африки, принесенный с берега утренним ветром.

Usually when he smelled the land breeze he woke up and dressed to go and wake the boy.	Обычно, когда его настигал этот запах, он просыпался и, одевшись, отправлялся будить мальчика.
But tonight the smell of the land breeze came very early and he knew it was too early in his dream and went on dreaming to see the white peaks of the Islands rising from the sea and then he dreamed of the different harbours and roadsteads of the Canary Islands.	Но сегодня запах берега настиг его очень рано, он понял, что слышит его во сне, и продолжал спать, чтобы увидеть белые верхушки утесов, встающие из моря, гавани и бухты Канарских островов.
He no longer dreamed of storms, nor of women, nor of great occurrences, nor of great fish, nor fights, nor contests of strength, nor of his wife.	Ему теперь уже больше не снились ни бури, ни женщины, ни великие события, ни огромные рыбы, ни драки, ни состязания в силе, ни жена.
He only dreamed of places now and of the lions on the beach.	Ему снились только далекие страны и львята, выходящие на берег.
They played like young cats in the dusk and he loved them as he loved the boy.	Словно котята, они резвились в сумеречной мгле, и он любил их так же, как любил мальчика.
He never dreamed about the boy.	Но мальчик ему никогда не снился.
He simply woke, looked out the open door at the moon and unrolled his trousers and put them on.	Старик вдруг проснулся, взглянул через отворенную дверь на луну, развернул свои штаны и надел их.
He urinated outside the shack and then went up the road to wake the boy.	Выйдя из хижины, он помочился и пошел вверх по дороге будить мальчика.
He was shivering with the morning cold.	Его познабливало от утренней свежести.
But he knew he would shiver himself warm and that soon he would be rowing.	Но он знал, что озноб пройдет, а скоро он сядет на весла и совсем согреется.
The door of the house where the boy lived was unlocked and he opened it and walked in quietly with his bare feet.	Дверь дома, где жил мальчик, была открыта, и старик вошел, неслышно ступая босыми ногами.
The boy was asleep on a cot in the first room and the old man could see him clearly with the light that came in from the dying moon.	Мальчик спал на койке в первой комнате, и старик мог разглядеть его при ущербном свете луны.
He took hold of one foot gently and held it until the boy woke and turned and looked at him.	Он легонько ухватил его за ногу и держал до тех пор, пока мальчик не проснулся и, перевернувшись на спину, не поглядел на него.
The old man nodded and the boy took his trousers from the chair by the bed and, sitting on the bed, pulled them on.	Старик кивнул ему; мальчик взял штаны со стула подле кровати и, сидя, натянул их.
The old man went out the door and the boy came after him.	Старик вышел из дома, и мальчик последовал за ним.
He was sleepy and the old man put his arm across his shoulders and said, "I am sorry."	Он все еще никак не мог проснуться, и старик, обняв его за плечи, сказал: - Прости меня.
"Qua Va," the boy said. "It is what a man must do."	- Que va! - ответил мальчик. - Такова уж наша мужская доля. Что поделаешь.
They walked down the road to the old man's shack and all along the road, in the dark, barefoot men were moving, carrying the masts of their boats.	Они пошли вниз по дороге к хижине старика, и по всей дороге в темноте шли босые люди, таща мачты со своих лодок.

When they reached the old man's shack the boy took the rolls of line in the basket and the harpoon and gaff and the old man carried the mast with the furled sail on his shoulder.	Придя в хижину, мальчик взял корзину с мотками лески, гарпун и багор, а старик взвалил на плечо мачту с обернутым вокруг нее парусом.
"Do you want coffee?" the boy asked.	- Хочешь кофе? - спросил мальчик.
"We'll put the gear in the boat and then get some."	- Сначала положим снасти в лодку, а потом выпьем кофе.
They had coffee from condensed milk cans at an early morning place that served fishermen.	Они пили кофе из консервных банок в закусочной, которая обслуживала рыбаков и открывалась очень рано.
"How did you sleep old man?" the boy asked. He was waking up now although it was still hard for him to leave his sleep.	- Ты хорошо спал, старик? - спросил мальчик; он уже почти совсем проснулся, хотя ему все еще трудно было расстаться со сном.
"Very well, Manolin," the old man said. "I feel confident today."	- Очень хорошо, Манолин. Сегодня я верю в удачу.
"So do I," the boy said. "Now I must get your sardines and mine and your fresh baits."	- И я, - сказал мальчик. - Теперь я схожу за нашими сардинами и за твоими живцами.
He brings our gear himself.	Мой таскает свои снасти сам.
He never wants anyone to carry anything."	Он не любит, когда его вещи носят другие.
"We're different," the old man said. "I let you carry things when you were five years old."	- А у нас с тобой не так. Я давал тебе таскать снасти чуть не с пяти лет.
"I know it," the boy said. "I'll be right back."	- Знаю, - сказал мальчик. - Подожди, я сейчас вернусь.
Have another coffee.	Выпей еще кофе.
We have credit here."	Нам здесь дают в долг.
He walked off, bare-footed on the coral rocks, to the ice house where the baits were stored.	Он зашлепал босыми ногами по коралловому рифу к холодильнику, где хранились живцы.
The old man drank his coffee slowly.	Старик медленно потягивал кофе.
It was all he would have all day and he knew that he should take it.	Он знал, что надо напиться кофе как следует, потому что больше он сегодня есть не будет.
For a long time now eating had bored him and he never carried a lunch.	Ему давно уже прискучил процесс еды, и он никогда не брал с собой в море завтрака.
He had a bottle of water in the bow of the skiff and that was all he needed for the day.	На носу лодки хранилась бутылка с водой - вот и все, что ему понадобится до вечера.
The boy was back now with the sardines and the two baits wrapped in a newspaper and they went down the trail to the skiff, feeling the pebbled sand under their feet, and lifted the skiff and slid her into the water.	Мальчик вернулся, неся сардины и завернутых в газету живцов. Они спустились по тропинке к воде, чувствуя, как осыпается под ногами мелкий гравий. Приподняв лодку, они сдвинули ее в воду.
"Good luck old man."	- Желаю тебе удачи, старик.
"Good luck," the old man said.	- И тебе тоже.

He fitted the rope lashings of the oars onto the thole pins and, leaning forward against the thrust of the blades in the water, he began to row out of the harbour in the dark.	Старик надел веревочные петли весел на колышки уключин и, наклонившись вперед, стал в темноте выводить лодку из гавани.
There were other boats from the other beaches going out to sea and the old man heard the dip and push of their oars even though he could not see them now the moon was below the hills.	С других отмелей в море выходили другие лодки, и старик хоть и не видел их теперь, когда луна зашла за холмы, но слышал, как опускаются и загребают воду весла.
Sometimes someone would speak in a boat.	Время от времени то в одной, то в другой лодке слышался говор.
But most of the boats were silent except for the dip of the oars.	Но на большей части лодок царило молчание, и доносился лишь плеск весел.
They spread apart after they were out of the mouth of the harbour and each one headed for the part of the ocean where he hoped to find fish.	Выйдя из бухты, лодки рассеялись в разные стороны, и каждый рыбак направился туда, где он надеялся найти рыбу.
The old man knew he was going far out and he left the smell of the land behind and rowed out into the clean early morning smell of the ocean.	Старик заранее решил, что уйдет далеко от берега; он оставил позади себя запахи земли и греб прямо в свежее утреннее дыхание океана.
He saw the phosphorescence of the Gulf weed in the water as he rowed over the part of the ocean that the fishermen called the great well because there was a sudden deep of seven hundred fathoms where all sorts of fish congregated because of the swirl the current made against the steep walls of the floor of the ocean.	Проплывая над той его частью, которую рыбаки прозвали "великим колодцем", он видел, как светятся в глубине водоросли. Дно в этом месте круто опускается на целых семьсот морских саженей, и здесь собираются всевозможные рыбы, потому что течение, натолкнувшись на крутые откосы океанского дна, образует водоворот.
Here there were concentrations of shrimp and bait fish and sometimes schools of squid in the deepest holes and these rose close to the surface at night where all the wandering fish fed on them.	Тут скапливаются огромные стаи креветок и мелкой рыбешки, а на самых больших глубинах порою толпится множество каракатиц; ночью они поднимаются на поверхность и служат пищей для всех бродячих рыб.
In the dark the old man could feel the morning coming and as he rowed he heard the trembling sound as flying fish left the water and the hissing that their stiff set wings made as they soared away in the darkness.	В темноте старик чувствовал приближение утра; загребая веслами, он слышал дрожащий звук - это летучая рыба выходила из воды и уносилась прочь, со свистом рассекая воздух жесткими крыльями.
He was very fond of flying fish as they were his principal friends on the ocean.	Он питал нежную привязанность к летучим рыбам - они были его лучшими друзьями здесь, в океане.
He was sorry for the birds, especially the small delicate dark terns that were always flying and looking and almost never finding, and he thought, the birds have a harder life than we do except for the robber birds and the heavy strong ones.	Птиц он жалел, особенно маленьких и хрупких морских ласточек, которые вечно летают в поисках пищи и почти никогда ее не находят, и он думал: "Птичья жизнь много тяжелее нашей, если не считать стервятников и больших, сильных птиц.
Why did they make birds so delicate and fine as those sea swallows when the ocean can be so cruel?	Зачем птиц создали такими хрупкими и беспомощными, как вот эти морские ласточки, если океан порой бывает так жесток?

She is kind and very beautiful. But she can be so cruel and it comes so suddenly and such birds that fly, dipping and hunting, with their small sad voices are made too delicately for the sea.	Он добр и прекрасен, но иногда он вдруг становится таким жестоким, а птицы, которые летают над ним, ныряя за пищей и перекликаясь слабыми, печальными голосами, - они слишком хрупки для него".
He always thought of the sea as la mar which is what people call her in Spanish when they love her.	Мысленно он всегда звал море la mar, как зовут его по-испански люди, которые его любят.
Sometimes those who love her say bad things of her but they are always said as though she were a woman.	Порою те, кто его любит, говорят о нем дурно, но всегда как о женщине, в женском роде.
Some of the younger fishermen, those who used buoys as floats for their lines and had motorboats, bought when the shark livers had brought much money, spoke of her as el mar which is masculine.	Рыбаки помоложе, из тех, кто пользуется буйами вместо поплавков для своих снастей и ходит на моторных лодках, купленных в те дни, когда акулья печенька была в большой цене, называют море el mar, то есть в мужском роде.
They spoke of her as a contestant or a place or even an enemy.	Они говорят о нем как о пространстве, как о сопернике, а порою даже как о враге.
But the old man always thought of her as feminine and as something that gave or withheld great favours, and if she did wild or wicked things it was because she could not help them.	Старик же постоянно думал о море как о женщине, которая дарит великие милости или отказывает в них, а если и позволяет себе необдуманные или недобрые поступки, - что поделаешь, такова уж ее природа.
The moon affects her as it does a woman, he thought.	"Луна волнует море, как женщину", - думал старик.
He was rowing steadily and it was no effort for him since he kept well within his speed and the surface of the ocean was flat except for the occasional swirls of the current.	Он мерно греб, не напрягая сил, потому что поверхность океана была гладкой, за исключением тех мест, где течение образовывало водоворот.
He was letting the current do a third of the work and as it started to be light he saw he was already further out than he had hoped to be at this hour.	Старик давал течению выполнять за себя треть работы, и когда стало светать, он увидел, что находится куда дальше, чем надеялся быть в этот час.
I worked the deep wells for a week and did nothing, he thought.	"Я рыбачил в глубинных местах целую неделю и ничего не поймал, - подумал старик.
Today I'll work out where the schools of bonito and albacore are and maybe there will be a big one with them.	- Сегодня я попытаю счастья там, где ходят стаи бонито и альбакоре. Вдруг там плавают и большая рыба?"
Before it was really light he had his baits out and was drifting with the current.	Еще не рассвело, а он уже закинул свои крючки с приманкой и медленно поплыл по течению.
One bait was down forty fathoms. The second was at seventy-five and the third and fourth were down in the blue water at one hundred and one hundred and twenty-five fathoms.	Один из живцов находился на глубине сорока морских саженей, другой ушел вниз на семьдесят пять, а третий и четвертый погрузились в голубую воду на сто и сто двадцать пять саженей.
Each bait hung head down with the shank of the hook inside the bait fish, tied and sewed solid and all the projecting part of the hook, the curve and the point, was covered with fresh sardines.	Живцы висели головою вниз, причем стержень крючка проходил внутри рыбы и был накрепко завязан и зашит, сам же крючок - его изгиб и острое - были унизаны свежими сардинами.

Each sardine was hooked through both eyes so that they made a half-garland on the projecting steel.	Сардины были нанизаны на крючок через оба глаза, образуя гирлянду на стальном полукружье крючка.
There was no part of the hook that a great fish could feel which was not sweet smelling and good tasting.	Приблизившись к крючку, большая рыба почувствовала бы, как сладко и аппетитно пахнет каждый его кусочек.
The boy had given him two fresh small tunas, or albacores, which hung on the two deepest lines like plummets and, on the others, he had a big blue runner and a yellow jack that had been used before; but they were in good condition still and had the excellent sardines to give them scent and attractiveness.	Мальчик дал старику с собой двух свежих тунцов, которых тот наживил на самые длинные лесы, а к двум остальным прицепил большую голубую макрель и желтую умбрицу. Он ими уже пользовался в прошлый раз, однако они все еще были в хорошем состоянии, а отличные сардины придавали им аромат и заманчивость.
Each line, as thick around as a big pencil, was looped onto a green-sapped stick so that any pull or touch on the bait would make the stick dip and each line had two forty-fathom coils which could be made fast to the other spare coils so that, if it were necessary, a fish could take out over three hundred fathoms of line.	Каждая леса толщиной с большой карандаш была закинута на гибкий прут так, чтобы любое прикосновение рыбы к наживке заставило прут пригнуться к воде, и была подвязана к двум запасным моткам лесы по сорок саженей в каждом, которые, в свою очередь, могли быть соединены с другими запасными мотками, так что при надобности рыбу можно было опустить больше чем на триста саженей.
Now the man watched the dip of the three sticks over the side of the skiff and rowed gently to keep the lines straight up and down and at their proper depths.	Теперь старик наблюдал, не пригибаются ли к борту зеленые прутья, и тихонечко греб, следя за тем, чтобы леса уходила в воду прямо и на должную глубину.
It was quite light and any moment now the sun would rise.	Стало уже совсем светло, вот-вот должно было взойти солнце.
The sun rose thinly from the sea and the old man could see the other boats, low on the water and well in toward the shore, spread out across the current.	Солнце едва приметно поднялось из моря, и старику стали видны другие лодки; они низко сидели в воде по всей ширине течения, но гораздо ближе к берегу.
Then the sun was brighter and the glare came on the water and then, as it rose clear, the flat sea sent it back at his eyes so that it hurt sharply and he rowed without looking into it.	Потом солнечный свет стал ярче и вода отразила его сияние, а когда солнце совсем поднялось над горизонтом, гладкая поверхность моря стала отбрасывать его лучи прямо в глаза, причиняя резкую боль, и старик греб, стараясь не глядеть на воду.
He looked down into the water and watched the lines that went straight down into the dark of the water.	Он смотрел в темную глубь моря, куда уходили его лески.
He kept them straighter than anyone did, so that at each level in the darkness of the stream there would be a bait waiting exactly where he wished it to be for any fish that swam there.	У него они всегда уходили в воду прямее, чем у других рыбаков, и рыбу на разных глубинах ожидала в темноте приманка на том самом месте, которое он для нее определил.
Others let them drift with the current and sometimes they were at sixty fathoms when the fishermen thought they were at a hundred.	Другие рыбаки позволяли своим снастям плыть по течению, и порою они оказывались на глубине в шестьдесят саженей, когда рыбаки считали, что опустили их на сто.
But, he thought, I keep them with precision.	"Я же, - подумал старик, - всегда закидываю свои снасти точно.

Only I have no luck any more.	Мне просто не везет.
But who knows?	Однако кто знает?
Maybe today.	Может, сегодня счастье мне улыбнется.
Every day is a new day.	День на день не приходится.
It is better to be lucky.	Конечно, хорошо, когда человеку везет.
But I would rather be exact.	Но я предпочитаю быть точным в моем деле.
Then when luck comes you are ready.	А когда счастье придет, я буду к нему готов".
The sun was two hours higher now and it did not hurt his eyes so much to look into the east.	Солнце поднималось уже два часа, и глядеть на восток было не так больно.
There were only three boats in sight now and they showed very low and far inshore.	Теперь видны были только три лодки; отсюда казалось, что они совсем низко сидят в воде и почти не отошли от берега.
All my life the early sun has hurt my eyes, he thought.	"Всю жизнь у меня резало глаза от утреннего света, - думал старик.
Yet they are still good.	- Но видят они еще хорошо.
In the evening I can look straight into it without getting the blackness.	Вечером я могу смотреть прямо на солнце, и черные пятна не мелькают у меня перед глазами.
It has more force in the evening too.	А вечером солнце светит куда сильнее.
But in the morning it is painful.	Но по утрам оно причиняет мне боль".
Just then he saw a man-of-war bird with his long black wings circling in the sky ahead of him.	В это самое время он заметил птицу-фрегата, которая кружила впереди него в небе, распластав длинные черные крылья.
He made a quick drop, slanting down on his back-swept wings, and then circled again.	Птица круто сорвалась к воде, закинув назад крылья, а потом снова пошла кругами.
"He's got something," the old man said aloud. "He's not just looking."	- Почуяла добычу, - сказал старик вслух. - Не просто кружит.
He rowed slowly and steadily toward where the bird was circling.	Старик медленно и мерно греб в ту сторону, где кружила птица.
He did not hurry and he kept his lines straight up and down.	Не торопясь он следил за тем, чтобы его лесы под прямым углом уходили в воду.
But he crowded the current a little so that he was still fishing correctly though faster than he would have fished if he was not trying to use the bird.	Однако лодка все же слегка обгоняла течение, и хотя старик удил все так же правильно, движения его были чуточку быстрее, чем прежде, до появления птицы.
The bird went higher in the air and circled again, his wings motionless.	Фрегат поднялся выше и снова стал делать круги, неподвижно раскинув крылья.
Then he dove suddenly and the old man saw flying fish spurt out of the water and sail desperately over the surface.	Внезапно он нырнул, и старик увидел, как из воды взметнулась летучая рыба и отчаянно понеслась над водной гладью.
"Dolphin," the old man said aloud. "Big dolphin."	- Макрель, - громко произнес старик. - Крупная золотая макрель.

He shipped his oars and brought a small line from under the bow.	Он вынул из воды весла и достал из-под носового настила леску.
It had a wire leader and a medium-sized hook and he baited it with one of the sardines.	На конце ее был прикручен проволокой небольшой крючок, на который он насадил одну из сардинок.
He let it go over the side and then made it fast to a ring bolt in the stern.	Старик опустил леску в воду и привязал ее к кольцу, ввинченному в корму.
Then he baited another line and left it coiled in the shade of the bow.	Потом он насадил наживку на другую леску и оставил ее смотанной в тени под настилом.
He went back to rowing and to watching the long-winged black bird who was working, now, low over the water.	Взяв в руки весла, он снова стал наблюдать за длиннокрылой черной птицей, которая охотилась теперь низко над водой.
As he watched the bird dipped again slanting his wings for the dive and then swinging them wildly and ineffectually as he followed the flying fish.	Птица опять нырнула в воду, закинув за спину крылья, а потом замахала ими суматошно и беспомощно, погнавшись за летучей рыбой.
The old man could see the slight bulge in the water that the big dolphin raised as they followed the escaping fish.	Старик видел, как вода слегка вздымалась, - это золотая макрель преследовала убегавшую от нее рыбу.
The dolphin were cutting through the water below the flight of the fish and would be in the water, driving at speed, when the fish dropped.	Макрель плыла ей наперерез с большой скоростью, чтобы оказаться как раз под рыбой в тот миг, когда она опустится в воду.
It is a big school of dolphin, he thought.	"Там, видно, большая стая макрели, - подумал старик.
They are widespread and the flying fish have little chance.	- Они плывут поодаль друг от друга, и у рыбы мало шансов спастись.
The bird has no chance.	У птицы же нет никакой надежды ее поймать.
The flying fish are too big for him and they go too fast.	Летучая рыба слишком крупная для фрегата и движется слишком быстро".
He watched the flying fish burst out again and again and the ineffectual movements of the bird.	Старик следил за тем, как летучая рыба снова и снова вырывалась из воды и как неловко пыталась поймать ее птица.
That school has gotten away from me, he thought.	"Макрель ушла от меня, - подумал старик.
They are moving out too fast and too far.	- Она уплывает слишком быстро и слишком далеко.
But perhaps I will pick up a stray and perhaps my big fish is around them.	Но, может быть, мне попадется макрель, отбившаяся от стаи, а может, поблизости от нее плывет и моя большая рыба?
My big fish must be somewhere.	Ведь должна же она где-нибудь плыть".
The clouds over the land now rose like mountains and the coast was only a long green line with the gray blue hills behind it.	Облака над землей возвышались теперь, как горная гряда, а берег казался длинной зеленой полоской, позади которой вырисовывались серо-голубые холмы.
The water was a dark blue now, so dark that it was almost purple.	Вода стала темно-синей, почти фиолетовой.

As he looked down into it he saw the red sifting of the plankton in the dark water and the strange light the sun made now.	Когда старик глядел в воду, он видел красноватые переливы планктона в темной глубине и причудливый отсвет солнечных лучей.
He watched his lines to see them go straight down out of sight into the water and he was happy to see so much plankton because it meant fish.	Он следил за тем, прямо ли уходят в воду его лески, и радовался, что кругом столько планктона, потому что это сулило рыбу.
The strange light the sun made in the water, now that the sun was higher, meant good weather and so did the shape of the clouds over the land.	Причудливое отражение лучей в воде теперь, когда солнце поднялось выше, означало хорошую погоду, так же как и форма облаков, висевших над землей.
But the bird was almost out of sight now and nothing showed on the surface of the water but some patches of yellow, sun-bleached Sargasso weed and the purple, formalized, iridescent, gelatinous bladder of a Portuguese man-of-war floating dose beside the boat.	Однако птица была уже далеко, а на поверхности воды не виднелось ничего, кроме пучков желтых, выгоревших на солнце саргассовых водорослей и лилового, переливчатого студенистого пузыря - португальской физалии, плившей неподалеку от лодки.
It turned on its side and then righted itself.	Физалия перевернулась на бок, потом приняла прежнее положение.
It floated cheerfully as a bubble with its long deadly purple filaments trailing a yard behind it in the water.	Она плыла весело, сверкая на солнце, как мыльный пузырь, и волочила за собой по воде на целый ярд свои длинные смертоносные лиловые щупальца.
"Agua mala," the man said. "You whore."	- Ах ты сука! - сказал старик.
From where he swung lightly against his oars he looked down into the water and saw the tiny fish that were coloured like the trailing filaments and swam between them and under the small shade the bubble made as it drifted.	Легко загребая веслами, он заглянул в глубину и увидел там крошечных рыбешек, окрашенных в тот же цвет, что и влачащиеся в воде щупальца; они плавали между ними и в тени уносимого водой пузыря.
They were immune to its poison.	Яд его не мог причинить им вреда.
But men were not and when some of the filaments would catch on a line and rest there slimy and purple while the old man was working a fish, he would have welts and sores on his arms and hands of the sort that poison ivy or poison oak can give.	Другое дело людям: когда такие вот щупальца цеплялись за леску и приставали к ней, склизкие и лиловые, пока старик вытаскивал рыбу, руки до локтей покрывались язвами, словно от ожога ядовитым плющом.
But these poisonings from the agua mala came quickly and struck like a whiplash.	Отравление наступало быстро и пронзало острой болью, как удар бича.
The iridescent bubbles were beautiful.	Переливающиеся радугой пузыри необычайно красивы.
But they were the falsest thing in the sea and the old man loved to see the big sea turtles eating them.	Но это самые коварные жители моря, и старик любил смотреть, как их пожирают громадные морские черепахи.
The turtles saw them, approached them from the front, then shut their eyes so they were completely carapaced and ate them filaments and all.	Завидев физалий, черепахи приближались к ним спереди, закрыв глаза, что делало их совершенно неуязвимыми, а затем поедали физалий целиком, вместе со щупальцами.

The old man loved to see the turtles eat them and he loved to walk on them on the beach after a storm and hear them pop when he stepped on them with the horny soles of his feet.	Старику нравилось смотреть, как черепахи поедают физалий; он любил и сам ступать по ним на берегу после шторма, прислушиваясь, как лопаются пузыри, когда их давит мозолистая подошва.
He loved green turtles and hawk-bills with their elegance and speed and their great value and he had a friendly contempt for the huge, stupid loggerheads, yellow in their armour-plating, strange in their love-making, and happily eating the Portuguese men-of-war with their eyes shut.	Он любил зеленых черепах за их изящество и проворство, а также за то, что они так дорого ценились, и питал снисходительное презрение к одетым в желтую броню неуклюжим и глупым биссам, прихотливым в любовных делах и поедающим с закрытыми глазами португальских физалий.
He had no mysticism about turtles although he had gone in turtle boats for many years.	Он не испытывал к черепахам суеверного страха, хотя и плавал с охотниками за черепахами много лет кряду.
He was sorry for them all, even the great trunk backs that were as long as the skiff and weighed a ton.	Старик жалел их, даже огромных кожистых черепах, называемых луты, длиною в целую лодку и весом в тонну.
Most people are heartless about turtles because a turtle's heart will beat for hours after he has been cut up and butchered.	Большинство людей бессердечно относятся к черепахам, ведь черепашие сердце бьется еще долго после того, как животное убьют и разрежут на куски.
But the old man thought, I have such a heart too and my feet and hands are like theirs.	"Но ведь и у меня, - думал старик, - такое же сердце, а мои ноги и руки так похожи на их лапы".
He ate the white eggs to give himself strength.	Он ел белые черепашие яйца, чтобы придать себе силы.
He ate them all through May to be strong in September and October for the truly big fish.	Он ел их весь май, чтобы быть сильным в сентябре и октябре, когда пойдет по-настоящему большая рыба.
He also drank a cup of shark liver oil each day from the big drum in the shack where many of the fishermen kept their gear.	Каждый день старик выпивал также по чашке жира из акульей печени, который хранился в большой бочке в том сарае, где многие рыбаки берегли свои снасти.
It was there for all fishermen who wanted it.	Жиром мог пользоваться любой рыбак, кто бы ни захотел.
Most fishermen hated the taste. But it was no worse than getting up at the hours that they rose and it was very good against all colds and gripes and it was good for the eyes.	Большинству рыбаков вкус этого жира казался отвратительным, но пить его было отнюдь не противнее, чем затемно подниматься с постели, а он очень помогал от простуды и был полезен для глаз.
Now the old man looked up and saw that the bird was circling again.	Старик поглядел на небо и увидел, что фрегат снова закружил над морем.
"He's found fish," he said aloud.	- Нашел рыбу, - сказал он вслух.
No flying fish broke the surface and there was no scattering of bait fish.	Ни одна летучая рыба не тревожила водную гладь, не было заметно кругом и мелкой рыбешки.
But as the old man watched, a small tuna rose in the air, turned and dropped head first into the water.	Но старик вдруг увидел, как в воздух поднялся небольшой тунец, перевернулся на лету и головой вниз снова ушел в море.

The tuna shone silver in the sun and after he had dropped back into the water another and another rose and they were jumping in all directions, churning the water and leaping in long jumps after the bait.	Тунец блеснул серебром на солнце, а за ним поднялись другие тунцы и запрыгали во все стороны, вспенивая воду и длинными бросками кидаясь на мелкую рыбешку.
They were circling it and driving it.	Они кружили подле нее и гнали ее перед собой.
If they don't travel too fast I will get into them, the old man thought, and he watched the school working the water white and the bird now dropping and dipping into the bait fish that were forced to the surface in their panic.	"Если они не поплывут слишком быстро, я нагоню всю стаю", - подумал старик, наблюдая за тем, как тунцы взбивают воду добела, а фрегат ныряет, хватая рыбешку, которую страх перед тунцами выгнал на поверхность.
"The bird is a great help," the old man said.	- Птица - верный помощник рыбаку, - сказал старик.
Just then the stern line came taut under his foot, where he had kept a loop of the line, and he dropped his oars and felt the weight of the small tuna's shivering pull as he held the line firm and commenced to haul it in.	В этот миг короткая леска, опущенная с кормы, натянулась под ногой, которой он придерживал один ее виток; старик бросил весла и, крепко ухватив конец бечевы, стал выбирать ее, чувствуя вес небольшого тунца, который судорожно дергал крючок.
The shivering increased as he pulled in and he could see the blue back of the fish in the water and the gold of his sides before he swung him over the side and into the boat.	Леска дергалась у него в руках все сильнее, и он увидел голубую спинку и отливающие золотом бока рыбы еще до того, как подтянул ее к самой лодке и перекинул через борт.
He lay in the stern in the sun, compact and bullet shaped, his big, unintelligent eyes staring as he thumped his life out against the planking of the boat with the quick shivering strokes of his neat, fast-moving tail.	Тунец лежал у кормы на солнце, плотный, словно литая пуля, и, вытаращив большие бессмысленные глаза, прощался с жизнью под судорожные удары аккуратного, подвижного хвоста.
The old man hit him on the head for kindness and kicked him, his body still shuddering, under the shade of the stern.	Старик из жалости убил его ударом по голове и, еще трепещущего, отшвырнул ногой в тень под кормовой настил.
"Albacore," he said aloud. "He'll make a beautiful bait.	- Альбакоре, - сказал он вслух. - Из него выйдет прекрасная наживка.
He'll weigh ten pounds."	Веса в нем фунтов десять, не меньше.
He did not remember when he had first started to talk aloud when he was by himself.	Старик уже не мог припомнить, когда он впервые стал разговаривать сам с собою вслух.
He had sung when he was by himself in the old days and he had sung at night sometimes when he was alone steering on his watch in the smacks or in the turtle boats.	Прежде, оставшись один, он пел; он пел иногда и ночью, стоя на вахте, когда ходил на больших парусниках или охотился за черепахами.
He had probably started to talk aloud, when alone, when the boy had left.	Наверно, он стал разговаривать вслух, когда от него ушел мальчик и он остался совсем один.
But he did not remember.	Теперь он уже не помнил.
When he and the boy fished together they usually spoke only when it was necessary.	Но ведь и рыбака с мальчиком, они разговаривали только тогда, когда это было необходимо.
They talked at night or when they were storm-bound by bad weather.	Разговаривали ночью или во время вынужденного безделья в непогоду.

It was considered a virtue not to talk unnecessarily at sea and the old man had always considered it so and respected it.	В море не принято разговаривать без особой нужды. Старик сам считал, что это дурно, и уважал обычай.
But now he said his thoughts aloud many times since there was no one that they could annoy.	А вот теперь он по многу раз повторял свои мысли вслух - ведь они никому не могли быть в тягость.
"If the others heard me talking out loud they would think that I am crazy," he said aloud. "But since I am not crazy, I do not care.	- Если бы кто-нибудь послушал, как я разговариваю сам с собой, он решил бы, что я спятил, - сказал старик. - Но раз я не спятил, кому какое дело?
And the rich have radios to talk to them in their boats and to bring them the baseball."	Хорошо богатым: у них есть радио, которое может разговаривать с ними в лодке и рассказывать им новости про бейсбол.
Now is no time to think of baseball, he thought.	- Теперь не время думать про бейсбол, - сказал себе старик.
Now is the time to think of only one thing.	- Теперь время думать только об одном.
That which I was born for.	О том, для чего я родился.
There might be a big one around that school, he thought.	Где-нибудь рядом с этим косяком тунцов, может быть, плывет моя большая рыба.
I picked up only a straggler from the albacore that were feeding.	Я ведь поймал только одного альбакоре, да и то отбившегося от стаи.
But they are working far out and fast.	А они охотятся далеко от берега и плывут очень быстро.
Everything that shows on the surface today travels very fast and to the north-east.	Все, что встречается сегодня в море, движется очень быстро и на северо-восток.
Can that be the time of day?	Может быть, так всегда бывает в это время дня?
Or is it some sign of weather that I do not know?	А может, это к перемене погоды, и я просто не знаю такой приметы?
He could not see the green of the shore now but only the tops of the blue hills that showed white as though they were snow-capped and the clouds that looked like high snow mountains above them.	Старик уже больше не видел зеленой береговой полосы; вдали вырисовывались лишь верхушки голубых холмов, которые отсюда казались белыми, словно были одеты снегом. Облака над ними тоже были похожи на высокие снежные горы.
The sea was very dark and the light made prisms in the water.	Море стало очень темным, и солнечные лучи преломлялись в воде.
The myriad flecks of the plankton were annulled now by the high sun and it was only the great deep prisms in the blue water that the old man saw now with his lines going straight down into the water that was a mile deep.	Бесчисленные искры планктона теперь были погашены солнцем, стоящим в зените, и в темно-синей воде старик видел лишь большие радужные пятна от преломлявшихся в ней солнечных лучей да бечевки, прямо уходящие в глубину, которая достигала здесь целой мили.
The tuna, the fishermen called all the fish of that species tuna and only distinguished among them by their proper names when they came to sell them or to trade them for baits, were down again.	Тунцы - рыбаки звали всех рыб этой породы тунцами и различали их настоящие имена лишь тогда, когда шли их продавать на рынок или сбывали как наживку, - снова ушли в глубину.

The sun was hot now and the old man felt it on the back of his neck and felt the sweat trickle down his back as he rowed.	Солнце припекало, и старик чувствовал, как оно жжет ему затылок. Пот струйками стекал по спине, когда он греб.
I could just drift, he thought, and sleep and put a bight of line around my toe to wake me.	"Я мог бы пойти по течению, - подумал старик, - и поспать, привязав леску к большому пальцу ноги, чтобы вовремя проснуться.
But today is eighty-five days and I should fish the day well.	Но сегодня восемьдесят пятый день, и надо быть начеку".
Just then, watching his lines, he saw one of the projecting green sticks dip sharply.	И как раз в этот миг он заметил, как одно из зеленых удилищ дрогнуло и пригнулось к воде.
"Yes," he said. "Yes," and shipped his oars without bumping the boat.	- Ну вот, - сказал он. - Вот! - И вытащил из воды весла, стараясь не потревожить лодку.
He reached out for the line and held it softly between the thumb and forefinger of his right hand.	Старик потянулся к леске и тихонько захватил ее большим и указательным пальцами правой руки.
He felt no strain nor weight and he held the line lightly.	Он не чувствовал ни напряжения, ни тяги и держал леску легко, не сжимая.
Then it came again.	Но вот она дрогнула снова.
This time it was a tentative pull, not solid nor heavy, and he knew exactly what it was.	На этот раз рывок был осторожный и не сильный, и старик в точности знал, что это означает.
One hundred fathoms down a marlin was eating the sardines that covered the point and the shank of the hook where the hand-forged hook projected from the head of the small tuna.	На глубине в сто морских саженей марлин пожирал сардины, которыми были унизаны острие и полукружие крючка, там, где этот выкованный вручную крючок вылезал из головы небольшого тунца.
The old man held the line delicately, and softly, with his left hand, unleashed it from the stick.	Старик, легонько придерживая бечеву, левой рукой осторожно отвязал ее от удилища.
Now he could let it run through his fingers without the fish feeling any tension.	Теперь она могла незаметно для рыбы скользить у него между пальцами.
This far out, he must be huge in this month, he thought.	"Так далеко от берега, да еще в это время года, рыба, наверно, огромная.
Eat them, fish.	Ешь, рыба.
Eat them.	Ешь.
Please eat them.	Ну, ешь же, пожалуйста.
How fresh they are and you down there six hundred feet in that cold water in the dark.	Сардины такие свеженькие, а тебе так холодно в воде, на глубине в шестьсот футов, холодно и темно.
Make another turn in the dark and come back and eat them.	Поворотись еще разок в темноте, ступай назад и поешь!"
He felt the light delicate pulling and then a harder pull when a sardine's head must have been more difficult to break from the hook.	Он почувствовал легкий, осторожный рывок, а затем и более сильный, - видно, одну из сардин оказалось труднее сорвать с крючка.
Then there was nothing.	Потом все стихло.
"Come on," the old man said aloud. "Make another turn.	- Ну же, - сказал старик вслух, - поворотись еще разок.

Just smell them.	Понюхай.
Aren't they lovely?	Разве они не прелесть?
Eat them good now and then there is the tuna.	Покушай хорошенько. А за ними, глядишь, настанет черед попробовать тунца!
Hard and cold and lovely.	Он ведь твердый, прохладный, прямо объедение.
Don't be shy, fish.	Не стесняйся, рыба.
Eat them."	Ешь, прошу тебя.
He waited with the line between his thumb and his finger, watching it and the other lines at the same time for the fish might have swum up or down.	Он ждал, держа бечеву между большим и указательным пальцами, следя одновременно за ней и за другими лесками, потому что рыба могла переплыть с места на место.
Then came the same delicate pulling touch again.	И вдруг он снова почувствовал легкое, чуть приметное подергивание лески.
"He'll take it," the old man said aloud. "God help him to take it."	- Клюнет, - сказал старик вслух. - Клюнет, дай ей бог здоровья!
He did not take it though.	Но она не клюнула.
He was gone and the old man felt nothing.	Она ушла, и леска была неподвижна.
"He can't have gone," he said. "Christ knows he can't have gone.	- Она не могла уйти, - сказал старик. - Видит бог, она не могла уйти.
He's making a turn.	Она просто поворачивается и делает новый заплыв.
Maybe he has been hooked before and he remembers something of it.	Может быть, она уже попадалась на крючок и помнит об этом.
Then he felt the gentle touch on the line and he was happy.	Тут он снова почувствовал легкое подергивание лески; и у него отлегло от сердца.
"It was only his turn," he said. "He'll take it."	- Я же говорил, что она только поворачивается, - сказал старик. - Теперь-то уж она клюнет!
He was happy feeling the gentle pulling and then he felt something hard and unbelievably heavy.	Он был счастлив, ощущая, как рыба потихоньку дергает леску, и вдруг почувствовал какую-то невероятную тяжесть.
It was the weight of the fish and he let the line slip down, down, down, unrolling off the first of the two reserve coils.	Он почувствовал вес огромной рыбы и, выпустив бечеву, дал ей скользить вниз, вниз, вниз, разматывая за собой один из запасных мотков.
As it went down, slipping lightly through the old man's fingers, he still could feel the great weight, though the pressure of his thumb and finger were almost imperceptible.	Леска уходила вниз, легко скользя между пальцами, но хотя он едва придерживал ее, он все же чувствовал огромную тяжесть, которая влекла ее за собой.
"What a fish," he said. "He has it sideways in his mouth now and he is moving off with it." Then he will turn and swallow it, he thought.	- Что за рыба! - сказал он вслух. - Зацепила крючок губой и хочет теперь удрать вместе с ним подальше. "Она все равно повернется и проглотит крючок", - подумал старик.
He did not say that because he knew that if you said a good thing it might not happen.	Однако он не произнес своей мысли вслух, чтобы не сглазить.

He knew what a huge fish this was and he thought of him moving away in the darkness with the tuna held crosswise in his mouth.	Он знал, как велика эта рыба, и мысленно представлял себе, как она уходит в темноте все дальше с тунцом, застрявшим у нее поперек пасти.
At that moment he felt him stop moving but the weight was still there.	На какой-то миг движение прекратилось, но он по-прежнему ощущал вес рыбы.
Then the weight increased and he gave more line.	Потом тяга усилилась, и он снова отпустил бечеву.
He tightened the pressure of his thumb and finger for a moment and the weight increased and was going straight down.	На секунду он придержал ее пальцами; напряжение увеличилось, и бечеву потянуло прямо вниз.
"He's taken it," he said. "Now I'll let him eat it well."	- Клынула, - сказал старик. - Пусть теперь поест как следует.
He let the line slip through his fingers while he reached down with his left hand and made fast the free end of the two reserve coils to the loop of the two reserve coils of the next line.	Он позволил лесе скользить между пальцами, а левой рукой привязал свободный конец двух запасных мотков к петле двух запасных мотков второй удочки.
Now he was ready.	Теперь все было готово.
He had three forty-fathom coils of line in reserve now, as well as the coil he was using.	У него в запасе было три мотка леси по сорок сажений в каждом, не считая той, на которой он держал рыбу.
"Eat it a little more," he said. "Eat it well."	- Поешь еще немножко, - сказал он. - Ешь, не стесняйся.
Eat it so that the point of the hook goes into your heart and kills you, he thought.	"Ешь так, чтобы острие крючка попало тебе в сердце и убило тебя насмерть, - подумал он.
Come up easy and let me put the harpoon into you.	- Всплыви сама и дай мне всадить в тебя гарпун.
All right.	Ну вот и ладно.
Are you ready?	Ты готова?
Have you been long enough at table?	Насытилась вволю?"
"Now!" he said aloud and struck hard with both hands, gained a yard of line and then struck again and again, swinging with each arm alternately on the cord with all the strength of his arms and the pivoted weight of his body.	- Пора! - сказал он вслух и, сильно дернув обеими руками лесу, выбрал около ярда, а потом стал дергать ее снова и снова, подтягивая бечеву поочередно то одной, то другой рукой и напрягая при каждом рывке всю силу рук и тела.
Nothing happened.	Но ничего не получалось.
The fish just moved away slowly and the old man could not raise him an inch.	Рыба медленно уходила прочь, и старик не мог приблизить ее к себе ни на дюйм.
His line was strong and made for heavy fish and he held it against his hack until it was so taut that beads of water were jumping from it.	Леска у него была крепкая, рассчитанная на крупную рыбу, и он перекинул ее за спину и натянул так туго, что по ней запрыгали водяные капли.
Then it began to make a slow hissing sound in the water and he still held it, bracing himself against the thwart and leaning back against the pull.	Затем леса негромко зашипела в воде, а он все держал ее, упершись в сиденье и откинув назад туловище.

The boat began to move slowly off toward the north-west.	Лодка начала чуть заметно отходить на северо-запад.
The fish moved steadily and they travelled slowly on the calm water.	Рыба плыла и плыла, и они медленно двигались по зеркальной воде.
The other baits were still in the water but there was nothing to be done.	Другие наживки всё еще были закинута в море, но старик ничего не мог с этим поделать.
"I wish I had the boy" the old man said aloud. "I'm being towed by a fish and I'm the towing bitt.	- Эх, если бы со мной был мальчик! - сказал он. - Меня тащит на буксире рыба, а я сам изображаю буксирный битенг.
I could make the line fast.	Можно бы привязать бечевку к лодке.
But then he could break it.	Но тогда рыба, чего доброго, сорвется.
I must hold him all I can and give him line when he must have it.	Я должен крепко держать ее и отпускать по мере надобности.
Thank God he is travelling and not going down." What I will do if he decides to go down, I don't know.	Слава богу, что она плывет, а не опускается на дно... А что я стану делать, если она решит пойти в глубину?
What I'll do if he sounds and dies I don't know.	Что я стану делать, если она пойдет камнем на дно и умрет? Не знаю.
But I'll do something.	Там будет видно.
There are plenty of things I can do.	Мало ли что я могу сделать!
He held the line against his back and watched its slant in the water and the skiff moving steadily to the north-west.	Он упирался в бечеву спиной и следил за тем, как косо она уходит в воду и как медленно движется лодка на северо-запад.
This will kill him, the old man thought.	"Скоро она умрет, - думал старик.
He can't do this forever.	- Не может она плыть вечно".
But four hours later the fish was still swimming steadily out to sea, towing the skiff, and the old man was still braced solidly with the line across his back.	Однако прошло четыре часа, рыба все так же неумоимо уходила в море, таща за собой лодку, а старик все так же сидел, упершись в банку, с натянутой за спиной лесой.
"It was noon when I hooked him," he said. "And I have never seen him."	- Когда я поймал ее, был полдень, - сказал старик. - А я до сих пор ее не видел.
He had pushed his straw hat hard down on his head before he hooked the fish and it was cutting his forehead.	Перед тем как поймать рыбу, он плотно натянул соломенную шляпу на лоб, и теперь она больно резала ему кожу.
He was thirsty too and he got down on his knees and, being careful not to jerk on the line, moved as far into the bow as he could get and reached the water bottle with one hand.	Старику хотелось пить, и, осторожно став на колени, так, чтобы не дернуть бечеву, он подполз как можно ближе к носу и одной рукой достал бутылку.
He opened it and drank a little.	Откупорив ее, он отпил несколько глотков.
Then he rested against the bow.	Потом отдохнул, привалившись к носу.
He rested sitting on the un-stepped mast and sail and tried not to think but only to endure.	Он отдыхал, сидя на мачте со скатанным парусом, стараясь не думать, а только беречь силы.

Then he looked behind him and saw that no land was visible.	Потом он поглядел назад и обнаружил, что земли уже не видно.
That makes no difference, he thought.	"Невелика беда, - подумал он.
I can always come in on the glow from Havana.	- Я всегда смогу вернуться, правя на огни Гаваны.
There are two more hours before the sun sets and maybe he will come up before that.	До захода солнца осталось два часа, может быть, она еще выплывет за это время.
If he doesn't maybe he will come up with the moon.	Если нет, то она, может быть, выплывет при свете луны.
If he does not do that maybe he will come up with the sunrise.	А то, может быть, на рассвете.
I have no cramps and I feel strong.	Руки у меня не сводит, и я полон сил.
It is he that has the hook in his mouth.	Проглотила ведь крючок она, а не я.
But what a fish to pull like that.	Но что же это за рыба, если она так тянет!
He must have his mouth shut tight on the wire.	Видно, она крепко прикусила проволоку.
I wish I could see him. I wish I could see him only once to know what I have against me.	Хотелось бы мне на нее поглядеть хоть одним глазком, тогда бы я знал, с кем имею дело".
The fish never changed his course nor his direction all that night as far as the man could tell from watching the stars.	Насколько старик мог судить по звездам, рыба плыла всю ночь, не меняя направления.
It was cold after the sun went down and the old man's sweat dried cold on his back and his arms and his old legs.	После захода солнца похолодало, пот высох у него на спине, на плечах и на старых ногах, и ему стало холодно.
During the day he had taken the sack that covered the bait box and spread it in the sun to dry.	Днем он вытащил мешок, покрывавший ящик с наживкой, и расстелил его на солнце сушить.
After the sun went down he tied it around his neck so that it hung down over his back and he cautiously worked it down under the line that was across his shoulders now.	Когда солнце зашло, он обвязал мешок вокруг шеи и спустил его себе на спину, осторожно просунув под бечеву.
The sack cushioned the line and he had found a way of leaning forward against the bow so that he was almost comfortable.	Бечева резала теперь куда меньше, и, прислонившись к носу, он согнулся так, что ему было почти удобно.
The position actually was only somewhat less intolerable; but he thought of it as almost comfortable.	По правде говоря, в этом положении ему было только чуточку легче, но он уверял себя, что теперь ему почти совсем удобно.
I can do nothing with him and he can do nothing with me, he thought.	"Я ничего не могу с ней поделать, но и она ничего не может поделать со мной, - сказал себе старик.
Not as long as he keeps this up.	- Во всяком случае, до тех пор, пока не придумает какой-нибудь новый фокус".
Once he stood up and urinated over the side of the skiff and looked at the stars and checked his course.	Разок он встал, чтобы помочиться через борт лодки, поглядеть на звезды и определить, куда идет лодка.
The line showed like a phosphorescent streak in the water straight out from his shoulders.	Бечева казалась тоненьким лучиком, уходящим от его плеча прямо в воду.

They were moving more slowly now and the glow of Havana was not so strong, so that he knew the current must be carrying them to the eastward.	Теперь они двигались медленнее, и огни Гаваны потускнели, - по-видимому, течение уносило их на восток.
If I lose the glare of Havana we must be going more to the eastward, he thought.	"Раз огни Гаваны исчезают - значит, мы идем все больше на восток, - подумал старик.
For if the fish's course held true I must see it for many more hours.	- Если бы рыба не изменила своего курса, я их видел бы еще много часов.
I wonder how the baseball came out in the grand leagues today, he thought.	Интересно, чем окончились сегодня матчи?
It would be wonderful to do this with a radio.	Хорошо бы иметь на лодке радио!"
Then he thought, think of it always.	Но он прервал свои мысли: "Не отвлекайся!"
Think of what you are doing.	Думай о том, что ты делаешь.
You must do nothing stupid.	Думай, чтобы не совершить какую-нибудь глупость".
Then he said aloud, "I wish I had the boy.	Вслух он сказал: - Жаль, что со мной нет мальчика.
To help me and to see this."	Он бы мне помог и увидел бы все это сам.
No one should be alone in their old age, he thought.	"Нельзя, чтобы в старости человек оставался один, - думал он.
But it is unavoidable.	- Однако это неизбежно.
I must remember to eat the tuna before he spoils in order to keep strong.	Не забыть бы мне съесть тунца, покуда он не протух, ведь мне нельзя терять силы.
Remember, no matter how little you want to, that you must eat him in the morning.	Не забыть бы мне съесть его утром, даже если я совсем не буду голоден.
Remember, he said to himself.	Только бы не забыть", - повторял он себе.
During the night two porpoises came around the boat and he could hear them rolling and blowing. He could tell the difference between the blowing noise the male made and the sighing blow of the female.	Ночью к лодке подплыли две морские свиньи, и старик слышал, как громко пыхтит самец и чуть слышно, словно вздыхая, пыхтит самка.
"They are good," he said. "They play and make jokes and love one another.	- Они хорошие, - сказал старик. - Играют, дурачатся и любят друг друга.
They are our brothers like the flying fish."	Они нам родня, совсем как летучая рыба.
Then he began to pity the great fish that he had hooked.	Потом ему стало жалко большую рыбу, которую он поймал на крючок.
He is wonderful and strange and who knows how old he is, he thought.	"Ну не чудо ли эта рыба, и один бог знает, сколько лет она прожила на свете.
Never have I had such a strong fish nor one who acted so strangely.	Никогда еще мне не попадалась такая сильная рыба. И подумать только, как странно она себя ведет!
Perhaps he is too wise to jump.	Может быть, она потому не прыгает, что уж очень умна.
He could ruin me by jumping or by a wild rush.	Ведь она погубила бы меня, если бы прыгнула или рванулась изо всех сил вперед.

But perhaps he has been hooked many times before and he knows that this is how he should make his fight.	Но, может быть, она не раз уже попадалась на крючок и понимает, что так ей лучше бороться за жизнь.
He cannot know that it is only one man against him, nor that it is an old man.	Почем ей знать, что против нее всего один человек, да и тот старик.
But what a great fish he is and what will he bring in the market if the flesh is good.	Но какая большая эта рыба и сколько она принесет денег, если у нее вкусное мясо!
He took the bait like a male and he pulls like a male and his fight has no panic in it.	Она схватила наживку, как самец, тянет, как самец, и борется со мной без всякого страха.
I wonder if he has any plans or if he is just as desperate as I am?	Интересно, знает она, что ей делать, или плывет очертя голову, как и я?"
He remembered the time he had hooked one of a pair of marlin.	Он вспомнил, как однажды поймал на крючок самку марлина.
The male fish always let the female fish feed first and the hooked fish, the female, made a wild, panic-stricken, despairing fight that soon exhausted her, and all the time the male had stayed with her, crossing the line and circling with her on the surface.	Самец всегда подпускает самку к пище первую, и, попавшись на крючок, самка со страха вступила в яростную, отчаянную борьбу, которая быстро ее изнурила, а самец, ни на шаг не отставая от нее, плавал и кружил вместе с ней по поверхности моря.
He had stayed so close that the old man was afraid he would cut the line with his tail which was sharp as a scythe and almost of that size and shape.	Он плыл так близко, что старик боялся, как бы он не перерезал лесу хвостом, острым, как серп, и почти такой же формы.
When the old man had gaffed her and clubbed her, holding the rapier bill with its sandpaper edge and dubbing her across the top of her head until her colour turned to a colour almost like the backing of mirrors, and then, with the boy's aid, hoisted her aboard, the male fish had stayed by the side of the boat.	Когда старик зацепил самку багром и стукнул ее дубинкой, придерживая острую, как рапира, пасть с шершавыми краями, когда он бил ее дубинкой по черепу до тех пор, пока цвет ее не стал похож на цвет амальгамы, которой покрывают обратную сторону зеркала, и когда потом он с помощью мальчика втаскивал ее в лодку, самец оставался рядом.
Then, while the old man was clearing the lines and preparing the harpoon, the male fish jumped high into the air beside the boat to see where the female was and then went down deep, his lavender wings, that were his pectoral fins, spread wide and all his wide lavender stripes showing.	Потом, когда старик стал сматывать лесу и готовить гарпун, самец высоко подпрыгнул в воздух возле лодки, чтобы поглядеть, что стало с его подругой, а затем ушел глубоко в воду, раскинув светло-сиреневые крылья грудных плавников, и широкие сиреневые полосы у него на спине были ясно видны.
He was beautiful, the old man remembered, and he had stayed.	Старик не мог забыть, какой он был красивый. И он не покинул свою подругу до конца.
That was the saddest thing I ever saw with them, the old man thought.	"Ни разу в море я не видал ничего печальнее, - подумал старик.
The boy was sad too and we begged her pardon and butchered her promptly.	- Мальчику тоже стало грустно, и мы попросили у самки прощения и быстро разделали ее тушу".

"I wish the boy was here," he said aloud and settled himself against the rounded planks of the bow and felt the strength of the great fish through the line he held across his shoulders moving steadily toward whatever he had chosen.	- Жаль, что со мной нет мальчика, - сказал он вслух и поудобнее примостился к округлым доскам носа, все время ощущая через бечеву, которая давила ему на плечи, могучую силу большой рыбы, неуклонно уходившей к какой-то своей цели.
When once, through my treachery, it had been necessary to him to make a choice, the old man thought.	- Подумать только, что благодаря моему коварству ей пришлось изменить свое решение!
His choice had been to stay in the deep dark water far out beyond all snares and traps and treacheries.	"Ее судьба была оставаться в темной глубине океана, вдали от всяческих ловушек, приманок и людского коварства.
My choice was to go there to find him beyond all people.	Моя судьба была отправиться за ней в одиночку и найти ее там, куда не проникал ни один человек.
Beyond all people in the world.	Ни один человек на свете.
Now we are joined together and have been since noon.	Теперь мы связаны друг с другом с самого полудня.
And no one to help either one of us.	И некому помочь ни ей, ни мне".
Perhaps I should not have been a fisherman, he thought.	"Может быть, мне не нужно было становиться рыбаком, - думал он.
But that was the thing that I was born for.	- Но ведь для этого я родился.
I must surely remember to eat the tuna after it gets light.	Только бы не забыть съесть тунца, когда рассветет".
Some time before daylight something took one of the baits that were behind him.	Незадолго до восхода солнца клюнуло на одну из наживок за спиной.
He heard the stick break and the line begin to rush out over the gunwale of the skiff.	Он услышал, как сломалось удилище и бечева заскользила через планшир лодки.
In the darkness he loosened his sheath knife and taking all the strain of the fish on his left shoulder he leaned back and cut the line against the wood of the gunwale.	В темноте он выпростал из футляра свой нож и, перенеся всю тяжесть рыбы на левое плечо, откинулся назад и перерезал лесу на планшире.
Then he cut the other line closest to him and in the dark made the loose ends of the reserve coils fast.	Потом он перерезал лесу, находившуюся рядом с ним, и в темноте крепко связал друг с другом концы запасных мотков.
He worked skillfully with the one hand and put his foot on the coils to hold them as he drew his knots tight.	Он ловко работал одной рукой, придерживая ногой мотки, чтобы покрепче затянуть узел.
Now he had six reserve coils of line. There were two from each bait he had severed and the two from the bait the fish had taken and they were all connected.	Теперь у него было целых шесть запасных мотков лесы: по два от каждой перерезанной им бечевы и два от лесы, на которую попала рыба; все мотки были связаны друг с другом.
After it is light, he thought, I will work back to the forty-fathom bait and cut it away too and link up the reserve coils.	"Когда рассветет, - думал он, - я постараюсь достать ту лесу, которую я опустил на сорок сажений, и тоже ее перережу, соединив запасные мотки.

I will have lost two hundred fathoms of good Catalan cardel and the hooks and leaders.	Правда, я потеряю двести сажень крепкой каталонской веревки, не говоря уже о крючках и грузилах.
That can be replaced.	Ничего, это добро можно достать снова.
But who replaces this fish if I hook some fish and it cuts him off?	Но кто достанет мне новую рыбу, если на крючок попадется какая-нибудь другая рыба и сорвет мне эту?
I don't know what that fish was that took the bait just now.	Не знаю, что там сейчас клюнуло.
It could have been a marlin or a broadbill or a shark.	Может быть, марлин, а может быть, и меч-рыба или акула.
I never felt him.	Я даже не успел ее почувствовать.
I had to get rid of him too fast.	Надо было побыстрее от нее отвязаться".
Aloud he said, "I wish I had the boy."	Вслух он сказал: - Эх, был бы со мной мальчик!
But you haven't got the boy, he thought.	"Но мальчика с тобой нет, - думал он.
You have only yourself and you had better work back to the last line now, in the dark or not in the dark, and cut it away and hook up the two reserve coils.	- Ты можешь рассчитывать только на себя, и хоть сейчас и темно, лучше бы ты попытался достать ту, последнюю лесу, перерезать ее и связать два запасных мотка".
So he did it.	Он так и сделал.
It was difficult in the dark and once the fish made a surge that pulled him down on his face and made a cut below his eye.	В темноте ему было трудно работать, и один раз рыба дернула так, что он свалился лицом вниз и рассек щеку под глазом.
The blood ran down his cheek a little way. But it coagulated and dried before it reached his chin and he worked his way back to the bow and rested against the wood.	Кровь потекла по скуле, но свернулась и подсохла, еще не дойдя до подбородка, а он подполз обратно к носу и привалился к нему, чтобы передохнуть.
He adjusted the sack and carefully worked the line so that it came across a new part of his shoulders and, holding it anchored with his shoulders, he carefully felt the pull of the fish and then felt with his hand the progress of the skiff through the water.	Старик поправил мешок, осторожно передвинул бечеву на новое, еще не натруженное место и, передав весь упор на плечи, попытался определить, сильно ли тянет рыба, а потом опустил руку в воду, чтобы выяснить, с какой скоростью движется лодка.
I wonder what he made that lurch for, he thought.	"Интересно, почему она рванулась, - подумал он.
The wire must have slipped on the great hill of his back.	- Проволока, верно, соскользнула с большого холма ее спины.
Certainly his back cannot feel as badly as mine does.	Конечно, ее спине не так больно, как моей.
But he cannot pull this skiff forever, no matter how great he is.	Но не может же она тащить лодку без конца, как бы велика ни была!
Now everything is cleared away that might make trouble and I have a big reserve of line; all that a man can ask.	Теперь я избавился от всего, что могло причинить мне вред, и у меня большой запас бечевы, - чего же еще человеку нужно?"
"Fish," he said softly, aloud, "I'll stay with you until I am dead."	- Рыба, - позвал он тихонько, - я с тобой не расстанусь, пока не умру.

He'll stay with me too, I suppose, the old man thought and he waited for it to be light.	"Да и она со мной, верно, не расстанется", - подумал старик и стал дожидаться утра.
It was cold now in the time before daylight and he pushed against the wood to be warm.	В этот предрассветный час было холодно, и он прижался к доскам, чтобы хоть немножко согреться.
I can do it as long as he can, he thought.	"Если она терпит, значит, и я стерплю".
And in the first light the line extended out and down into the water.	И заря осветила натянутую лесу, уходящую в глубину моря.
The boat moved steadily and when the first edge of the sun rose it was on the old man's right shoulder.	Лодка двигалась вперед неустанно, и когда над горизонтом появился краешек солнца, свет его упал на правое плечо старика.
"He's headed north," the old man said.	- Она плывет к северу, - сказал старик.
The current will have set us far to the eastward, he thought.	- А течение, наверно, отнесло нас далеко на восток.
I wish he would turn with the current.	Хотел бы я, чтобы она повернула по течению.
That would show that he was tiring.	Это означало бы, что она устала.
When the sun had risen further the old man realized that the fish was not tiring.	Но когда солнце поднялось выше, старик понял, что рыба и не думала уставать.
There was only one favorable sign. The slant of the line showed he was swimming at a lesser depth.	Одно лишь было отрадно: уклон, под которым леса уходила в воду, показывал, что рыба плыла теперь на меньшей глубине.
That did not necessarily mean that he would jump.	Это отнюдь не означало, что она непременно вынырнет на поверхность.
But he might.	Однако вынырнуть она все же могла.
"God let him jump," the old man said. "I have enough line to handle him."	- Господи, заставь ее вынырнуть! - сказал старик. - У меня хватит бечевы, чтобы с ней справиться.
Maybe if I can increase the tension just a little it will hurt him and he will jump, he thought.	"Может быть, если мне удастся немножко усилить тягу, ей будет больно и она выпрыгнет, - подумал старик.
Now that it is daylight let him jump so that he'll fill the sacks along his backbone with air and then he cannot go deep to die.	- Теперь, когда стало светло, пусть она выпрыгнет. Тогда пузыри, которые у нее идут вдоль хребта, наполнятся воздухом и она не сможет больше уйти в глубину, чтобы там умереть".
He tried to increase the tension, but the line had been taut up to the very edge of the breaking point since he had hooked the fish and he felt the harshness as he leaned back to pull and knew he could put no more strain on it.	Он попытался натянуть бечеву потуже, но с тех пор, как он поймал рыбу, леса и так была натянута до отказа, и когда он откинулся назад, чтобы натянуть ее еще крепче, она больно врезалась в спину, и он понял, что у него ничего не выйдет.
I must not jerk it ever, he thought.	"А дергать нельзя, - подумал он.
Each jerk widens the cut the hook makes and then when he does jump he might throw it.	- Каждый рывок расширяет рану, которую нанес ей крючок, и если рыба вынырнет, крючок может вырваться совсем.

Anyway I feel better with the sun and for once I do not have to look into it.	Во всяком случае, я чувствую себя лучше теперь, когда светит солнце, и на этот раз мне не надо на него смотреть".
There was yellow weed on the line but the old man knew that only made an added drag and he was pleased.	Лесу опутали желтые водоросли, но старик был рад им, потому что они задерживали ход лодки.
It was the yellow Gulf weed that had made so much phosphorescence in the night.	Это были те самые желтые водоросли, которые так светились ночью.
"Fish," he said, "I love you and respect you very much.	- Рыба, - сказал он, - я тебя очень люблю и уважаю.
But I will kill you dead before this day ends."	Но я убью тебя прежде, чем настанет вечер.
Let us hope so, he thought.	"Будем надеяться, что это мне удастся", - подумал он.
A small bird came toward the skiff from the north.	С севера к лодке приблизилась маленькая птичка.
He was a warbler and flying very low over the water.	Она летела низко над водой.
The old man could see that he was very tired.	Старик видел, что она очень устала.
The bird made the stern of the boat and rested there.	Птица села на корму отдохнуть.
Then he flew around the old man's head and rested on the line where he was more comfortable.	Потом она покружилась у старика над головой и уселась на бечеву, где ей было удобнее.
"How old are you?" the old man asked the bird. "Is this your first trip?"	- Сколько тебе лет? - спросил ее старик. - Наверно, это твое первое путешествие?
The bird looked at him when he spoke.	Птица посмотрела на него в ответ.
He was too tired even to examine the line and he teetered on it as his delicate feet gripped it fast.	Она слишком устала, чтобы проверить, достаточно ли прочна бечева, и лишь покачивалась, обхватив ее своими нежными лапками.
"It's steady," the old man told him. "It's too steady.	- Не бойся, веревка натянута крепко, - заверил ее старик. - Даже слишком крепко.
You shouldn't be that tired after a windless night.	Тебе не полагалось бы так уставать в безветренную ночь.
What are birds coming to?"	Ах, не те нынче пошли птицы!
The hawks, he thought, that come out to sea to meet them.	"А вот ястребы, - подумал он, - выходят в море вам навстречу".
But he said nothing of this to the bird who could not understand him anyway and who would learn about the hawks soon enough.	Но он не сказал этого птице, да она все равно его бы не поняла. Ничего, сама скоро все узнает про ястребов.
"Take a good rest, small bird," he said. "Then go in and take your chance like any man or bird or fish."	- Отдохни хорошенько, маленькая птичка, - сказал он. - А потом лети к берегу и борись, как борется каждый человек, птица или рыба.
It encouraged him to talk because his back had stiffened in the night and it hurt truly now.	Разговор с птицей его подбодрил, а то спина у него совсем одеревенела за ночь, и теперь ему было по-настоящему больно.

"Stay at my house if you like, bird," he said. "I am sorry I cannot hoist the sail and take you in with the small breeze that is rising.	- Побудь со мной, если хочешь, птица, - сказал он. - Жаль, что я не могу поставить парус и привезти тебя на сушу, хотя сейчас и поднимается легкий ветер.
But I am with a friend."	Но у меня тут друг, которого я не могу покинуть.
Just then the fish gave a sudden lurch that pulled the old man down onto the bow and would have pulled him overboard if he had not braced himself and given some line.	В это мгновение рыба внезапно рванулась и повалила старика на нос; она стащила бы его за борт, если бы он не уперся в него руками и не отпустил бы лесу.
The bird had flown up when the line jerked and the old man had not even seen him go.	Когда бечева дернулась, птица взлетела, и старик даже не заметил, как она исчезла.
He felt the line carefully with his right hand and noticed his hand was bleeding.	Он пощупал лесу правой рукой и увидел, что из руки течет кровь.
"Something hurt him then," he said aloud and pulled back on the line to see if he could turn the fish.	- Верно, рыбе тоже стало больно, - сказал он вслух и потянул бечеву, проверяя, не сможет ли он повернуть рыбу в другую сторону.
But when he was touching the breaking point he held steady and settled back against the strain of the line.	Натянув лесу до отказа, он снова замер в прежнем положении.
"You're feeling it now, fish," he said. "And so, God knows, am I."	- Худо тебе, рыба? - спросил он. - Видит бог, мне и самому не легче.
He looked around for the bird now because he would have liked him for company.	Он поискал глазами птицу, потому что ему хотелось с кем-нибудь поговорить.
The bird was gone.	Но птицы нигде не было.
You did not stay long, the man thought.	"Недолго же ты побыла со мной, - подумал старик.
But it is rougher where you are going until you make the shore.	- Но там, куда ты полетела, ветер много крепче, и он будет дуть до самой суши.
How did I let the fish cut me with that one quick pull he made?	Как же это я позволил рыбе поранить меня одним быстрым рывком?
I must be getting very stupid.	Верно, я совсем поглупел.
Or perhaps I was looking at the small bird and thinking of him.	А может быть, просто загляделся на птичку и думал только о ней?
Now I will pay attention to my work and then I must eat the tuna so that I will not have a failure of strength.	Теперь я буду думать о деле и съем тунца, чтобы набраться сил".
"I wish the boy were here and that I had some salt," he said aloud.	- Жаль, что мальчик не со мной и что у меня нет соли, - сказал он вслух.
Shifting the weight of the line to his left shoulder and kneeling carefully he washed his hand in the ocean and held it there, submerged, for more than a minute watching the blood trail away and the steady movement of the water against his hand as the boat moved.	Переместив тяжесть рыбы на левое плечо и осторожно став на колени, он вымыл руку, подержав ее с минуту в воде и наблюдая за тем, как расплывается кровавый след, как мерно обтекает руку встречная струя.
"He has slowed much," he said.	- Теперь рыба плывет куда медленнее, - сказал он вслух.

The old man would have liked to keep his hand in the salt water longer but he was afraid of another sudden lurch by the fish and he stood up and braced himself and held his hand up against the sun.	Старику хотелось подольше подержать руку в соленой воде, но он боялся, что рыба снова дернет; поэтому он поднялся на ноги, натянул спиною лесу и подержал руку на солнце.
It was only a line burn that had cut his flesh. But it was in the working part of his hand.	На ней была всего одна ссадина от бечевы, рассекшей мякоть, но как раз на той части руки, которая нужна была ему для работы.
He knew he would need his hands before this was over and he did not like to be cut before it started.	Старик понимал, что сегодня ему еще не раз понадобятся его руки, и огорчился, что поранил их в самом начале.
"Now," he said, when his hand had dried, "I must eat the small tuna.	- Теперь, - сказал он, когда рука обсохла, - я должен съесть тунца.
I can reach him with the gaff and eat him here in comfort."	Я могу достать его багром и поесть как следует.
He knelt down and found the tuna under the stem with the gaff and drew it toward him keeping it clear of the coiled lines.	Старик снова опустился на колени и, пошарив багром под кормой, отыскал там тунца.
Holding the line with his left shoulder again, and bracing on his left hand and arm, he took the tuna off the gaff hook and put the gaff back in place.	Он подтащил его к себе, стараясь не потревожить мотки лесы.
He put one knee on the fish and cut strips of dark red meat longitudinally from the back of the head to the tail.	Снова переместив всю тяжесть рыбы на левое плечо и упираясь о борт левой рукой, он снял тунца с крючка и положил багор на место.
They were wedge-shaped strips and he cut them from next to the back bone down to the edge of the belly.	Он прижал тунца коленом и стал вырезать со спины от затылка до хвоста продольные куски темно-красного мяса.
When he had cut six strips he spread them out on the wood of the bow, wiped his knife on his trousers, and lifted the carcass of the bonito by the tail and dropped it overboard.	Нарезав шесть клинообразных кусков, он разложил их на досках носа, вытер нож о штаны, поднял скелет тунца за хвост и выкинул его в море.
"I don't think I can eat an entire one," he said and drew his knife across one of the strips.	- Пожалуй, целого куска мне не съесть, - сказал он и перерезал один из кусков пополам.
He could feel the steady hard pull of the line and his left hand was cramped.	Старик чувствовал, как сильно, не ослабевая, тянет большая рыба, а левую руку у него совсем свело.
It drew up tight on the heavy cord and he looked at it in disgust.	Она судорожно сжимала тяжелую веревку, и старик поглядел на нее с отвращением.
"What kind of a hand is that," he said. "Cramp then if you want.	- Ну что это за рука, ей-богу! - сказал он. - Ладно, затекай, если уж так хочешь.
Make yourself into a claw. It will do you no good."	Превращайся в птичью лапу, тебе это все равно не поможет.
Come on, he thought and looked down into the dark water at the slant of the line. Eat it now and it will strengthen the hand.	"Поешь, - подумал он, поглядев в темную воду и на косую линию уходящей в нее бечевы, - и твоя рука станет сильнее.
It is not the hand's fault and you have been many hours with the fish.	Чем она виновата? Ведь ты уж сколько часов подряд держишь рыбу.

But you can stay with him forever.	Но ты не расстанешься с ней до конца.
Eat the bonito now.	А пока что поешь".
He picked up a piece and put it in his mouth and chewed it slowly.	Он взял кусок рыбы, положил его в рот и стал медленно жевать.
It was not unpleasant.	Вкус был не такой уж противный.
Chew it well, he thought, and get all the juices.	"Жуй хорошенько, - думал он, - чтобы не потерять ни капли соков.
It would not be had to eat with a little lime or with lemon or with salt.	Неплохо было бы приправить ее лимоном или хотя бы солью".
"How do you feel, hand?" he asked the cramped hand that was almost as stiff as rigor mortis. "I'll eat some more for you."	- Ну, как ты себя чувствуешь, рука? - спросил он затекшую руку, которая одеревенела почти как у покойника. - Ради тебя я съем еще кусочек.
He ate the other part of the piece that he had cut in two.	Старик съел вторую половину куска, разрезанного надвое.
He chewed it carefully and then spat out the skin.	Он старательно разжевывал его, а потом выплюнул кожу.
"How does it go, hand?"	- Ну как, рука, полегчало?
Or is it too early to know?"	Или ты еще ничего не почувствовала?
He took another full piece and chewed it.	Он взял еще один кусок и тоже съел его.
"It is a strong full-blooded fish," he thought. "I was lucky to get him instead of dolphin.	"Это здоровая, полнокровная рыба, - подумал он. - Хорошо, что мне попался тунец, а не макрель.
Dolphin is too sweet.	Макрель слишком сладкая.
This is hardly sweet at all and all the strength is still in it."	А в этой рыбе почти нет сладости, и она сохранила всю свою питательность.
There is no sense in being anything but practical though, he thought.	Однако нечего отвлекаться посторонними мыслями, - подумал он.
I wish I had some salt.	- Жаль, что у меня нет хоть щепотки соли.
And I do not know whether the sun will rot or dry what is left, so I had better eat it all although I am not hungry.	И я не знаю, проявится остаток рыбы на солнце или протухнет, поэтому давай-ка лучше я ее съем, хоть я и не голоден.
The fish is calm and steady.	Большая рыба ведет себя тихо и спокойно.
I will eat it all and then I will be ready.	Я доем тунца и тогда буду готов".
"Be patient, hand," he said. "I do this for you."	- Потерпи, рука, - сказал он. - Видишь, как я ради тебя стараюсь.
I wish I could feed the fish, he thought.	"Следовало бы мне покормить и большую рыбу, - подумал он.
He is my brother.	- Ведь она моя родня.
But I must kill him and keep strong to do it.	Но я должен убить ее, а для этого мне нужны силы".
Slowly and conscientiously he ate all of the wedge-shaped strips of fish.	Медленно и добросовестно старик съел все клинообразные куски тунца.

He straightened up, wiping his hand on his trousers. "Now," he said. "You can let the cord go, hand, and I will handle him with the right arm alone until you stop that nonsense." He put his left foot on the heavy line that the left hand had held and lay back against the pull against his back.	Обтирая руку о штаны, он выпрямился. - Ну вот, - сказал он. - Теперь, рука, ты можешь отпустить лесу; я совладаю с ней одной правой рукой, покуда ты не перестанешь валять дурака. Лево́й ногой он прижал толстую бечеву, которую раньше держала его левая рука, и откинулся назад, перенеся тяжесть рыбы на спину.
"God help me to have the cramp go," he said. "Because I do not know what the fish is going to do."	- Дай бог, чтобы у меня прошла судорога! - сказал он. - Кто знает, что еще придет в голову этой рыбе.
But he seems calm, he thought, and following his plan.	"По виду она спокойна, - подумал он, - и действует обдуманно.
But what is his plan, he thought.	Но что она задумала?
And what is mine?	И что собираюсь делать я?
Mine I must improvise to his because of his great size.	Мой план я должен тут же приспособить к ее плану, ведь она такая громадина.
If he will jump I can kill him.	Если она выплывет, я смогу ее убить.
But he stays down forever.	А если она так и останется в глубине?
Then I will stay down with him forever.	Тогда и я останусь с нею".
He rubbed the cramped hand against his trousers and tried to gentle the fingers.	Он потер сведенную судорогой руку о штаны и попытался разжать пальцы.
But it would not open.	Но рука не разгибалась.
Maybe it will open with the sun, he thought.	"Может быть, она разожмется от солнца, - подумал он.
Maybe it will open when the strong raw tuna is digested.	- Может быть, она разожмется, когда желудок переварит сырого тунца.
If I have to have it, I will open it, cost whatever it costs.	Если она мне уж очень понадобится, я ее разожму, чего бы мне это ни стоило.
But I do not want to open it now by force.	Но сейчас я не хочу применять силу.
Let it open by itself and come back of its own accord.	Пускай она разожмется сама и оживет по своей воле.
After all I abused it much in the night when it was necessary to free and untie the various lines.	Как-никак ночью ей от меня досталось, когда нужно было перерезать и связать друг с другом все мои лесы".
He looked across the sea and knew how alone he was now.	Старик поглядел вдаль и понял, как он теперь одинок.
But he could see the prisms in the deep dark water and the line stretching ahead and the strange undulation of the calm.	Но он видел разноцветные солнечные лучи, преломляющиеся в темной глубине, натянутую, уходящую вниз бечеву и странное колыхание морской глади.

The clouds were building up now for the trade wind and he looked ahead and saw a flight of wild ducks etching themselves against the sky over the water, then blurring, then etching again and he knew no man was ever alone on the sea.	Облака кучились, предвещая пассат, и, глядя вперед, он заметил над водою стаю диких уток, резко очерченных в небе; вот стая расплылась, потом опять обрисовалась еще четче, и старик понял, что человек в море никогда не бывает одинок.
He thought of how some men feared being out of sight of land in a small boat and knew they were right in the months of sudden bad weather.	Он подумал о том, как некоторым людям бывает страшно оставаться в открытом море в маленькой лодке, и решил, что страх их обоснован в те месяцы, когда непогода налетает внезапно.
But now they were in hurricane months and, when there are no hurricanes, the weather of hurricane months is the best of all the year.	Но теперь ведь стоит пора ураганов, а пока урагана нет, это время самое лучшее в году.
If there is a hurricane you always see the signs of it in the sky for days ahead, if you are at sea.	Если ураган близится, в море всегда можно увидеть его признаки на небе за много дней вперед.
They do not see it ashore because they do not know what to look for, he thought.	На суше их не видят, думал старик, потому что не знают, на что смотреть.
The land must make a difference too, in the shape of the clouds.	Да на суше и форма облаков совсем другая.
But we have no hurricane coming now.	Однако сейчас урагана ждать нечего.
He looked at the sky and saw the white cumulus built like friendly piles of ice cream and high above were the thin feathers of the cirrus against the high September sky.	Он поглядел на небо и увидел белые кучевые облака, похожие на его любимое мороженое, а над ними, в высоком сентябрьском небе, прозрачные ключья перистых облаков.
"Light brisa," he said. "Better weather for me than for you, fish."	- Скоро поднимется легкий бриз, - сказал старик. - А он куда выгоднее мне, чем тебе, рыба.
His left hand was still cramped, but he was unknitting it slowly.	Левая рука его все еще была сведена судорогой, но он уже мог потихоньку ею шевелить.
I hate a cramp, he thought.	"Ненавижу, когда у меня сводит руку, - подумал он.
It is a treachery of one's own body.	- Собственное тело - и такой подвох!
It is humiliating before others to have a diarrhoea from ptomaine poisoning or to vomit from it.	Унизительно, когда тебя на людях мучает понос или рвота от отравления рыбой.
But a cramp, he thought of it as a calambre, humiliates oneself especially when one is alone.	Но судорога (он мысленно называл ее calambre) особенно унижает тебя, когда ты один".
If the boy were here he could rub it for me and loosen it down from the forearm, he thought.	"Если бы со мной был мальчик, - подумал он, - он растер бы мне руку от локтя донизу.
But it will loosen up.	Но ничего, она оживет и так".
Then, with his right hand he felt the difference in the pull of the line before he saw the slant change in the water.	И вдруг, еще прежде, чем он заметил, как изменился уклон, под которым леса уходит в воду, его правая рука почувствовала, что тяга ослабела.
Then, as he leaned against the line and slapped his left hand hard and fast against his thigh he saw the line slanting slowly upward.	Он откинулся назад, изо всех сил заколотил левой рукой по бедру и тут увидел, что леса медленно пошла вверх.

"He's coming up," he said. "Come on hand.	- Поднимается, - сказал он. - Ну-ка, рука, оживай!
Please come on."	Пожалуйста!
The line rose slowly and steadily and then the surface of the ocean bulged ahead of the boat and the fish came out.	Леса равномерно шла и шла кверху, и наконец поверхность океана перед лодкой вздулась, и рыба вышла из воды.
He came out unendingly and water poured from his sides.	Она все выходила и выходила, и казалось, ей не будет конца, а вода потоками скатывалась с ее боков.
He was bright in the sun and his head and back were dark purple and in the sun the stripes on his sides showed wide and a light lavender.	Вся она горела на солнце, голова и спина у нее были темно-фиолетовые, а полосы на боках казались при ярком свете очень широкими и нежно-сиреневыми.
His sword was as long as a baseball bat and tapered like a rapier and he rose his full length from the water and then re-entered it, smoothly, like a diver and the old man saw the great scythe-blade of his tail go under and the line commenced to race out.	Вместо носа у нее был меч, длинный, как бейсбольная клюшка, и острый на конце, как рапира. Она поднялась из воды во весь рост, а потом снова опустилась, бесшумно, как пловец, и едва ушел в глубину ее огромный хвост, похожий на лезвие серпа, как леса начала стремительно разматываться.
"He is two feet longer than the skiff," the old man said.	- Она на два фута длиннее моей лодки, - сказал старик.
The line was going out fast but steadily and the fish was not panicked.	Леса уходила в море быстро, но равномерно, и рыба явно не была напугана.
The old man was trying with both hands to keep the line just inside of breaking strength.	Старик обеими руками натягивал лесу до отказа.
He knew that if he could not slow the fish with a steady pressure the fish could take out all the line and break it.	Он знал, что если ему не удастся замедлить ход рыбы таким же равномерным сопротивлением, она заберет все запасы его бечевы и сорвется.
He is a great fish and I must convince him, he thought.	"Она громадина, эта рыба, и я не дам ей почувствовать свою силу, - думал он.
I must never let him learn his strength nor what he could do if he made his run.	- Нельзя, чтобы она поняла, что может сделать со мной, если пустится наутек.
If I were him I would put in everything now and go until something broke.	На ее месте я бы сейчас поставил все на карту и шел бы вперед до тех пор, покуда что-нибудь не лопнет.
But, thank God, they are not as intelligent as we who kill them; although they are more noble and more able.	Но рыбы, слава богу, не так умны, как люди, которые их убивают; хотя в них гораздо больше и ловкости и благородства".
The old man had seen many great fish.	Старик встречал на своем веку много больших рыб.
He had seen many that weighed more than a thousand pounds and he had caught two of that size in his life, but never alone.	Он видел много рыб, весивших более тысячи фунтов, и сам поймал в свое время две такие рыбы, но никогда еще ему не приходилось делать это в одиночку.

Now alone, and out of sight of land, he was fast to the biggest fish that he had ever seen and bigger than he had ever heard of, and his left hand was still as tight as the gripped claws of an eagle.	А теперь один, в открытом море, он был накрепко привязан к такой большой рыбе, какой он никогда не видел, о какой даже никогда не слышал, и его левая рука по-прежнему была сведена судорогой, как сжатые когти орла.
It will uncramp though, he thought.	"Ну, рука у меня разойдется, - подумал он.
Surely it will uncramp to help my right hand.	- Конечно, разойдется, хотя бы для того, чтобы помочь правой руке.
There are three things that are brothers: the fish and my two hands. It must uncramp.	Жили-были три брата: рыба и мои две руки... Непременно разойдется.
It is unworthy of it to be cramped.	Просто стыд, что ее свело".
The fish had slowed again and was going at his usual pace.	Рыба замедлила ход и теперь шла с прежней скоростью.
I wonder why he jumped, the old man thought.	"Интересно, почему она вдруг вынырнула, - размышлял старик.
He jumped almost as though to show me how big he was.	- Можно подумать, что она вынырнула только для того, чтобы показать мне, какая она громадная.
I know now, anyway, he thought.	Ну что ж, теперь я знаю.
I wish I could show him what sort of man I am.	Жаль, что я не могу показать ей, что я за человек.
But then he would see the cramped hand.	Положим, она бы тогда увидела мою сведенную руку.
Let him think I am more man than I am and I will be so.	Пусть она думает обо мне лучше, чем я на самом деле, и я тогда буду и в самом деле лучше.
I wish I was the fish, he thought, with everything he has against only my will and my intelligence.	Хотел бы я быть рыбой и чтобы у меня было все, что есть у нее, а не только воля и сообразительность".
He settled comfortably against the wood and took his suffering as it came and the fish swam steadily and the boat moved slowly through the dark water.	Он покойно уселся, прислонившись к дощатой обшивке, безропотно перенося мучившую его боль, а рыба все так же упорно плыла вперед, и лодка медленно двигалась по темной воде.
There was a small sea rising with the wind coming up from the east and at noon the old man's left hand was uncramped.	Восточный ветер поднял небольшую волну. К полудню левая рука у старика совсем ожила.
"Bad news for you, fish," he said and shifted the line over the sacks that covered his shoulders.	- Туго тебе теперь придется, рыба, - сказал он и передвинул бечеву на спине.
He was comfortable but suffering, although he did not admit the suffering at all.	Ему было хорошо, хотя боль и донимала его по-прежнему; только он не признавался себе в том, как ему больно.
"I am not religious," he said. "But I will say ten Our Fathers and ten Hail Marys that I should catch this fish, and I promise to make a pilgrimage to the Virgin of Cobre if I catch him.	- В бога я не верую, - сказал он. - Но я прочту десять раз "Отче наш" и столько же раз "Богородицу", чтобы поймать эту рыбу. Я дам обет отправиться на богомолье, если я ее и впрямь поймаю.
That is a promise."	Даю слово.
He commenced to say his prayers mechanically.	Старик стал читать молитву.

Sometimes he would be so tired that he could not remember the prayer and then he would say them fast so that they would come automatically.	По временам он чувствовал себя таким усталым, что забывал слова, и тогда он старался читать как можно быстрее, чтобы слова выговаривались сами собой.
Hail Marys are easier to say than Our Fathers, he thought.	"Богородицу" повторять легче, чем "Отче наш", - думал он.
"Hail Mary full of Grace the Lord is with thee.	- Богородица дева, радуйся, благодатная Мария, господь с тобою.
Blessed art thou among women and blessed is the fruit of thy womb, Jesus. Holy Mary, Mother of God, pray for us sinners now and at the hour of our death.	Благословенна ты в женах, и благословен плод чрева твоего, яко спаса родила еси души наших.
Amen." Then he added, "Blessed Virgin, pray for the death of this fish.	Аминь. - Потом он добавил: - Пресвятая богородица, помолись, чтобы рыба умерла.
Wonderful though he is."	Хотя она и очень замечательная.
With his prayers said, and feeling much better, but suffering exactly as much, and perhaps a little more, he leaned against the wood of the bow and began, mechanically, to work the fingers of his left hand.	Прочтя молитву и почувствовав себя куда лучше, хотя боль несколько не уменьшилась, а может быть, даже стала сильнее, он прислонился к обшивке носа и начал машинально упражнять пальцы левой руки.
The sun was hot now although the breeze was rising gently.	Солнце жгло, ветерок потихоньку усиливался.
"I had better re-bait that little line out over the stern," he said. "If the fish decides to stay another night I will need to eat again and the water is low in the bottle.	- Пожалуй, стоит опять наживить маленькую удочку, - сказал старик. - Если рыба не всплывет и в эту ночь, мне нужно будет снова поест, да и воды в бутылке осталось совсем немного.
I don't think I can get anything but a dolphin here.	Не думаю, что здесь можно поймать что-нибудь, кроме макрели.
But if I eat him fresh enough he won't be bad.	Но если ее съесть сразу, она не так уж противна.
I wish a flying fish would come on board tonight.	Хорошо бы, ночью ко мне в лодку попалась летучая рыба.
But I have no light to attract them.	Но у меня нет света, которым я мог бы ее заманить.
A flying fish is excellent to eat raw and I would not have to cut him up.	Сырая летучая рыба - отличная еда, и потрошить ее не надо.
I must save all my strength now.	А мне теперь надо беречь силы.
Christ, I did not know he was so big."	Ведь не знал же я, господи, что она такая большая!..
"I'll kill him though," he said. "In all his greatness and his glory."	Но я ее все равно одолею, - сказал он. - При всей ее величине и при всем ее великолепии.
Although it is unjust, he thought. But I will show him what a man can do and what a man endures.	"Хоть это и несправедливо, - прибавил он мысленно, - но я докажу ей, на что способен человек и что он может вынести".
"I told the boy I was a strange old man," he said.	- Я ведь говорил мальчику, что я не обыкновенный старик, - сказал он.
"Now is when I must prove it."	- Теперь пришла пора это доказать.

The thousand times that he had proved it meant nothing.	Какая разница, что он доказывал это уже тысячу раз.
Now he was proving it again.	Ну так что ж?
Each time was a new time and he never thought about the past when he was doing it.	Теперь приходится доказывать это снова. Каждый раз счет начинается сызнова; поэтому когда он что-нибудь делал, то никогда не вспоминал о прошлом.
I wish he'd sleep and I could sleep and dream about the lions, he thought.	"Хотел бы я, чтобы она заснула, тогда и я смогу заснуть и увидеть во сне львов, - подумал он.
Why are the lions the main thing that is left?	- Почему львы - это самое лучшее, что у меня осталось?"
Don't think, old man, he said to himself, Rest gently now against the wood and think of nothing.	- Не надо думать, старик, - сказал он себе. - Отдохни тихонько, прислонясь к доскам, и ни о чем не думай.
He is working.	Она сейчас трудится.
Work as little as you can.	Ты же пока трудись как можно меньше.
It was getting into the afternoon and the boat still moved slowly and steadily.	Солнце клонилось к закату, а лодка все плыла и плыла, медленно и неуклонно.
But there was an added drag now from the easterly breeze and the old man rode gently with the small sea and the hurt of the cord across his back came to him easily and smoothly.	Восточный ветерок подгонял ее, и старик тихонько покачивался на невысоких волнах, легко и незаметно перенося боль от веревки, врезавшейся ему в спину.
Once in the afternoon the line started to rise again.	Как-то раз после полудня леса снова стала подниматься.
But the fish only continued to swim at a slightly higher level.	Однако рыба просто продолжала свой ход на несколько меньшей глубине.
The sun was on the old man's left arm and shoulder and on his back.	Солнце припекало старику спину, левое плечо и руку.
So he knew the fish had turned east of north.	Из этого он понял, что рыба свернула на северо-восток.
Now that he had seen him once, he could picture the fish swimming in the water with his purple pectoral fins set wide as wings and the great erect tail slicing through the dark.	Теперь, когда он уже однажды взглянул на рыбу, он мог себе представить, как она плывет под водой, широко, словно крылья, раскинув фиолетовые грудные плавники и прорезая тьму могучим хвостом.
I wonder how much he sees at that depth, the old man thought.	"Интересно, много ли она видит на такой глубине? - подумал старик.
His eye is huge and a horse, with much less eye, can see in the dark.	- У нее огромные глаза, а лошадь, у которой глаз куда меньше, видит в темноте.
Once I could see quite well in the dark.	Когда-то и я хорошо видел в темноте.
Not in the absolute dark. But almost as a cat sees.	Конечно, не в полной тьме, но зрение у меня было почти как у кошки".

The sun and his steady movement of his fingers had uncramped his left hand now completely and he began to shift more of the strain to it and he shrugged the muscles of his back to shift the hurt of the cord a little.	Солнце и беспрестанное упражнение пальцев совершенно расправили сведенную судорогой левую руку, и старик стал постепенно перемещать на нее тяжесть рыбы, двигая мускулами спины, чтобы хоть немного ослабить боль от бечевы.
"If you're not tired, fish," he said aloud, "you must be very strange."	- Если ты еще не устала, - сказал он вслух, - ты и в самом деле - необыкновенная рыба.
He felt very tired now and he knew the night would come soon and he tried to think of other things.	Сам он теперь чувствовал огромную усталость, знал, что скоро наступит ночь, и поэтому старался думать о чем-нибудь постороннем.
He thought of the Big Leagues, to him they were the Gran Ligas, and he knew that the Yankees of New York were playing the Tigres of Detroit.	Он думал о знаменитых бейсбольных лигах, которые для него были Gran Ligas, и о том, что сегодня нью-йоркские "Янки" должны были играть с "Тиграми" из Детройта.
This is the second day now that I do not know the result of the juegos, he thought.	"Вот уже второй день, как я ничего не знаю о результатах juegos, - подумал он.
But I must have confidence and I must be worthy of the great DiMaggio who does all things perfectly even with the pain of the bone spur in his heel.	- Но я должен верить в свои силы и быть достойным великого Ди Маджио, который все делает великолепно, что бы он ни делал, даже тогда, когда страдает от костной мозоли в пятке.
What is a bone spur? he asked himself.	Что такое костная мозоль?
Un espuela de hueso.	Un espuelo de hueso.
We do not have them.	У нас, рыбаков, их не бывает.
Can it be as painful as the spur of a fighting cock in one's heel?	Неужели это так же больно, как удар в пятку шпорой бойцового петуха?
I do not think I could endure that or the loss of the eye and of both eyes and continue to fight as the fighting cocks do.	Я, кажется, не вытерпел бы ни такого удара, ни потери глаза или обоих глаз и не смог бы продолжать драться, как это делают бойцовые петухи.
Man is not much beside the great birds and beasts.	Человек - это не бог ведь что рядом с замечательными зверями и птицами.
Still I would rather be that beast down there in the darkness of the sea.	Мне бы хотелось быть тем зверем, что плывет сейчас там, в морской глубине".
"Unless sharks come," he said aloud. "If sharks come, God pity him and me."	- Да, если только не нападут акулы, - сказал он вслух. - Если нападут акулы - помилуй господи и ее и меня!
Do you believe the great DiMaggio would stay with a fish as long as I will stay with this one? he thought.	"Неужели ты думаешь, что великий Ди Маджио держался бы за рыбу так же упорно, как ты? - спросил он себя.
I am sure he would and more since he is young and strong.	- Да, я уверен, что он поступил бы так же, а может быть, и лучше, потому что он моложе и сильнее меня.
Also his father was a fisherman. But would the bone spur hurt him too much?	К тому же отец его был рыбаком... А ему очень больно от костной мозоли?"
"I do not know," he said aloud. "I never had a bone spur."	- Не знаю, - сказал он вслух. - У меня никогда не было костной мозоли.

As the sun set he remembered, to give himself more confidence, the time in the tavern at Casablanca when he had played the hand game with the great negro from Cienfuegos who was the strongest man on the docks.	Когда солнце зашло, старик, чтобы подбодриться, стал вспоминать, как однажды в таверне Касабланки он состязался в силе с могучим негром из Сьенфуэгос, самым сильным человеком в порту.
They had gone one day and one night with their elbows on a chalk line on the table and their forearms straight up and their hands gripped tight.	Они просидели целые сутки друг против друга, уперев локти в черту, прочерченную мелом на столе, не сгибая рук и крепко сцепив ладони.
Each one was trying to force the other's hand down onto the table.	Каждый из них пытался пригнуть руку другого к столу.
There was much betting and people went in and out of the room under the kerosene lights and he had looked at the arm and hand of the negro and at the negro's face.	Кругом держали пари, люди входили и выходили из комнаты, тускло освещенной керосиновыми лампами, а он не сводил глаз с руки и локтя негра и с его лица.
They changed the referees every four hours after the first eight so that the referees could sleep.	После того как прошли первые восемь часов, судьи стали меняться через каждые четыре часа, чтобы поспать.
Blood came out from under the fingernails of both his and the negro's hands and they looked each other in the eye and at their hands and forearms and the bettors went in and out of the room and sat on high chairs against the wall and watched.	Из-под ногтей обоих противников сочилась кровь, а они все глядели друг другу в глаза, и на руку, и на локоть. Люди, державшие пари, входили и выходили из комнаты; они рассаживались на высокие стулья у стен и ждали, чем это кончится.
The walls were painted bright blue and were of wood and the lamps threw their shadows against them.	Деревянные стены были выкрашены в ярко-голубой цвет, и лампы отбрасывали на них тени.
The negro's shadow was huge and it moved on the wall as the breeze moved the lamps.	Тень негра была огромной и шевелилась на стене, когда ветер раскачивал лампы.
The odds would change back and forth all night and they fed the negro rum and lighted cigarettes for him.	Преимущество переходило от одного к другому всю ночь напролет; негра поили ромом и зажигали ему сигареты.
Then the negro, after the rum, would try for a tremendous effort and once he had the old man, who was not an old man then but was Santiago El Campeon, nearly three inches off balance.	Выпив рому, негр делал отчаянное усилие, и один раз ему удалось пригнуть руку старика - который тогда не был стариком, а звался Сантьяго El Campeon - почти на три дюйма.
But the old man had raised his hand up to dead even again.	Но старик снова выпрямил руку.
He was sure then that he had the negro, who was a fine man and a great athlete, beaten.	После этого он уже больше не сомневался, что победит негра, который был хорошим парнем и большим силачом.
And at daylight when the bettors were asking that it be called a draw and the referee was shaking his head, he had unleashed his effort and forced the hand of the negro down and down until it rested on the wood.	И на рассвете, когда люди стали требовать, чтобы судья объявил ничью, а тот только пожал плечами, старик внезапно напряг свои силы и стал пригибать руку негра все ниже и ниже, покуда она не легла на стол.
The match had started on a Sunday morning and ended on a Monday morning.	Поединок начался в воскресенье утром и окончился утром в понедельник.

Many of the bettors had asked for a draw because they had to go to work on the docks loading sacks of sugar or at the Havana Coal Company.	Многие из державших пари требовали признать ничью, потому что им пора было выходить на работу в порт, где они грузили уголь для Гаванской угольной компании или мешки с сахаром.
Otherwise everyone would have wanted it to go to a finish.	Если бы не это, все бы хотели довести состязание до конца.
But he had finished it anyway and before anyone had to go to work.	Но старик победил, и победил до того, как грузчикам надо было выйти на работу.
For a long time after that everyone had called him The Champion and there had been a return match in the spring.	Долго еще потом его звали Чемпионом, а весной он дал негру отыграться.
But not much money was bet and he had won it quite easily since he had broken the confidence of the negro from Cienfuegos in the first match.	Однако ставки уже были не такими высокими, и он легко победил во второй раз, потому что вера в свою силу у негра из Сьенфуэгос была сломлена еще в первом матче.
After that he had a few matches and then no more.	Потом Сантьяго участвовал еще в нескольких состязаниях, но скоро бросил это дело.
He decided that he could beat anyone if he wanted to badly enough and he decided that it was bad for his right hand for fishing.	Он понял, что если очень захочет, то победит любого противника, и решил, что такие поединки вредны для его правой руки, которая нужна ему для рыбной ловли.
He had tried a few practice matches with his left hand.	Несколько раз он пробовал посостязаться левой рукой.
But his left hand had always been a traitor and would not do what he called on it to do and he did not trust it.	Но его левая рука всегда подводила его, не желала ему подчиняться, и он ей не доверял.
The sun will bake it out well now, he thought.	"Солнце ее теперь пропечет хорошенько, - подумал он.
It should not cramp on me again unless it gets too cold in the night.	- Она не посмеет больше затекать мне назло, разве что ночью будет очень холодно.
I wonder what this night will bring.	Хотел бы я знать, что мне сулит эта ночь".
An airplane passed overhead on its course to Miami and he watched its shadow scaring up the schools of flying fish.	Над головой у него прошел самолет, летевший в Майами, и старик видел, как тень самолета спугнула и подняла в воздух стаю летучих рыб.
"With so much flying fish there should be dolphin," he said, and leaned back on the line to see if it was possible to gain any on his fish.	- Раз здесь так много летучей рыбы, где-то поблизости должна быть и макрель, - сказал он и посильнее уперся спиной в лесу, проверяя, нельзя ли подтащить рыбу хоть чуточку ближе.
But he could not and it stayed at the hardness and water-drop shivering that preceded breaking.	Но он скоро понял, что это невозможно, потому что бечева снова задрожала, как струна, угрожая лопнуть, и по ней запрыгали водяные капли.
The boat moved ahead slowly and he watched the airplane until he could no longer see it.	Лодка медленно плыла вперед, и он провожал глазами самолет, пока тот не скрылся.
It must be very strange in an airplane, he thought.	"Наверно, с самолета все выглядит очень странно, - подумал он.

I wonder what the sea looks like from that height?	- Интересно, какой вид с такой высоты имеет море?
They should be able to see the fish well if they do not fly too high.	Они оттуда могли бы прекрасно разглядеть мою рыбу, если бы не летели так высоко.
I would like to fly very slowly at two hundred fathoms high and see the fish from above.	Хотел бы я медленно-медленно лететь на высоте в двести саженей, чтобы сверху посмотреть на мою рыбу.
In the turtle boats I was in the cross-trees of the mast-head and even at that height I saw much.	Когда я плавал за черепахами, я, бывало, взбирался на верхушку мачты и даже оттуда мог разглядеть довольно много.
The dolphin look greener from there and you can see their stripes and their purple spots and you can see all of the school as they swim.	Макрель оттуда выглядит более зеленой, и можно различить на ней фиолетовые полосы и пятна и увидеть, как плывет вся стая.
Why is it that all the fast-moving fish of the dark current have purple backs and usually purple stripes or spots?	Почему у всех быстроходных рыб, которые плавают в темной глубине, фиолетовые спины, а зачастую и фиолетовые полосы или пятна?
The dolphin looks green of course because he is really golden.	Макрель только выглядит зеленой, на самом деле она золотистая.
But when he comes to feed, truly hungry, purple stripes show on his sides as on a marlin.	Но когда она по-настоящему голодна и охотится за пищей, на боках у нее проступают фиолетовые полосы, как у марлина.
Can it be anger, or the greater speed he makes that brings them out?	Неужели это от злости? А может быть, потому, что она движется быстрее, чем обычно?"
Just before it was dark, as they passed a great island of Sargasso weed that heaved and swung in the light sea as though the ocean were making love with something under a yellow blanket, his small line was taken by a dolphin.	Незадолго до темноты, когда они проплывали мимо большого островка саргассовых водорослей, которые вздымались и раскачивались на легкой волне, словно океан обнимался с кем-то под желтым одеялом, на маленькую удочку попалась макрель.
He saw it first when it jumped in the air, true gold in the last of the sun and bending and flapping wildly in the air.	Старик увидел ее, когда она подпрыгнула в воздух, переливаясь чистым золотом в последних лучах солнца, сгибаясь от ужаса пополам и бешено хлопая по воздуху хвостом.
It jumped again and again in the acrobatics of its fear and he worked his way back to the stern and crouching and holding the big line with his right hand and arm, he pulled the dolphin in with his left hand, stepping on the gained line each time with his bare left foot.	Она подпрыгивала снова и снова, как заправский акробат, а старик перебрался на корму, присел и, придерживая большую бечеву правой рукой и локтем, вытащил макрель левой, наступая босой левой ногой на выбранную лесу.
When the fish was at the stem, plunging and cutting from side to side in desperation, the old man leaned over the stern and lifted the burnished gold fish with its purple spots over the stem.	Когда макрель была у самой лодки и отчаянно билась и бросалась из стороны в сторону, старик перегнулся через корму и втащил в лодку жаркую, как золото, рыбу с фиолетовыми разводами.
Its jaws were working convulsively in quick bites against the hook and it pounded the bottom of the skiff with its long flat body, its tail and its head until he clubbed it across the shining golden head until it shivered and was still.	Пасть макрели судорожно сжималась, прикусывая крючок, а длинное плоское тело, голова и хвост колотились о дно лодки, пока старик не стукнул ее по горячей золотом голове, и она, задрожав, затихла.

The old man unhooked the fish, re-baited the line with another sardine and tossed it over.	Старик снял рыбу с крючка, снова наживил его сардиной и закинул леску за борт.
Then he worked his way slowly back to the bow.	Потом он медленно перебрался на нос.
He washed his left hand and wiped it on his trousers. Then he shifted the heavy line from his right hand to his left and washed his right hand in the sea while he watched the sun go into the ocean and the slant of the big cord.	Обмыв левую руку, он вытер ее о штаны, переместил тяжелую бечеву с правого плеча на левое и вымыл правую руку, наблюдая за тем, как солнце опускается в океан и под каким уклоном тянется в воду его большая леса.
"He hasn't changed at all," he said.	- Все идет по-прежнему, - сказал он.
But watching the movement of the water against his hand he noted that it was perceptibly slower.	Но, опустив руку в воду, он почувствовал, что движение лодки сильно замедлилось.
"I'll lash the two oars together across the stern and that will slow him in the night," he said. "He's good for the night and so am I."	- Я свяжу друг с другом оба весла и прикреплю их поперек кормы, чтобы они ночью тормозили лодку, - сказал он. - У этой рыбы хватит сил на всю ночь. Ну, и у меня тоже.
It would be better to gut the dolphin a little later to save the blood in the meat, he thought.	"Пожалуй, лучше будет, если я выпотрошу макрель попозже, - подумал он, - чтобы из нее не вытекла вся кровь.
I can do that a little later and lash the oars to make a drag at the same time.	Я сделаю это немного погодя и тогда же свяжу весла, чтобы притормозить лодку.
I had better keep the fish quiet now and not disturb him too much at sunset.	Лучше мне покуда не беспокоить рыбу, особенно во время захода солнца.
The setting of the sun is a difficult time for all fish.	Заход солнца дурно влияет на всякую рыбу".
He let his hand dry in the air then grasped the line with it and eased himself as much as he could and allowed himself to be pulled forward against the wood so that the boat took the strain as much, or more, than he did.	Он обсушил руку на ветру, а затем, схватив ею бечеву, позволил рыбе подтянуть себя вплотную к дощатой обшивке, переместив таким образом упор со своего тела на лодку.
I'm learning how to do it, he thought.	"Кое-чему я научился, - подумал он.
This part of it anyway.	- Пока что я с нею справляюсь.
Then too, remember he hasn't eaten since he took the bait and he is huge and needs much food.	К тому же нельзя забывать, что она не ела с тех пор, как проглотила наживку, а она ведь большая, и ей нужно много пищи.
I have eaten the whole bonito.	Я-то съел целого тунца.
Tomorrow I will eat the dolphin.	Завтра я поем макрели.
He called it dorado.	- Старик называл макрель dorado.
Perhaps I should eat some of it when I clean it.	- Пожалуй, я съем кусочек, когда буду ее чистить.
It will be harder to eat than the bonito.	Макрель есть труднее, чем тунца.
But, then, nothing is easy.	Но ничто на свете не дается легко".
"How do you feel, fish?" he asked aloud. "I feel good and my left hand is better and I have food for a night and a day.	- Как ты себя чувствуешь, рыба? - спросил он громко. - Я себя чувствую прекрасно. Левая рука болит меньше, и пищи хватит на целую ночь и еще на день.

Pull the boat, fish."	Ладно, тащи лодку, рыба.
He did not truly feel good because the pain from the cord across his back had almost passed pain and gone into a dullness that he mistrusted.	Старик совсем не так уж хорошо себя чувствовал, потому что боль, которую причиняла его спине веревка, почти перестала быть болью и превратилась в глухую ломоту, а это его беспокоило.
But I have had worse things than that, he thought.	"Со мной случались вещи и похуже, - утешал он себя.
My hand is only cut a little and the cramp is gone from the other.	- Рука у меня поранена совсем легко, а другую больше не сводит судорога.
My legs are all right.	Ноги у меня в порядке.
Also now I have gained on him in the question of sustenance.	Да и в смысле пищи мне куда лучше, чем рыбе".
It was dark now as it becomes dark quickly after the sun sets in September.	Было темно; в сентябре темнота всегда наступает внезапно, сразу же после захода солнца.
He lay against the worn wood of the bow and rested all that he could.	Он лежал, прислонившись к изъеденным солью доскам, и изо всех сил старался отдохнуть.
The first stars were out.	На небе показались первые звезды.
He did not know the name of Rigel but he saw it and knew soon they would all be out and he would have all his distant friends.	Он не знал названия звезды Ригель, но, увидев ее, понял, что скоро покажутся и все остальные и тогда эти далекие друзья будут снова с ним.
"The fish is my friend too," he said aloud. "I have never seen or heard of such a fish.	- Рыба - она тоже мне друг, - сказал он. - Я никогда не видел такой рыбы и не слышал, что такие бывают.
But I must kill him.	Но я должен ее убить.
I am glad we do not have to try to kill the stars."	Как хорошо, что нам не приходится убивать звезды!
Imagine if each day a man must try to kill the moon, he thought.	"Представь себе: человек что ни день пытается убить луну!
The moon runs away.	А луна от него убегает.
But imagine if a man each day should have to try to kill the sun?	Ну, а если человеку пришлось бы каждый день охотиться за солнцем?
We were born lucky, he thought.	Нет, что ни говори, нам еще повезло", - подумал он.
Then he was sorry for the great fish that had nothing to eat and his determination to kill him never relaxed in his sorrow for him.	Потом ему стало жалко большую рыбу, которой нечего есть, но печаль о ней нисколько не мешала его решимости ее убить.
How many people will he feed, he thought.	Сколько людей он насытит!
But are they worthy to eat him?	Но достойны ли люди ею питаться?
No, of course not.	Конечно, нет.
There is no one worthy of eating him from the manner of his behaviour and his great dignity.	Никто на свете не достоин ею питаться: поглядите только, как она себя ведет и с каким великим благородством.

I do not understand these things, he thought.	"Я многого не понимаю, - подумал он.
But it is good that we do not have to try to kill the sun or the moon or the stars.	- Но как хорошо, что нам не приходится убивать солнце, луну и звезды.
It is enough to live on the sea and kill our true brothers.	Достаточно того, что мы вымогаем пищу у моря и убиваем своих братьев.
Now, he thought, I must think about the drag.	Теперь мне следует подумать о тормозе из весел.
It has its perils and its merits.	У него есть и хорошие и дурные стороны.
I may lose so much line that I will lose him, if he makes his effort and the drag made by the oars is in place and the boat loses all her lightness.	Я могу потерять столько бечевы, что потеряю и рыбу, если она захочет вырваться, а тормоз из весел лишит лодку подвижности.
Her lightness prolongs both our suffering but it is my safety since he has great speed that he has never yet employed.	Легкость лодки продлевает наши страдания - и мои и рыбы, но в ней и залог моего спасения. Ведь эта рыба, если захочет, может плыть еще быстрее.
No matter what passes I must gut the dolphin so he does not spoil and eat some of him to be strong.	Как бы там ни было, надо выпотрошить макрель, пока она не протухла, и поесть немножко, чтобы набраться сил.
Now I will rest an hour more and feel that he is solid and steady before I move back to the stern to do the work and make the decision.	Теперь я отдохну еще часок, а потом, если увижу, что рыба ничего не замышляет, переберусь на корму, сделаю там что нужно и приму решение насчет весел.
In the meantime I can see how he acts and if he shows any changes.	А тем временем я присмотрюсь, как она будет себя вести.
The oars are a good trick; but it has reached the time to play for safety.	Штука с веслами - удачная выдумка, однако сейчас надо действовать наверняка.
He is much fish still and I saw that the hook was in the corner of his mouth and he has kept his mouth tight shut.	Рыба еще в полной силе, и я заметил, что крючок застрял у нее в самом углу рта, а рот она держит плотно закрытым.
The punishment of the hook is nothing. The punishment of hunger, and that he is against something that he does not comprehend, is everything.	Мучения, которые причиняет ей крючок, не так уж велики, ее гораздо больше мучит голод и ощущение опасности, которой она не понимает.
Rest now, old man, and let him work until your next duty comes.	Отдохни же, старик. Пусть трудится рыба, пока не настанет твой черед".
He rested for what he believed to be two hours.	Он отдыхал, как ему казалось, не меньше двух часов.
The moon did not rise now until late and he had no way of judging the time.	Луна выходила теперь поздно, и он не мог определить время.
Nor was he really resting except comparatively.	Правда, отдыхал он только так, относительно.
He was still bearing the pull of the fish across his shoulders but he placed his left hand on the gunwale of the bow and confided more and more of the resistance to the fish to the skiff itself.	Он по-прежнему ощущал спиной тяжесть рыбы, но, опершись левой рукой о планшир носа, старался переместить все больший и больший вес на самую лодку.
How simple it would be if I could make the line fast, he thought.	"Как все было бы просто, если бы я мог привязать бечеву к лодке! - подумал он.

But with one small lurch he could break it.	- Но стоит ей рвануться хотя бы легонько, и бечева лопнет.
I must cushion the pull of the line with my body and at all times be ready to give line with both hands.	Я должен непрерывно ослаблять тягу своим телом и быть готов в любую минуту опустить бечеву обеими руками".
"But you have not slept yet, old man," he said aloud. "It is half a day and a night and now another day and you have not slept.	- Но ты ведь еще не спал, старик, - сказал он вслух. - Прошло полдня и ночь, а потом еще день, а ты все не спишь и не спишь.
You must devise a way so that you sleep a little if he is quiet and steady.	Придумай, как бы тебе поспать хоть немножко, пока она спокойна и не балует.
If you do not sleep you might become unclear in the head."	Если ты не будешь спать, в голове у тебя помутится.
I'm clear enough in the head, he thought.	"Сейчас голова у меня ясная, - подумал он.
Too clear.	- Даже слишком.
I am as clear as the stars that are my brothers.	Такая же ясная, как сестры мои, звезды.
Still I must sleep.	Но все равно мне надо поспать.
They sleep and the moon and the sun sleep and even the ocean sleeps sometimes on certain days when there is no current and a flat calm.	И звезды спят, и луна спит, и солнце спит, и даже океан иногда спит в те дни, когда нет течения и стоит полная тишь.
But remember to sleep, he thought.	Не забудь поспать, - напомнил он себе.
Make yourself do it and devise some simple and sure way about the lines.	- Заставь себя поспать, придумай какой-нибудь простой и верный способ, как оставить бечеву.
Now go back and prepare the dolphin.	Теперь ступай на корму и выпотроши макрель.
It is too dangerous to rig the oars as a drag if you must sleep.	А тормоз из весел - вещь опасная, если ты заснешь.
I could go without sleeping, he told himself.	Но я могу обойтись и без сна, - сказал он себе.
But it would be too dangerous.	- Да, можешь, но и это слишком опасно".
He started to work his way back to the stern on his hands and knees, being careful not to jerk against the fish.	Он стал на четвереньках перебираться на корму, стараясь не потревожить рыбу.
He may be half asleep himself, he thought.	"Она, может быть, тоже дремлет, - подумал он.
But I do not want him to rest.	- Но я не хочу, чтобы она отдыхала.
He must pull until he dies.	Она должна тащить лодку, покуда не умрет".
Back in the stern he turned so that his left hand held the strain of the line across his shoulders and drew his knife from its sheath with his right hand.	Добравшись до кормы, он повернулся и переместил всю тяжесть рыбы на левую руку, а правой вытащил из футляра нож.
The stars were bright now and he saw the dolphin clearly and he pushed the blade of his knife into his head and drew him out from under the stern.	Звезды светили ярко, и макрель хорошо было видно. Воткнув нож ей в голову, старик вытащил ее из-под настила кормы.
He put one of his feet on the fish and slit him quickly from the vent up to the tip of his lower jaw.	Он придерживал рыбу ногой и быстро вспорол ей живот от хвоста до кончика нижней челюсти.

Then he put his knife down and gutted him with his right hand, scooping him clean and pulling the gills clear.	Потом положил нож, правой рукой выпотрошил макрель и вырвал жабры.
He felt the maw heavy and slippery in his hands and he slit it open. There were two flying fish inside.	Желудок был тяжелый и скользкий; разрезав его, он нашел там две летучие рыбы.
They were fresh and hard and he laid them side by side and dropped the guts and the gills over the stern.	Они были свежие и твердые, и он положил их рядышком на дно лодки, а внутренности выбросил за борт.
They sank leaving a trail of phosphorescence in the water.	Погрузившись в воду, они оставили за собой светящийся след.
The dolphin was cold and a leprous gray-white now in the starlight and the old man skinned one side of him while he held his right foot on the fish's head.	В бледном сиянии звезд макрель казалась грязно-белой. Старик ободрал с одного бока кожу, придерживая голову рыбы ногой.
Then he turned him over and skinned the other side and cut each side off from the head down to the tail.	Потом он перевернул макрель, снял кожу с другого бока и срезал мясо от головы до хвоста.
He slid the carcass overboard and looked to see if there was any swirl in the water. But there was only the light of its slow descent.	Выкинув скелет макрели за борт, он поглядел, не видно ли на воде кругов, но там был только светящийся след медленно уходящего вглубь остова рыбы.
He turned then and placed the two flying fish inside the two fillets of fish and putting his knife back in its sheath, he worked his way slowly back to the bow.	Тогда он повернулся, положил двух летучих рыб между кусками макрельеого филе и, спрятав нож в футляр, снова осторожно перебрался на нос.
His back was bent with the weight of the line across it and he carried the fish in his right hand.	Спину его пригибала тяжесть лесы, рыбу он нес в правой руке.
Back in the bow he laid the two fillets of fish out on the wood with the flying fish beside them.	Вернувшись на нос, он разложил рыбное филе на досках и рядом с ним положил летучих рыб.
After that he settled the line across his shoulders in a new place and held it again with his left hand resting on the gunwale.	После этого он передвинул лесу на еще не наболевшую часть спины и снова переместил тяжесть на левую руку, опиравшуюся о планшир.
Then he leaned over the side and washed the flying fish in the water, noting the speed of the water against his hand.	Перегнувшись через борт, он обмыл летучую рыбу в море, замечая попутно, как быстро движется вода у него под рукой.
His hand was phosphorescent from skinning the fish and he watched the flow of the water against it.	Рука его светилась оттого, что он сдирал ею с макрели кожу, и он смотрел, как ее обтекает вода.
The flow was less strong and as he rubbed the side of his hand against the planking of the skiff, particles of phosphorus floated off and drifted slowly astern.	Теперь она текла медленнее, и, потеряв ребро руки о край лодки, он увидел, как неторопливо уплывают к корме частицы фосфора.
"He is tiring or he is resting," the old man said. "Now let me get through the eating of this dolphin and get some rest and a little sleep."	- Она либо устала, либо отдыхает, - сказал старик. - Надо поскорее покончить с едой и немножко поспать.
Under the stars and with the night colder all the time he ate half of one of the dolphin fillets and one of the flying fish, gutted and with its head cut off.	Он съел половину одного из филе и одну летучую рыбу, которую предварительно выпотрошил при свете звезд, чувствуя, как ночь становится все холоднее.
"What an excellent fish dolphin is to eat cooked," he said. "And what a miserable fish raw."	- Что может быть вкуснее макрели, если есть ее в вареном виде! - сказал он. - Но до чего же она противна сырая!

I will never go in a boat again without salt or limes."	Никогда больше не выйду в море без соли и без лимона.
If I had brains I would have splashed water on the bow all day and drying, it would have made salt, he thought.	"Будь у меня голова на плечах, - думал он, - я бы целый день поливал водой нос лодки и давал ей высохнуть - к вечеру у меня была бы соль.
But then I did not hook the dolphin until almost sunset.	Да, но ведь я поймал макрель перед самым заходом солнца.
Still it was a lack of preparation.	И все-таки я многого не предусмотрел.
But I have chewed it all well and I am not nauseated.	Однако я сжевал весь кусок, и меня не тошнит".
The sky was clouding over to the east and one after another the stars he knew were gone.	Небо на востоке затуманивалось облаками, и знакомые звезды гасли одна за другой.
It looked now as though he were moving into a great canyon of clouds and the wind had dropped.	Казалось, что он вступает в огромное ущелье из облаков. Ветер стих.
"There will be bad weather in three or four days," he said. "But not tonight and not tomorrow.	- Через три или четыре дня наступит непогода, - сказал он. - Но еще не сегодня и не завтра.
Rig now to get some sleep, old man, while the fish is calm and steady."	Поспи, старик, покуда рыба ведет себя смирно.
He held the line tight in his right hand and then pushed his thigh against his right hand as he leaned all his weight against the wood of the bow.	Он крепко держал лесу правой рукой и припав к руке бедром, налег всем телом на борт лодки.
Then he passed the line a little lower on his shoulders and braced his left hand on it.	Потом сдвинул бечеву на спине чуть пониже и ухватился за нее левой рукой.
My right hand can hold it as long as it is braced, he thought If it relaxes in sleep my left hand will wake me as the line goes out.	"Правая рука будет держать лесу, пока не разожмется. А если во сне она разожмется, меня разбудит левая рука, почувствовав, как леса убегает в море.
It is hard on the right hand.	Конечно, правой руке будет нелегко.
But he is used to punishment Even if I sleep twenty minutes or a half an hour it is good.	Но она привыкла терпеть лишения. Если я посплю хотя бы минут двадцать или полчаса, и то хорошо".
He lay forward cramping himself against the line with all of his body, putting all his weight onto his right band, and he was asleep.	Прижимая лесу к доскам телом и всей тяжестью навалившись на правую руку, он заснул.
He did not dream of the lions but instead of a vast school of porpoises that stretched for eight or ten miles and it was in the time of their mating and they would leap high into the air and return into the same hole they had made in the water when they leaped.	Во сне он не видел львов, но зато ему приснилась огромная стая морских свиней, растянувшаяся на восемь или на десять миль, а так как у них была брачная пора, они высоко подпрыгивали в воздух и ныряли обратно в ту же водяную яму, из которой появлялись.
Then he dreamed that he was in the village on his bed and there was a norther and he was very cold and his right arm was asleep because his head had rested on it instead of a pillow.	Потом ему снилось, что он лежит на своей кровати в деревне и в хижину задувает северный ветер, отчего ему очень холодно, а правая рука его затекла, потому что он положил ее под голову вместо подушки.

After that he began to dream of the long yellow beach and he saw the first of the lions come down onto it in the early dark and then the other lions came and he rested his chin on the wood of the bows where the ship lay anchored with the evening off-shore breeze and he waited to see if there would be more lions and he was happy.	И уже только потом ему приснилась длинная желтая отмель, и он увидел, как в сумерках на нее вышел первый лев, а за ним идут и другие; он оперся подбородком о борт корабля, стоящего на якоре, его обвеивает вечерним ветром с суши, он ждет, не покажутся ли новые львы, и совершенно счастлив.
The moon had been up for a long time but he slept on and the fish pulled on steadily and the boat moved into the tunnel of clouds.	Луна уже давно взошла, но он все спал и спал, а рыба мерно влекла лодку в ущелье из облаков.
He woke with the jerk of his right fist coming up against his face and the line burning out through his right hand.	Он проснулся от рывка; кулак правой руки ударил его в лицо, а леса, обжигая ладонь, стремительно уходила в воду.
He had no feeling of his left hand but he braked all he could with his right and the line rushed out.	Левой руки он не чувствовал, поэтому он попытался затормозить бечеву правой рукой, но бечева продолжала бешено уноситься в море.
Finally his left hand found the line and he leaned back against the line and now it burned his back and his left hand, and his left hand was taking all the strain and cutting badly.	В конце концов и левая рука нащупала бечеву, он оперся о нее спиной, и теперь леса жгла его спину и левую руку, на которую перешла вся тяжесть рыбы.
He looked back at the coils of line and they were feeding smoothly.	Он оглянулся на запасные мотки леса и увидел, что они быстро разматываются.
Just then the fish jumped making a great bursting of the ocean and then a heavy fall.	В это мгновение рыба вынырнула, взорвав океанскую гладь, и тяжело упала обратно в море.
Then he jumped again and again and the boat was going fast although line was still racing out and the old man was raising the strain to breaking point and raising it to breaking point again and again.	Потом она прыгнула опять и опять, а лодка неслась вперед, хотя леса и продолжала мчаться за борт и старик натягивал ее до отказа, на миг отпускал, а потом снова натягивал изо всех сил, рискуя, что она оборвется.
He had been pulled down tight onto the bow and his face was in the cut slice of dolphin and he could not move.	Его самого притянуло вплотную к носу, лицо его было прижато к куску макрельевого мяса, но он не мог пошевелиться.
This is what we waited for, he thought.	"Вот этого-то мы и ждали, - подумал он.
So now let us take it. Make him pay for the line, he thought.	- Теперь держись... Я ей отплачу за лесу!
Make him pay for it.	Я ей отплачу!"
He could not see the fish's jumps but only heard the breaking of the ocean and the heavy splash as he fell.	Он не мог видеть прыжков рыбы, он только слышал, как с шумом разверзается океан, и тяжелый всплеск, когда рыба вновь падала в воду.
The speed of the line was cutting his hands badly but he had always known this would happen and he tried to keep the cutting across the calloused parts and not let the line slip into the palm nor cut the fingers.	Убегающая за борт бечева жестоко резала руки, но он заранее знал, что так случится, и старался подставить мозолистую часть руки, чтобы леса не поранила ладонь или пальцы.
If the boy was here he would wet the coils of line, he thought.	"Будь со мной мальчик, - подумал старик, - он смочил бы лесу водой.
Yes. If the boy were here.	Да, если бы мальчик был здесь!
If the boy were here.	Если бы он был здесь!"

The line went out and out and out but it was slowing now and he was making the fish earn each inch of it.	Леса все неслась, неслась и неслась, но теперь она шла уже труднее, и он заставлял рыбу отвоевывать каждый ее дюйм.
Now he got his head up from the wood and out of the slice of fish that his cheek had crushed.	Ему удалось поднять голову и отодвинуть лицо от макрельего мяса, которое его скула превратила в лепешку.
Then he was on his knees and then he rose slowly to his feet.	Сперва он встал на колени, а потом медленно поднялся на ноги.
He was ceding line but more slowly all he time.	Он все еще отпускал лесу, но все скупее и скупее.
He worked back to where he could feel with his foot the coils of line that he could not see.	Переступив ближе к тому месту, где он в темноте мог нащупать ногой мотки бечевы, он убедился, что запас у него еще большой.
There was plenty of line still and now the fish had to pull the friction of all that new line through the water.	А в воде ее столько, что рыбе не так-то легко будет с ней справиться.
Yes, he thought.	"Ну вот, - подумал он.
And now he has jumped more than a dozen times and filled the sacks along his back with air and he cannot go down deep to die where I cannot bring him up.	- Теперь она прыгнула уже больше десяти раз и наполнила свои пузыри воздухом; теперь она уже не сможет уйти в глубину, откуда ее не достать, и умереть там.
He will start circling soon and then I must work on him.	Она скоро начнет делать круги, и тогда мне придется поработать.
I wonder what started him so suddenly?	Интересно, что ее вывело из себя?
Could it have been hunger that made him desperate, or was he frightened by something in the night?	Голод довел ее до отчаяния или что-нибудь испугало во тьме?
Maybe he suddenly felt fear.	Может, она вдруг почувствовала страх?
But he was such a calm, strong fish and he seemed so fearless and so confident.	Но ведь это была спокойная и сильная рыба. Она казалась мне такой смелой и такой уверенной в себе.
It is strange.	Странно!"
"You better be fearless and confident yourself, old man," he said. "You're holding him again but you cannot get line.	- Лучше, старик, сам забудь о страхе и побольше верь в свои силы, - сказал он. - Хоть ты ее и держишь, ты не можешь вытянуть ни дюйма лесы.
But soon he has to circle."	Но скоро она начнет делать круги.
The old man held him with his left hand and his shoulders now and stooped down and scooped up water in his right hand to get the crushed dolphin flesh off of his face.	Старик теперь удерживал лесу левой рукой и плечами; нагнувшись, он правой рукой зачерпнул воды, чтобы смыть с лица раздавленное мясо макрели.
He was afraid that it might nauseate him and he would vomit and lose his strength.	Он боялся, что его стошнит и он ослабеет.
When his face was cleaned he washed his right hand in the water over the side and then let it stay in the salt water while he watched the first light come before the sunrise.	Вымыв лицо, старик опустил за борт правую руку и подержал ее в соленой воде, глядя на светлеющее небо.
He's headed almost east, he thought.	"Сейчас она плывет почти прямо на восток, - подумал он.

That means he is tired and going with the current.	- Это значит, что она устала и идет по течению.
Soon he will have to circle.	Скоро ей придется пойти кругами.
Then our true work begins.	Тогда-то и начнется настоящая работа".
After he judged that his right hand had been in the water long enough he took it out and looked at it.	Подержав некоторое время руку в соленой воде, он вынул и оглядел ее.
"It is not bad," he said. "And pain does not matter to a man."	- Не так страшно, - сказал он. - А боль мужчине нипочем.
He took hold of the line carefully so that it did not fit into any of the fresh line cuts and shifted his weight so that he could put his left hand into the sea on the other side of the skiff.	Старик осторожно взял бечеву, стараясь, чтобы она не попала ни в один из свежих порезов, и переместил вес тела таким образом, чтобы и левую руку тоже опустить в воду через другой борт лодки.
"You did not do so badly for something worthless," he said to his left hand. "But there was a moment when I could not find you."	- Для такого ничтожества, как ты, ты вела себя неплохо, - сказал он левой руке. - Но была минута, когда ты меня чуть не подвела.
Why was I not born with two good hands? he thought.	"Почему я не родился с двумя хорошими руками? - думал он.
Perhaps it was my fault in not training that one properly.	- Может, это я виноват, что вовремя не научил свою левую руку работать как следует.
But God knows he has had enough chances to learn.	Но, видит бог, она и сама могла научиться!
He did not do so badly in the night, though, and he has only cramped once.	Честно говоря, она не так уж меня подвела нынче ночью; и судорогой ее свело всего один раз.
If he cramps again let the line cut him off.	Но если это повторится, тогда уж лучше пусть ее совсем отрежет бечевой!"
When he thought that he knew that he was not being clear-headed and he thought he should chew some more of the dolphin.	Подумав это, старик сразу понял, что в голове у него помутилось. Надо бы пожевать еще кусочек макрели.
But I can't, he told himself.	"Не могу, - сказал он себе.
It is better to be light-headed than to lose your strength from nausea.	- Пусть лучше у меня будет голова не в порядке, чем слабость от тошноты.
And I know I cannot keep it if I eat it since my face was in it.	А я знаю, что не смогу проглотить мясо после того, как на нем лежало мое лицо.
I will keep it for an emergency until it goes bad.	Я сохраню мясо на крайний случай, пока оно не испортится.
But it is too late to try for strength now through nourishment.	Все равно сейчас уже поздно подкрепляться.
You're stupid, he told himself.	Глупый старик! - выругал он себя.
Eat the other flying fish.	- Ты ведь можешь съесть вторую летучую рыбу".
It was there, cleaned and ready, and he picked it up with his left hand and ate it chewing the bones carefully and eating all of it down to the tail.	Вот она лежит, выпотрошенная, чистенькая - и, взяв ее левой рукой, он съел летучую рыбу, старательно разжевывая кости, съел всю целиком, без остатка.

It has more nourishment than almost any fish, he thought.	"В ней больше питательности, чем почти в любой другой рыбе, - подумал он.
At least the kind of strength that I need. Now I have done what I can, he thought.	- Во всяком случае, в ней есть то, что мне нужно... Ну вот, теперь я сделал все, что мог.
Let him begin to circle and let the fight come.	Пусть только она начнет кружить - мы с ней сразимся".
The sun was rising for the third time since he had put to sea when the fish started to circle.	Солнце вставало уже в третий раз, с тех пор как он вышел в море, и тут-то рыба начала делать круги.
He could not see by the slant of the line that the fish was circling.	Он еще не мог определить по уклону, под которым леса уходила в море, начала ли рыба делать круги.
It was too early for that.	Для этого еще было рано.
He just felt a faint slackening of the pressure of the line and he commenced to pull on it gently with his right hand.	Он только почувствовал, что тяга чуточку ослабела, и стал потихоньку выбирать лесу правой рукой.
It tightened, as always, but just when he reached the point where it would break, line began to come in.	Леса натянулась до отказа, как и прежде, но в тот самый миг, когда она, казалось, вот-вот лопнет, она вдруг пошла свободно.
He slipped his shoulders and head from under the line and began to pull in line steadily and gently.	Тогда старик, нагнувшись, высвободил плечи из давившей на них бечевы и начал выбирать лесу неторопливо и равномерно.
He used both of his hands in a swinging motion and tried to do the pulling as much as he could with his body and his legs.	Старик работал, взмахивая обеими руками поочередно.
His old legs and shoulders pivoted with the swinging of the pulling.	Его старые ноги и плечи помогали движению рук.
"It is a very big circle," he said. "But he is circling." Then the line would not come in any more and he held it until he saw the drops jumping from it in the sun.	- Она делает очень большой круг, - сказал он, - но она его все-таки делает. Внезапно движение лесы затормозилось, но он продолжал тянуть ее, покуда по ней не запрыгали блестящие на солнце водяные капли.
Then it started out and the old man knelt down and let it go grudgingly back into the dark water.	Потом лесу потянуло прочь, и, став на колени, старик стал нехотя отпускать ее понемножку назад, в темную воду.
"He is making the far part of his circle now," he said.	- Теперь рыба делает самую дальнюю часть своего круга, - сказал он.
I must hold all I can, he thought.	"Надо держать ее как можно крепче.
The strain will shorten his circle each time.	Натянутая бечева будет всякий раз укорачивать круг.
Perhaps in an hour I will see him.	Может быть, через час я ее увижу.
Now I must convince him and then I must kill him.	Сперва я должен убедить ее в моей силе, а потом я ее одолею".

But the fish kept on circling slowly and the old man was wet with sweat and tired deep into his bones two hours later.	Однако прошло два часа, а рыба все еще продолжала медленно кружить вокруг лодки. Со старика градом катился пот, и устал он сверх всякой меры.
But the circles were much shorter now and from the way the line slanted he could tell the fish had risen steadily while he swam.	Правда, круги, которые делала рыба, стали гораздо короче, и по тому, как уходила в воду леса, было видно, что рыба постепенно поднимается на поверхность.
For an hour the old man had been seeing black spots before his eyes and the sweat salted his eyes and salted the cut over his eye and on his forehead.	Вот уже целый час, как у старика перед глазами прыгали черные пятна, соленый пот заливал и жег глаза, жег рану над глазом и другую рану - на лбу.
He was not afraid of the black spots.	Черные пятна его не пугали.
They were normal at the tension that he was pulling on the line.	В них не было ничего удивительного, если подумать, с каким напряжением он тянул лесу.
Twice, though, he had felt faint and dizzy and that had worried him.	Но два раза он почувствовал слабость, и это встревожило его не на шутку.
"I could not fail myself and die on a fish like this," he said. "Now that I have him coming so beautifully, God help me endure.	"Неужели я оплошаю и умру из-за какой-то рыбы? - спрашивал он себя. - И главное - теперь, когда все идет так хорошо. Господи, помоги мне выдержать!
I'll say a hundred Our Fathers and a hundred Hail Marys.	Я прочту сто раз "Отче наш" и сто раз "Богородицу".
But I cannot say them now.	Только не сейчас. Сейчас не могу".
Consider them said, he thought.	"Считай, что я их прочел, - подумал он.
I'll say them later.	- Я прочту их после".
Just then he felt a sudden banging and jerking on the line he held with his two hands.	В этот миг он почувствовал удары по бечеве, которую держал обеими руками, и рывок.
It was sharp and hard-feeling and heavy.	Рывок был резкий и очень сильный.
He is hitting the wire leader with his spear, he thought.	"Она бьет своим мечом по проволоке, которой привязан крючок, - подумал старик.
That was bound to come.	- Ну конечно.
He had to do that.	Так ей и полагалось поступить.
It may make him jump though and I would rather he stayed circling now.	Однако это может заставить ее выпрыгнуть, а я предпочел бы, чтобы сейчас она продолжала делать круги.
The jumps were necessary for him to take air. But after that each one can widen the opening of the hook wound and he can throw the hook.	Прыжки были ей нужны, чтобы набрать воздуха, но теперь каждый новый прыжок расширит рану, в которой торчит крючок, и рыба может сорваться".
"Don't jump, fish," he said. "Don't jump."	- Не прыгай, рыба, - просил он. - Пожалуйста, не прыгай!
The fish hit the wire several times more and each time he shook his head the old man gave up a little line.	Рыба снова и снова ударяла по проволоке, и всякий раз, покачивая головой, старик понемногу отпускал лесу.

I must hold his pain where it is, he thought.	"Я не должен причинять ей лишнюю боль, - думал он.
Mine does not matter.	- Моя боль - она при мне.
I can control mine.	С ней я могу совладать.
But his pain could drive him mad.	Но рыба может обезуметь от боли".
After a while the fish stopped beating at the wire and started circling slowly again.	Через некоторое время рыба перестала биться о проволоку и начала снова медленно делать круги.
The old man was gaining line steadily now.	Старик равномерно выбирал лесу.
But he felt faint again.	Но ему опять стало дурно.
He lifted some sea water with his left hand and put it on his head.	Он зачерпнул левой рукой морской воды и вылил ее себе на голову.
Then he put more on and rubbed the back of his neck.	Потом он вылил себе на голову еще немного воды и растер затылок.
"I have no cramps," he said. "He'll be up soon and I can last.	- Зато у меня нет больше судороги, - сказал он. - Рыба скоро выплывет, а я еще подержусь.
You have to last.	Ты должен держаться, старик.
Don't even speak of it."	И не смей даже думать, что ты можешь не выдержать.
He kneeled against the bow and, for a moment, slipped the line over his back again.	Он опустился на колени и на время снова закинул лесу себе за спину.
I'll rest now while he goes out on the circle and then stand up and work on him when he comes in, he decided.	"Покуда она кружит, я передохну, а потом встану и, когда она подойдет поближе, снова начну выбирать лесу".
It was a great temptation to rest in the bow and let the fish make one circle by himself without recovering any line.	Ему очень хотелось подольше отдохнуть на носу лодки и позволить рыбе сделать лишний круг, не выбирая лесы.
But when the strain showed the fish had turned to come toward the boat, the old man rose to his feet and started the pivoting and the weaving pulling that brought in all the line he gained.	Но когда тяга показала, что рыба повернула и возвращается к лодке, старик встал и начал тянуть бечеву, взмахивая поочередно руками и поворачивая из стороны в сторону туловище, для того чтобы выбрать как можно больше лесы.
I'm tireder than I have ever been, he thought, and now the trade wind is rising.	"Я устал так, как не уставал ни разу в жизни, - подумал старик, - а между тем ветер усиливается.
But that will be good to take him in with.	Правда, ветер будет кстати, когда я повезу ее домой.
I need that badly.	Мне он очень пригодится, этот ветер".
"I'll rest on the next turn as he goes out," he said. "I feel much better.	- Я отдохну, когда она пойдет в новый круг, - сказал он. - Тем более что сейчас я себя чувствую гораздо лучше.
Then in two or three turns more I will have him."	Еще каких-нибудь два-три круга, и рыба будет моя.

His straw hat was far on the back of his head and he sank down into the bow with the pull of the line as he felt the fish turn.	Его соломенная шляпа была сдвинута на самый затылок, и когда рыба повернула и снова стала тянуть, он в изнеможении повалился на нос.
You work now, fish, he thought.	"Поработай теперь ты, рыба, - подумал он.
I'll take you at the turn.	- Я снова возьмусь за тебя, как только ты повернешь назад".
The sea had risen considerably.	По морю пошла крупная волна.
But it was a fair-weather breeze and he had to have it to get home.	Но воду гнал добрый ветер, спутник ясной погоды, который был ему нужен, чтобы добраться до дому.
"I'll just steer south and west," he said. "A man is never lost at sea and it is a long island."	- Буду править на юг и на запад, - сказал он. - И все. Разве можно заблудиться в море? К тому же остров у нас длинный.
It was on the third turn that he saw the fish first.	Рыбу он увидел во время ее третьего круга.
He saw him first as a dark shadow that took so long to pass under the boat that he could not believe its length.	Сначала он увидел темную тень, которая так долго проходила у него под лодкой, что он просто глазам не поверил.
"No," he said. "He can't be that big."	- Нет, - сказал он. - Не может быть, чтобы она была такая большая.
But he was that big and at the end of this circle he came to the surface only thirty yards away and the man saw his tail out of water.	Но рыба была такая большая, и к концу третьего круга она всплыла на поверхность всего в тридцати ярдах от лодки, и старик увидел, как поднялся над морем ее хвост.
It was higher than a big scythe blade and a very pale lavender above the dark blue water.	Он был больше самого большого серпа и над темно-синей водой казался бледно-сиреневым.
It raked back and as the fish swam just below the surface the old man could see his huge bulk and the purple stripes that banded him.	Рыба нырнула снова, но уже неглубоко, и старик мог разглядеть ее громадное туловище, опоясанное фиолетовыми полосами.
His dorsal fin was down and his huge pectorals were spread wide.	Ее спинной плавник был опущен, а огромные грудные плавники раскинуты в стороны.
On this circle the old man could see the fish's eye and the two gray sucking fish that swam around him.	Пока она делала свой круг, старик разглядел глаз рыбы и плывших подле нее двух серых рыб-прилипал.
Sometimes they attached themselves to him. Sometimes they darted off.	Время от времени прилипалы присасывались к рыбе, а потом стремглав бросались прочь.
Sometimes they would swim easily in his shadow.	Порою же они весело плыли в тени, которую отбрасывала большая рыба.
They were each over three feet long and when they swam fast they lashed their whole bodies like eels.	Каждая из прилипал была длиною более трех футов, и когда они плыли быстро, они извивались всем телом, как угри.
The old man was sweating now but from something else besides the sun.	По лицу старика катился пот, но теперь уже не только от солнца.

On each calm placid turn the fish made he was gaining line and he was sure that in two turns more he would have a chance to get the harpoon in.	Во время каждого нового круга, который так спокойно и, казалось, безмятежно проплывала рыба, старик выбирал все больше лесы и теперь был уверен, что через два круга ему удастся всадить в рыбу гарпун.
But I must get him close, close, close, he thought.	"Но я должен подтянуть ее ближе, гораздо ближе, - подумал он.
I mustn't try for the head.	- И не надо целиться в голову.
I must get the heart.	Надо бить в сердце".
"Be calm and strong, old man," he said.	"Будь спокойным и сильным, старик", - сказал он себе.
On the next circle the fish's back was out but he was a little too far from the boat.	Во время следующего круга спина рыбы показалась над водой, но плыла она все еще слишком далеко от лодки.
On the next circle he was still too far away but he was higher out of water and the old man was sure that by gaining some more line he could have him alongside.	Рыба сделала еще один круг, но была по-прежнему слишком далеко от лодки, хотя и возвышалась над водой куда больше. Старик знал, что, выбери он еще немного лесы, он мог бы подтащить рыбу к самому борту.
He had rigged his harpoon long before and its coil of light rope was in a round basket and the end was made fast to the bitt in the bow.	Он уже давно приготовил гарпун; связка тонкого троса лежала в круглой корзине, а конец он привязал к битенгу на носу.
The fish was coming in on his circle now calm and beautiful looking and only his great tail moving.	Рыба приближалась, делая свой круг, такая спокойная и красивая, чуть шевеля огромным хвостом.
The old man pulled on him all that he could to bring him closer.	Старик тянул лесу что было силы, стараясь подтащить рыбу как можно ближе к лодке.
For just a moment the fish turned a little on his side.	На секунду рыба слегка завалилась на бок.
Then he straightened himself and began another circle.	Потом она выпрямилась и начала новый круг.
"I moved him," the old man said. "I moved him then."	- Я сдвинул ее с места, - сказал старик. - Я все-таки заставил ее перевернуться.
He felt faint again now but he held on the great fish all the strain that he could.	У него снова закружилась голова, но он тянул лесу с большой рыбой изо всех сил.
I moved him, he thought.	"Ведь мне все-таки удалось перевернуть ее на бок, - думал он.
Maybe this time I can get him over.	- Может быть, на этот раз я сумею перевернуть ее на спину.
Pull, hands, he thought.	Тяните! - приказывал он своим рукам.
Hold up, legs.	- Держите меня, ноги!
Last for me, head.	Послужи мне еще, голова!
Last for me.	Послужи мне.
You never went.	Ты ведь никогда меня не подводила.

This time I'll pull him over.	На этот раз я переверну ее на спину".
But when he put all of his effort on, starting it well out before the fish came alongside and pulling with all his strength, the fish pulled part way over and then righted himself and swam away.	Еще задолго до того, как рыба приблизилась к лодке, он напряг все свои силы и стал тянуть что было мочи. Но рыба лишь слегка повернулась на бок, потом снова выпрямилась и уплыла вдаль.
"Fish," the old man said. "Fish, you are going to have to die anyway.	- Послушай, рыба! - сказал ей старик. - Ведь тебе все равно умирать.
Do you have to kill me too?"	Зачем же тебе надо, чтобы и я тоже умер?
That way nothing is accomplished, he thought.	"Этак мне ничего не добиться", - подумал старик.
His mouth was too dry to speak but he could not reach for the water now.	Во рту у него так пересохло, что он больше не мог говорить, и не было сил дотянуться до бутылки с водой.
I must get him alongside this time, he thought.	"На этот раз я должен подтащить ее к лодке, - подумал он.
I am not good for many more turns.	- Надолго меня не хватит". -
Yes you are, he told himself.	"Нет, хватит, - возразил он себе.
You're good for ever.	- Тебя, старик, хватит навеки".
On the next turn, he nearly had him. But again the fish righted himself and swam slowly away.	Во время следующего круга старик чуть было ее не достал, но рыба снова выпрямилась и медленно поплыла прочь.
You are killing me, fish, the old man thought.	"Ты губишь меня, рыба, - думал старик.
But you have a right to.	- Это, конечно, твое право.
Never have I seen a greater, or more beautiful, or a calmer or more noble thing than you, brother.	Ни разу в жизни я не видел существа более громадного, прекрасного, спокойного и благородного, чем ты.
Come on and kill me.	Ну что же, убей меня.
I do not care who kills who.	Мне уже все равно, кто кого убьет".
Now you are getting confused in the head, he thought.	"Опять у тебя путается в голове, старик!
You must keep your head clear.	А голова у тебя должна быть ясная.
Keep your head clear and know how to suffer like a man. Or a fish, he thought.	Приведи свои мысли в порядок и постарайся переносить страдания, как человек... Или как рыба", - мысленно добавил он.
"Clear up, head," he said in a voice he could hardly hear. "Clear up."	- А ну-ка, голова, работай, - сказал он так тихо, что едва слышал свой голос. - Работай, говорят тебе.
Twice more it was the same on the turns.	Еще два круга все оставалось по-прежнему.
I do not know, the old man thought.	"Что делать? - думал старик.
He had been on the point of feeling himself go each time.	Всякий раз, когда рыба уходила, ему казалось, что он теряет сознание.
I do not know.	- Что делать?
But I will try it once more.	Попробую еще раз".

He tried it once more and he felt himself going when he turned the fish.	Он сделал еще одну попытку и почувствовал, что теряет сознание, но он все-таки перевернул рыбу на спину.
The fish righted himself and swam off again slowly with the great tail weaving in the air.	Потом рыба перевернулась обратно и снова медленно уплыла прочь, помахивая в воздухе своим громадным хвостом.
I'll try it again, the old man promised, although his hands were mushy now and he could only see well in flashes.	"Попробую еще раз", - пообещал старик, хотя руки у него совсем ослабли и перед глазами стоял туман.
He tried it again and it was the same.	Он попробовал снова, и рыба снова ушла.
So he thought, and he felt himself going before he started; I will try it once again.	"Ах, так? - подумал он и сразу же почувствовал, как жизнь в нем замирает. - Я попробую еще раз".
He took all his pain and what was left of his strength and his long gone pride and he put it against the fish's agony and the fish came over onto his side and swam gently on his side, his bill almost touching the planking of the skiff and started to pass the boat, long, deep, wide, silver and barred with purple and interminable in the water.	Он собрал всю свою боль, и весь остаток своих сил, и всю свою давно утраченную гордость и кинул их на поединок с муками, которые терпела рыба, и тогда она перевернулась на бок и тихонько поплыла на боку, едва-едва не доставая мечом до обшивки лодки; она чуть было не проплыла мимо, длинная, широкая, серебряная, перевитая фиолетовыми полосами, и казалось, что ей не будет конца.
The old man dropped the line and put his foot on it and lifted the harpoon as high as he could and drove it down with all his strength, and more strength he had just summoned, into the fish's side just behind the great chest fin that rose high in the air to the altitude of the man's chest.	Старик кинул лесу, наступил на нее ногой, поднял гарпун так высоко, как только мог, и изо всей силы, которая у него была и которую он сумел в эту минуту собрать, вонзил гарпун рыбе в бок, как раз позади ее громадного грудного плавника, высоко вздымавшегося над морем до уровня человеческой груди.
He felt the iron go in and he leaned on it and drove it further and then pushed all his weight after it.	Он почувствовал, как входит железо в мякоть, и, упершись в гарпун, всаживал его все глубже и глубже, помогая себе всей тяжестью своего тела.
Then the fish came alive, with his death in him, and rose high out of the water showing all his great length and width and all his power and his beauty.	И тогда рыба ожила, хоть и несла уже в себе смерть, - она высоко поднялась над водой, словно хвастая своей огромной длиной и шириной, всей своей красотой и мощью.
He seemed to hang in the air above the old man in the skiff.	Казалось, что она висит в воздухе над стариком и лодкой.
Then he fell into the water with a crash that sent spray over the old man and over all of the skiff.	Потом она грохнулась в море, залив потоками воды и старика, и всю его лодку.
The old man felt faint and sick and he could not see well.	Старика одолела слабость и дурнота; он почти ничего не видел.
But he cleared the harpoon line and let it run slowly through his raw hands and, when he could see, he saw the fish was on his back with his silver belly up.	Но, опустив бечеву гарпуна, он стал медленно перебирать ее в изрезанных руках, а когда зрение вернулось, он увидел, что рыба лежит на спине, серебряным брюхом кверху.
The shaft of the harpoon was projecting at an angle from the fish's shoulder and the sea was discolouring with the red of the blood from his heart.	Рукоятка гарпуна торчала наискось из ее спины, а море вокруг было окрашено кровью ее сердца.

First it was dark as a shoal in the blue water that was more than a mile deep.	Сначала пятно было темное, словно голубую воду на целую милю вглубь заполнила стая рыб.
Then it spread like a cloud.	Потом пятно расплылось и стало похоже на облако.
The fish was silvery and still and floated with the waves.	Серебристая рыба тихо покачивалась на волнах.
The old man looked carefully in the glimpse of vision that he had.	Старик не сводил с нее глаз, пока зрение у него опять не затуманилось.
Then he took two turns of the harpoon line around the bitt in the bow and hid his head on his hands.	Тогда он дважды обмотал веревку гарпуна о битенг и опустил голову на руки.
"Keep my head dear," he said against the wood of the bow. "I am a tired old man.	"Что же это с моей головой? - сказал он, прижавшись лицом к обшивке носа. - Я старый человек, и я очень устал.
But I have killed this fish which is my brother and now I must do the slave work."	Но я все-таки убил эту рыбу, которая мне дороже брата, и теперь мне осталось сделать черную работу.
Now I must prepare the nooses and the rope to lash him alongside, he thought.	Теперь я должен приготовить веревку и связать ее в петли, чтобы принайтовать рыбу к лодке.
Even if we were two and swamped her to load him and bailed her out, this skiff would never hold him.	Даже если бы нас было двое и мы затопили бы лодку, чтобы погрузить в нее рыбу, а потом вычерпали воду, - все равно лодка не выдержала бы такой тяжести.
I must prepare everything, then bring him in and lash him well and step the mast and set sail for home.	Я должен подготовить все, что нужно, а потом подтянуть рыбу к борту, привязать ее накрепко к лодке, поставить парус и отправиться восвояси".
He started to pull the fish in to have him alongside so that he could pass a line through his gills and out his mouth and make his head fast alongside the bow.	Он стал подтягивать рыбу к борту, чтобы, пропустив веревку через жабры и через пасть, привязать ее голову к носу.
I want to see him, he thought, and to touch and to feel him.	"Мне хочется посмотреть на нее, - подумал он, - потрогать ее, почувствовать, что же это за рыба.
He is my fortune, he thought.	Ведь она - мое богатство.
But that is not why I wish to feel him.	Но я не поэтому хочу ее потрогать.
I think I felt his heart, he thought. When I pushed on the harpoon shaft the second time.	Мне кажется, что я уже дотронулся до ее сердца, - думал он, - тогда, когда я вонзил в нее гарпун до самого конца.
Bring him in now and make him fast and get the noose around his tail and another around his middle to bind him to the skiff.	Ладно, подтяни ее поближе, привяжи, надень петлю ей на хвост, а другую перекинь вокруг туловища, чтобы получше приладить ее к лодке".
"Get to work, old man," he said. He took a very small drink of the water. "There is very much slave work to be done now that the fight is over."	- Ну, старик, за работу, - сказал он себе и отпил маленький глоток воды. - Теперь, когда битва окончена, осталась еще уйма черной работы.
He looked up at the sky and then out to his fish.	Старик посмотрел на небо, потом на рыбу.
He looked at the sun carefully.	Он глядел на солнце очень внимательно.
It is not much more than noon, he thought.	"Сейчас едва перевалило за полдень.

And the trade wind is rising.	А пассат крепчает.
The lines all mean nothing now.	Лесы чинить теперь бесполезно.
The boy and I will splice them when we are home.	Мы с мальчиком срастим их дома".
"Come on, fish," he said.	- Подойди-ка сюда, рыба!
But the fish did not come.	Но рыба его не послушалась.
Instead he lay there wallowing now in the seas and the old man pulled the skiff upon to him.	Она безмятежно покачивалась на волнах, и старику пришлось самому подвести к ней лодку.
When he was even with him and had the fish's head against the bow he could not believe his size.	Когда он подошел к ней вплотную и голова рыбы пришлась вровень с носом лодки, старик снова поразился ее величиной.
But he untied the harpoon rope from the bitt, passed it through the fish's gills and out his jaws, made a turn around his sword then passed the rope through the other gill, made another turn around the bill and knotted the double rope and made it fast to the bitt in the bow.	Но он отвязал гарпунную веревку от битенга, пропустил ее через жабры рыбы, вывел конец через пасть, обкрутил его вокруг меча, потом снова пропустил веревку через жабры, опять накрутил на меч и, связав двойным узлом, привязал к битенгу.
He cut the rope then and went astern to noose the tail.	Перерезав веревку, он перешел на корму, чтобы петлей закрепить хвост.
The fish had turned silver from his original purple and silver, and the stripes showed the same pale violet colour as his tail.	Цвет рыбы из фиолетово-серебристого превратился в чистое серебро, а полосы стали такими же бледно-сиреневыми, как хвост.
They were wider than a man's hand with his fingers spread and the fish's eye looked as detached as the mirrors in a periscope or as a saint in a procession.	Полосы эти были шире растопыренной мужской руки, а глаз рыбы был таким же отрешенным, как зеркало перископа или как лики святых во время крестного хода.
"It was the only way to kill him," the old man said.	- Я не мог ее убить по-другому, - сказал старик.
He was feeling better since the water and he knew he would not go away and his head was clear.	Выпив воды, он почувствовал себя куда лучше. Теперь он знал, что не потеряет сознания, и в голове у него прояснилось.
He's over fifteen hundred pounds the way he is, he thought.	"Она весит не меньше полутонны, - подумал он.
Maybe much more.	- А может быть, и значительно больше".
If he dresses out two-thirds of that at thirty cents a pound?	Сколько же он получит, если мяса выйдет две трети этого веса по тридцати центов за фунт?
"I need a pencil for that," he said. "My head is not that clear.	- Без карандаша не сочтешь, - сказал старик. - Для этого нужна ясная голова.
But I think the great DiMaggio would be proud of me today.	Но я думаю, что великий Ди Маджио мог бы сегодня мною гордиться.
I had no bone spurs.	Правда, у меня не было костной мозоли.
But the hands and the back hurt truly." I wonder what a bone spur is, he thought.	Но руки и спина у меня здорово болели. Интересно, что такое костная мозоль?
Maybe we have them without knowing of it.	Может, и у нас она есть, да только мы этого не подозреваем?

He made the fish fast to bow and stern and to the middle thwart.	Старик привязал рыбу к носу, к корме и к сиденью.
He was so big it was like lashing a much bigger skiff alongside.	Она была такая громадная, что ему показалось, будто он прицепил лодку к борту большого корабля.
He cut a piece of line and tied the fish's lower jaw against his bill so his mouth would not open and they would sail as cleanly as possible.	Отрезав кусок бечевы, он подвязал нижнюю челюсть рыбы к ее мечу, чтобы рот не открывался и было легче плыть.
Then he stepped the mast and, with the stick that was his gaff and with his boom rigged, the patched sail drew, the boat began to move, and half lying in the stern he sailed south-west.	Потом он поставил мачту, приспособил палку вместо гафеля, натянул шкот. Залатанный парус надулся, лодка двинулась вперед, и старик, полулежа на корме, поплыл на юго-запад.
He did not need a compass to tell him where southwest was.	Старику не нужен был компас, чтобы определить, где юго-запад.
He only needed the feel of the trade wind and the drawing of the sail.	Ему достаточно было чувствовать, куда дует пассат и как надувается парус.
I better put a small line out with a spoon on it and try and get something to eat and drink for the moisture.	"Пожалуй, стоило бы забросить удочку - не поймаю ли я на блесну какую-нибудь рыбешку, а то ведь мне нечего есть".
But he could not find a spoon and his sardines were rotten.	Но он не нашел блесны, а сардины протухли.
So he hooked a patch of yellow Gulf weed with the gaff as they passed and shook it so that the small shrimps that were in it fell onto the planking of the skiff.	Тогда он подцепил багром пук желтых водорослей, мимо которого они проплывали, и потряс его; оттуда высыпались в лодку маленькие креветки.
There were more than a dozen of them and they jumped and kicked like sand fleas.	Их было больше дюжины, и они прыгали и перебирали ножками, словно земляные блохи.
The old man pinched their heads off with his thumb and forefinger and ate them chewing up the shells and the tails.	Старик двумя пальцами оторвал им головки и съел целиком, разжевывая скорлупу и хвост.
They were very tiny but he knew they were nourishing and they tasted good.	Креветки были крошечные, но старик знал, что они очень питательные, и к тому же очень вкусные.
The old man still had two drinks of water in the bottle and he used half of one after he had eaten the shrimps.	В бутылке еще оставалось немного воды, и, поев креветок, старик отпил от нее четвертую часть.
The skiff was sailing well considering the handicaps and he steered with the tiller under his arm.	Лодка шла хорошо, несмотря на сопротивление, которое ей приходилось преодолевать, и старик правил, придерживая румпель локтем.
He could see the fish and he had only to look at his hands and feel his back against the stern to know that this had truly happened and was not a dream.	Ему все время была видна рыба, а стоило ему взглянуть на свои руки или дотронуться до лодки спиной - и он чувствовал, что все это не было сном и случилось с ним на самом деле.
At one time when he was feeling so badly toward the end, he had thought perhaps it was a dream.	Одно время, уже к самому концу, когда ему стало дурно, старику вдруг показалось, что все это только сон.

Then when he had seen the fish come out of the water and hang motionless in the sky before he fell, he was sure there was some great strangeness and he could not believe it.	Да и потом, когда он увидел, как рыба вышла из воды и, прежде чем упасть в нее снова, неподвижно повисла в небе, ему почудилась во всем этом какая-то удивительная странность, и он не поверил своим глазам.
Then he could not see well, although now he saw as well as ever.	Правда, тогда он и видел-то совсем плохо, а теперь глаза у него опять были в порядке.
Now he knew there was the fish and his hands and back were no dream.	Теперь он знал, что рыба существует на самом деле и что боль в руках и в спине - это тоже не сон.
The hands cure quickly, he thought.	"Руки заживают быстро, - подумал он.
I bled them clean and the salt water will heal them.	- Я пустил достаточно крови, чтобы не загрязнить раны, а соленая вода их залечит.
The dark water of the true gulf is the greatest healer that there is.	Темная вода залива - лучший в мире целитель.
All I must do is keep the head clear.	Только бы не путались мысли!
The hands have done their work and we sail well.	Руки свое дело сделали, и лодка идет хорошо.
With his mouth shut and his tail straight up and down we sail like brothers.	Рот у рыбы закрыт, хвост она держит прямо, мы плывем с ней рядом, как братья".
Then his head started to become a little unclear and he thought, is he bringing me in or am I bringing him in?	В голове у него снова немножко помутилось, и он подумал: "А кто же кого везет домой - я ее или она меня?
If I were towing him behind there would be no question.	Если бы я тащил ее на буксире, все было бы ясно.
Nor if the fish were in the skiff, with all dignity gone, there would be no question either.	Или если бы она лежала в лодке, потеряв все свое достоинство, все тоже было бы ясно.
But they were sailing together lashed side by side and the old man thought, let him bring me in if it pleases him.	Но ведь мы плывем рядом, накрепко связанные друг с другом. Ну и пожалуйста, пусть она меня везет, если ей так нравится.
I am only better than him through trickery and he meant me no harm.	Я ведь взял над нею верх только хитростью; она не замышляла против меня никакого зла".
They sailed well and the old man soaked his hands in the salt water and tried to keep his head clear.	Они плыли и плыли, и старик полоскал руки в соленой воде и старался, чтобы мысли у него не путались.
There were high cumulus clouds and enough cirrus above them so that the old man knew the breeze would last all night.	Кучевые облака шли высоко, над ними плыли перистые; старик знал, что ветер будет дуть всю ночь.
The old man looked at the fish constantly to make sure it was true.	Он то и дело поглядывал на рыбу, чтобы проверить, в самом ли деле она ему не приснилась.
It was an hour before the first shark hit him.	Прошел целый час, прежде чем его настигла первая акула.
The shark was not an accident.	Акула догнала его не случайно.

He had come up from deep down in the water as the dark cloud of blood had settled and dispersed in the mile deep sea.	Она выплыла из самой глубины океана, когда темное облако рыбьей крови сгустилось, а потом разошлось по воде глубиной в целую милю.
He had come up so fast and absolutely without caution that he broke the surface of the blue water and was in the sun.	Она всплыла быстро, без всякой опаски, разрежала голубую гладь моря и вышла на солнце.
Then he fell back into the sea and picked up the scent and started swimming on the course the skiff and the fish had taken.	Потом она снова ушла в воду, снова почуяла запах крови и поплыла по следу, который оставляли за собой лодка и рыба.
Sometimes he lost the scent.	Порою она теряла след.
But he would pick it up again, or have just a trace of it, and he swam fast and hard on the course.	Но она либо попадала на него снова, либо чуяла едва слышный его запах и преследовала его неотступно.
He was a very big Make shark built to swim as fast as the fastest fish in the sea and everything about him was beautiful except his jaws.	Это была очень большая акула породы мако, созданная для того, чтобы плавать так же быстро, как плавают самая быстрая рыба в море, и все в ней было красиво, кроме пасти.
His back was as blue as a sword fish's and his belly was silver and his hide was smooth and handsome. He was built as a sword fish except for his huge jaws which were tight shut now as he swam fast, just under the surface with his high dorsal fin knifing through the water without wavering.	Спина у нее была такая же голубая, как у меч-рыбы, брюхо серебряное, а кожа гладкая и красивая, и вся она была похожа на меч-рыбу, если не считать огромных челюстей, которые сейчас были плотно сжаты. Она быстро плыла у самой поверхности моря, легко прорезая воду своим высоким спинным плавником.
Inside the closed double lip of his jaws all of his eight rows of teeth were slanted inwards.	За плотно сжатыми двойными губами ее пасти в восемь рядов шли косо посаженные зубы.
They were not the ordinary pyramid-shaped teeth of most sharks. They were shaped like a man's fingers when they are crisped like claws.	Они были не похожи на обычные пирамидальные зубы большинства акул, а напоминали человеческие пальцы, скрюченные, как звериные когти.
They were nearly as long as the fingers of the old man and they had razor-sharp cutting edges on both sides.	Длиною они не уступали пальцам старика, а по бокам были остры, как лезвия бритвы.
This was a fish built to feed on all the fishes in the sea, that were so fast and strong and well armed that they had no other enemy.	Акула была создана, чтобы питаться всеми морскими рыбами, даже такими подвижными, сильными и хорошо вооруженными, что никакой другой враг им не был страшен.
Now he speeded up as he smelled the fresher scent and his blue dorsal fin cut the water.	Сейчас она спешила, чуя, что добыча уже близко, и ее синий спинной плавник так и резал воду.
When the old man saw him coming he knew that this was a shark that had no fear at all and would do exactly what he wished.	Когда старик ее увидел, он понял, что эта акула ничего не боится и поступит так, как ей заблагорассудится.
He prepared the harpoon and made the rope fast while he watched the shark come on.	Он приготовил гарпун и закрепил конец его веревки, поджидая, чтобы акула подошла ближе.
The rope was short as it lacked what he had cut away to lash the fish.	Веревка была коротка, потому что он отрезал от нее кусок, когда привязывал свою рыбу.

The old man's head was clear and good now and he was full of resolution but he had little hope.	В голове у старика теперь совсем прояснилось, и он был полон решимости, хотя и не тешил себя надеждой.
It was too good to last, he thought.	"Дело шло уж больно хорошо, так не могло продолжаться", - думал он.
He took one look at the great fish as he watched the shark close in.	Наблюдая за тем, как подходит акула, старик кинул взгляд на большую рыбу.
It might as well have been a dream, he thought.	"Лучше бы, пожалуй, все это оказалось сном.
I cannot keep him from hitting me but maybe I can get him.	Я не могу помешать ей напасть на меня, но, может быть, я смогу ее убить?
Dentuso, he thought.	Dentuso, - подумал он.
Bad luck to your mother.	- Чума на твою мать!"
The shark closed fast astern and when he hit the fish the old man saw his mouth open and his strange eyes and the clicking chop of the teeth as he drove forward in the meat just above the tail.	Акула подплыла к самой корме, и когда она кинулась на рыбу, старик увидел ее разинутую пасть и необыкновенные глаза и услышал, как щелкнули челюсти, вонзившись в рыбу чуть повыше хвоста.
The shark's head was out of water and his back was coming out and the old man could hear the noise of skin and flesh ripping on the big fish when he rammed the harpoon down onto the shark's head at a spot where the line between his eyes intersected with the line that ran straight back from his nose.	Голова акулы возвышалась над водой, вслед за головой показалась и спина, и старик, слыша, как акулы челюсти с шумом раздирают кожу и мясо большой рыбы, всадил свой гарпун ей в голову в том месте, где линия, соединяющая ее глаза, перекрещивается с линией, уходящей вверх от ее носа.
There were no such lines.	На самом деле таких линий не было.
There was only the heavy sharp blue head and the big eyes and the clicking, thrusting all-swallowing jaws.	Была только тяжелая, заостренная голубая голова, большие глаза и лязгающая, выпяченная, всеядная челюсть.
But that was the location of the brain and the old man hit it.	Но в этом месте у акулы находится мозг, и старик ударил в него своим гарпуном.
He hit it with his blood mused hands driving a good harpoon with all his strength.	Он изо всех сил ударил в него гарпуном, зажатым в иссеченных до крови руках.
He hit it without hope but with resolution and complete malignancy.	Он ударил в него, ни на что не надеясь, но с решимостью и яростной злобой.
The shark swung over and the old man saw his eye was not alive and then he swung over once again, wrapping himself in two loops of the rope.	Акула перевернулась, и старик увидел ее потухший глаз, а потом она перевернулась снова, дважды обмотав вокруг себя веревку.
The old man knew that he was dead but the shark would not accept it.	Старик понял, что акула мертва, но сама она не хотела с этим мириться.
Then, on his back, with his tail lashing and his jaws clicking, the shark plowed over the water as a speedboat does.	Лежа на спине, она била хвостом и лязгала челюстями, вспенивая воду, как гоночная лодка.
The water was white where his tail beat it and three-quarters of his body was clear above the water when the rope came taut, shivered, and then snapped.	Море там, где она взбивала его хвостом, было совсем белое. Туловище акулы поднялось на три четверти над водой, веревка натянулась, задрожала и наконец лопнула.

The shark lay quietly for a little while on the surface and the old man watched him.	Акула лежала немножко на поверхности, и старик все глядел на нее.
Then he went down very slowly.	Потом очень медленно она погрузилась в воду.
"He took about forty pounds," the old man said aloud.	- Она унесла с собой около сорока фунтов рыбы, - вслух сказал старик.
He took my harpoon too and all the rope, he thought, and now my fish bleeds again and there will be others.	"Она утащила на дно и мой гарпун, и весь остаток веревки, - прибавил он мысленно, - а из рыбы снова течет кровь, и вслед за этой акулой придут другие".
He did not like to look at the fish anymore since he had been mutilated.	Ему больше не хотелось смотреть на рыбу теперь, когда ее так изуродовали.
When the fish had been hit it was as though he himself were hit.	Когда акула кинулась на рыбу, ему показалось, что она кинулась на него самого.
But I killed the shark that hit my fish, he thought.	"Но я все-таки убил акулу, которая напала на мою рыбу, - подумал он.
And he was the biggest dentuso that I have ever seen.	- И это была самая большая dentuso, какую я когда-либо видел.
And God knows that I have seen big ones.	А мне, ей-богу, пришлось повстречать на своем веку немало больших акул.
It was too good to last, he thought.	Дела мои шли слишком хорошо.
I wish it had been a dream now and that I had never hooked the fish and was alone in bed on the newspapers.	Дольше так не могло продолжаться. Хотел бы я, чтобы все это было сном: я не поймал никакой рыбы, а сплю себе один на кровати, застеленной газетами".
"But man is not made for defeat," he said. "A man can be destroyed but not defeated." I am sorry that I killed the fish though, he thought.	- Но человек не для того создан, чтобы терпеть поражения, - сказал он. - Человека можно уничтожить, но его нельзя победить. "Жаль все-таки, что я убил рыбу, - подумал он.
Now the bad time is coming and I do not even have the harpoon.	- Мне придется очень тяжело, а я лишился даже гарпуна.
The dentuso is cruel and able and strong and intelligent.	Dentuso - животное ловкое и жестокое, умное и сильное.
But I was more intelligent than he was.	Но я оказался умнее его.
Perhaps not, he thought.	А может быть, и не умнее.
Perhaps I was only better armed.	Может быть, я был просто лучше вооружен".
"Don't think, old man," he said aloud. "Sail on this course and take it when it comes.	- Не нужно думать, старик, - сказал он вслух. - Плыви по ветру и встречай беду, когда она придет.
But I must think, he thought.	"Нет, я должен думать, - мысленно возразил он себе.
Because it is all I have left.	- Ведь это все, что мне осталось.
That and baseball.	Это и бейсбол.

I wonder how the great DiMaggio would have liked the way I hit him in the brain?	Интересно, понравилось бы великому Ди Маджио, как я ударил акулу прямо в мозг?
It was no great thing, he thought. Any man could do it.	В общем, ничего в этом не было особенного - любой мог сделать не хуже.
But do you think my hands were as great a handicap as the bone spurs?	Но как ты думаешь, старик: твои руки мешали тебе больше, чем костная мозоль?
I cannot know.	Почем я знаю!
I never had anything wrong with my heel except the time the sting ray stung it when I stepped on him when swimming and paralyzed the lower leg and made the unbearable pain.	У меня никогда ничего не случалось с пятками, только один раз меня ужалил в пятку электрический скат, когда я наступил на него во время купанья; у меня тогда парализовало ногу до колена, и боль была нестерпимая".
"Think about something cheerful, old man," he said. "Every minute now you are closer to home.	- Подумай лучше о чем-нибудь веселом, старик, - сказал он вслух. - С каждой минутой ты теперь все ближе и ближе к дому.
You sail lighter for the loss of forty pounds."	Да и плыть тебе стало легче с тех пор, как ты потерял сорок фунтов рыбы.
He knew quite well the pattern of what could happen when he reached the inner part of the current.	Он отлично знал, что его ожидает, когда он войдет в самую середину течения.
But there was nothing to be done now.	Но делать теперь уже было нечего.
"Yes there is," he said aloud. "I can lash my knife to the butt of one of the oars."	- Неправда, у тебя есть выход, - сказал он. - Ты можешь привязать свой нож к рукоятке одного из весел.
So he did that with the tiller under his arm and the sheet of the sail under his foot.	Он так и сделал, держа румпель под мышкой и наступив на веревку от паруса ногой.
"Now," he said. "I am still an old man. But I am not unarmed."	- Ну вот, - сказал он. - Я хоть и старик, но, по крайней мере, я не безоружен.
The breeze was fresh now and he sailed on well.	Дул свежий ветер, и лодка быстро шла вперед.
He watched only the forward part of the fish and some of his hope returned.	Старик смотрел только на переднюю часть рыбы, и к нему вернулась частица надежды.
It is silly not to hope, he thought.	"Глупо терять надежду, - думал он.
Besides I believe it is a sin.	- К тому же, кажется, это грех.
Do not think about sin, he thought.	Не стоит думать о том, что грех, а что не грех.
There are enough problems now without sin.	На свете есть о чем подумать и без этого.
Also I have no understanding of it.	Сказать правду, я в грехах мало что понимаю.
I have no understanding of it and I am not sure that I believe in it.	Не понимаю и, наверно, в них не верю.
Perhaps it was a sin to kill the fish.	Может быть, грешно было убивать рыбу.
I suppose it was even though I did it to keep me alive and feed many people.	Думаю, что грешно, хоть я и убил ее для того, чтобы не умереть с голоду и накормить еще уйму людей.
But then everything is a sin.	В таком случае все, что ты делаешь, грешно.

Do not think about sin.	Нечего раздумывать над тем, что грешно, а что не грешно.
It is much too late for that and there are people who are paid to do it.	Сейчас уже об этом поздно думать, да к тому же пусть грехами занимаются те, кому за это платят.
Let them think about it.	Пусть они раздумывают о том, что такое грех.
You were born to be a fisherman as the fish was born to be a fish.	Ты родился, чтобы стать рыбаком, как рыба родилась, чтобы быть рыбой.
San Pedro was a fisherman as was the father of the great DiMaggio.	Святой Петр тоже был рыбаком, так же как и отец великого Ди Маджио".
But he liked to think about all things that he was involved in and since there was nothing to read and he did not have a radio, he thought much and he kept on thinking about sin.	Но он любил поразмыслить обо всем, что его окружало, и так как ему нечего было читать и у него не было радио, он много думал, в том числе и о грехе.
You did not kill the fish only to keep alive and to sell for food, he thought.	"Ты убил рыбу не только для того, чтобы продать ее другим и поддержать свою жизнь, - думал он.
You killed him for pride and because you are a fisherman.	- Ты убил ее из гордости и потому, что ты - рыбак.
You loved him when he was alive and you loved him after.	Ты любил эту рыбу, пока она жила, и сейчас любишь.
If you love him, it is not a sin to kill him.	Если кого-нибудь любишь, его не грешно убить.
Or is it more?	А может быть, наоборот, еще более грешно?"
"You think too much, old man," he said aloud.	- Ты слишком много думаешь, старик, - сказал он вслух.
But you enjoyed killing the dentuso, he thought.	"Но ты с удовольствием убивал dentuso, - подумал старик.
He lives on the live fish as you do.	- А она, как и ты, кормится, убивая рыбу.
He is not a scavenger nor just a moving appetite as some sharks are.	Она не просто пожирает падаль и не просто ненасытная утроба, как многие другие акулы.
He is beautiful and noble and knows no fear of anything.	Она - красивое и благородное животное, которое не знает, что такое страх".
"I killed him in self-defense," the old man said aloud. "And I killed him well."	- Я убил ее, защищая свою жизнь, - сказал старик вслух. - И я убил ее мастерски.
Besides, he thought, everything kills everything else in some way.	"К тому же, - подумал он, - все так или иначе убивают кого-нибудь или что-нибудь.
Fishing kills me exactly as it keeps me alive.	Рыбная ловля убивает меня точно так же, как и не дает мне умереть.
The boy keeps me alive, he thought.	Мальчик - вот кто не дает мне умереть.
I must not deceive myself too much.	Не обольщайся, старик".
He leaned over the side and pulled loose a piece of the meat of the fish where the shark had cut him.	Он перегнулся через борт и оторвал от рыбы кусок мяса в том месте, где ее разгрызла акула.
He chewed it and noted its quality and its good taste.	Он пожевал мясо, оценивая его качество и вкус.

It was firm and juicy, like meat, but it was not red.	Мясо было твердое и сочное, как говядина, хоть и не красное.
There was no stringiness in it and he knew that it would bring the highest price In the market.	Оно не было волокнистым, и старик знал, что за него дадут на рынке самую высокую цену.
But there was no way to keep its scent out of the water and the old man knew that a very had time was coming.	Но его запах уносило с собой море, и старик не мог этому помешать. Он понимал, что ему придется нелегко.
The breeze was steady. It had backed a little further into the north-east and he knew that meant that it would not fall off.	Ветер не ослабевал; он слегка отклонился дальше на северо-восток, и это означало, что он не прекратится.
The old man looked ahead of him but he could see no sails nor could he see the hull nor the smoke of any ship.	Старик смотрел вдаль, но не видел ни парусов, ни дымка или корпуса какого-нибудь судна.
There were only the flying fish that went up from his bow sailing away to either side and the yellow patches of Gulf weed.	Только летучие рыбы поднимались из моря и разлетались в обе стороны от носа его лодки да желтели островки водорослей.
He could not even see a bird.	Не было даже птиц.
He had sailed for two hours, resting in the stern and sometimes chewing a bit of the meat from the marlin, trying to rest and to be strong, when he saw the first of the two sharks.	Он плыл уже два часа, полулежа на корме, пожевывая рыбье мясо и стараясь поскорее набраться сил и отдохнуть, когда заметил первую из двух акул.
"Ay," he said aloud. There is no translation for this word and perhaps it is just a noise such as a man might make, involuntarily, feeling the nail go through his hands and into the wood.	- Ай! - произнес старик слово, не имеющее смысла, скорее звук, который невольно издает человек, чувствуя, как гвоздь, пронзив его ладонь, входит в дерево.
"Galanos," he said aloud.	- Galanos, - сказал он вслух.
He had seen the second fin now coming up behind the first and had identified them as shovel-nosed sharks by the brown, triangular fin and the sweeping movements of the tail.	Он увидел, как за первым плавником из воды показался другой, и по этим коричневым треугольным плавникам, так же как и по размашистому движению хвоста, понял, что это широконосые акулы.
They had the scent and were excited and in the stupidity of their great hunger they were losing and finding the scent in their excitement.	Они почуяли запах рыбы, взволновались и, совсем одурев от голода, то теряли, то вновь находили этот заманчивый запах.
But they were closing all the time.	Но они с каждой минутой приближались.
The old man made the sheet fast and jammed the tiller.	Старик намертво закрепил шкот и заклинил руль.
Then he took up the oar with the knife lashed to it.	Потом он поднял весло с привязанным к нему ножом.
He lifted it as lightly as he could because his hands rebelled at the pain.	Он поднял весло совсем легонько, потому что руки его нестерпимо болели.
Then he opened and closed them on it lightly to loosen them.	Он сжимал и разжимал пальцы, чтобы хоть немножко их размять.

He closed them firmly so they would take the pain now and would not flinch and watched the sharks come.	Потом ухватился за весло крепче, чтобы заставить руки сразу почувствовать боль в полную меру и уже больше не отваливать от работы, и стал наблюдать за тем, как подплывают акулы.
He could see their wide, flattened, shovel-pointed heads now and their white tipped wide pectoral fins.	Он видел их приплюснутые, широконосые головы и большие, отороченные белым грудные плавники.
They were hateful sharks,bad smelling, scavengers as well as killers, and when they were hungry they would bite at an oar or the rudder of a boat.	Это были самые гнусные из всех акул - вонючие убийцы, пожирающие и падаль; когда их мучит голод, они готовы укусить и весло, и руль лодки.
It was these sharks that would cut the turtles' legs and flippers off when the turtles were asleep on the surface, and they would hit a man in the water, if they were hungry, even if the man had no smell of fish blood nor of fish slime on him.	Такие акулы откусывают лапы у черепах, когда те засыпают на поверхности моря, а сильно оголовав, набрасываются в воде и на человека, даже если от него не пахнет рыбой кровью или рыбой слизью.
"Ay," the old man said. "Galanos. Come on galanos."	- Ай! - сказал старик. - Ну что ж, плывите сюда, galanos.
They came.	И они приплыли.
But they did not come as the Mako had come.	Но они приплыли не так, как приплыла мако.
One turned and went out of sight under the skiff and the old man could feel the skiff shake as he jerked and pulled on the fish.	Одна из них, сверкнув, скрылась под лодкой, и старик почувствовал, как лодка задрожала, когда акула рвала рыбу.
The other watched the old man with his slitted yellow eyes and then came in fast with his half circle of jaws wide to hit the fish where he had already been bitten.	Другая следила за стариком своими узкими желтыми глазками, затем, широко разинув полукружье пасти, кинулась на рыбу в том самом месте, где ее обглодала мако.
The line showed clearly on the top of his brown head and back where the brain joined the spinal cord and the old man drove the knife on the oar into the juncture, withdrew it, and drove it in again into the shark's yellow cat-like eyes.	Старику была ясно видна линия, бегущая с верхушки ее коричневой головы на спину, где мозг соединяется с хребтом, и он ударил ножом, надетым на весло, как раз в это место; потом вытащил нож и всадил его снова в желтые кошачьи глаза акулы.
The shark let go of the fish and slid down, swallowing what he had taken as he died.	Акула, издыхая, отвалилась от рыбы и скользнула вниз, доглатывая то, что откусила.
The skiff was still shaking with the destruction the other shark was doing to the fish and the old man let go the sheet so that the skiff would swing broadside and bring the shark out from under.	Лодка все еще дрожала от той расправы, которую вторая акула чинила над рыбой, и старик, отпустив парус, дал лодке повернуться боком, чтобы выманить из-под нее акулу.
When he saw the shark he leaned over the side and punched at him.	Увидев ее, он перегнулся через борт и ткнул ее ножом.
He hit only meat and the hide was set hard and he barely got the knife in.	Он попал ей в мякоть, а жесткая кожа не дала ножу проникнуть глубже.
The blow hurt not only his hands but his shoulder too.	От удара у старика заболели не только руки, но и плечо.

But the shark came up fast with his head out and the old man hit him squarely in the center of his flat-topped head as his nose came out of water and lay against the fish.	Но акула, выставив из воды пасть, бросилась на рыбу снова, и тогда старик ударил ее в самую середину приплюснутой головы.
The old man withdrew the blade and punched the shark exactly in the same spot again.	Он вытащил лезвие и вонзил его в то же самое место вторично.
He still hung to the fish with his jaws hooked and the old man stabbed him in his left eye.	Акула все еще висела на рыбе, плотно сжав челюсти, и старик вонзил ей нож в левый глаз.
The shark still hung there.	Акула по-прежнему держалась за рыбу.
"No?" the old man said and he drove the blade between the vertebrae and the brain.	- Ах, ты так? - сказал старик и вонзил нож между мозгом и позвонками.
It was an easy shot now and he felt the cartilage sever.	Сейчас это было нетрудно, и он почувствовал, что рассек хрящ.
The old man reversed the oar and put the blade between the shark's jaws to open them.	Старик повернул весло другим концом и всунул его акуле в пасть, чтобы разжать ей челюсти.
He twisted the blade and as the shark slid loose he said, "Go on, galano.	Он повертел веслом и, когда акула соскользнула с рыбы, сказал: - Ступай вниз, galano.
Slide down a mile deep.	Ступай вниз на целую милю.
Go see your friend, or maybe it's your mother."	Повидайся там со своим дружкой. А может быть, это была твоя мать?
The old man wiped the blade of his knife and laid down the oar.	Он вытер лезвие ножа и положил весло в лодку.
Then he found the sheet and the sail filled and he brought the skiff onto her course.	Потом поставил парус и, когда его надуло ветром, повернул лодку на прежний курс.
"They must have taken a quarter of him and of the best meat," he said aloud. "I wish it were a dream and that I had never hooked him.	- Они, наверно, унесли с собой не меньше четверти рыбы, и притом самое лучшее мясо, - сказал он вслух. - Хотел бы я, чтобы все было сном и я не ловил этой рыбы.
I'm sorry about it, fish. It makes everything wrong." He stopped and he did not want to look at the fish now.	Мне жалко, рыба, что так нехорошо получилось. Старик замолчал, ему не хотелось теперь глядеть на рыбу.
Drained of blood and awash he looked the colour of the silver backing of a minor and his stripes still showed.	Обескровленная и вымоченная в воде, она по цвету напоминала амальгаму, которой покрывают зеркало, но полосы все еще были заметны.
"I shouldn't have gone out so far, fish," he said. "Neither for you nor for me. I'm sorry, fish."	- Мне не следовало уходить так далеко в море, - сказал он. - Мне очень жаль, рыба, что все так плохо получилось. И для тебя и для меня!
Now, he said to himself.	"Ну-ка, не зевай! - сказал он себе.
Look to the lashing on the knife and see if it has been cut.	- Проверь, не перерезана ли веревка, которой прикреплен нож.
Then get your hand in order because there still is more to come.	И приведи свою руку в порядок, потому что работа еще не кончена".

"I wish I had a stone for the knife," the old man said after he had checked the lashing on the oar butt. "I should have brought a stone." You should have brought many things, he thought.	- Жаль, что у меня нет точила для ножа, - сказал старик, проверив веревку на рукоятке весла. - Надо было мне захватить с собой точило. "Тебе много чего надо было захватить с собой, старик, - подумал он.
But you did not bring them, old man.	- Да вот не захватил.
Now is no time to think of what you do not have.	Теперь не время думать о том, чего у тебя нет.
Think of what you can do with what there is.	Подумай о том, как бы обойтись с тем, что есть".
"You give me much good counsel," he said aloud. "I'm tired of it."	- Ух, и надоел же ты мне со своими советами! - сказал он вслух.
He held the tiller under his arm and soaked both his hands in the water as the skiff drove forward.	Он сунул румпель под мышку и окунул обе руки в воду. Лодка плыла вперед.
"God knows how much that last one took," he said.	- Один бог знает, сколько сожрала та последняя акула, - сказал он.
"But she's much lighter now." He did not want to think of the mutilated under-side of the fish.	- Но рыба стала легче. Ему не хотелось думать об ее изуродованном брюхе.
He knew that each of the jerking bumps of the shark had been meat torn away and that the fish now made a trail for all sharks as wide as a highway through the sea.	Он знал, что каждый толчок акулы об лодку означал кусок оторванного мяса и что рыба теперь оставляет в море след, широкий, как шоссе на дороге, и доступный всем акулам на свете.
He was a fish to keep a man all winter, he thought Don't think of that.	"Такая рыба могла прокормить человека всю зиму... Не думай об этом, старик!
Just rest and try to get your hands in shape to defend what is left of him.	Отдыхай и постарайся привести свои руки в порядок, чтобы защитить то, что у тебя еще осталось.
The blood smell from my hands means nothing now with all that scent in the water.	Запах крови от моих рук - ничто по сравнению с тем запахом, который идет теперь по воде от рыбы.
Besides they do not bleed much.	Да из рук кровь почти и не течет.
There is nothing cut that means anything.	На них нет глубоких порезов.
The bleeding may keep the left from cramping.	А небольшое кровопускание предохранит левую руку от судороги.
What can I think of now? he thought.	О чем бы мне сейчас подумать?
Nothing.	Ни о чем.
I must think of nothing and wait for the next ones.	Лучше мне ни о чем не думать и подождать новых акул.
I wish it had really been a dream, he thought.	Хотел бы я, чтобы это и в самом деле было сном.
But who knows?	Впрочем, как знать?
It might have turned out well.	Все еще может обернуться к лучшему".
The next shark that came was a single shovelnose.	Следующая акула явилась в одиночку и была тоже из породы широконосовых.

He came like a pig to the trough if a pig had a mouth so wide that you could put your head in it.	Она подошла, словно свинья к своему корыту, только у свиньи нет такой огромной пасти, чтобы разом откусить человеку голову.
The old man let him hit the fish and then drove the knife on the oar don into his brain.	Старик дал ей вцепиться в рыбу, а потом ударил ее ножом, надетым на весло, по голове.
But the shark jerked backwards as he rolled and the knife blade snapped.	Но акула рванулась назад, перекатываясь на спину, и лезвие ножа сломалось.
The old man settled himself to steer.	Старик уселся за руль.
He did not even watch the big shark sinking slowly in the water, showing first life-size, then small, then tiny.	Он даже не стал смотреть, как медленно тонет акула, становясь все меньше, а потом и совсем крошечной.
That always fascinated the old man.	Зрелище это всегда его захватывало.
But he did not even watch it now.	Но теперь он не захотел смотреть.
"I have the gaff now," he said. "But it will do no good.	- У меня остался багор, - сказал он. - Но какой от него толк?
I have the two oars and the tiller and the short club."	У меня есть еще два весла, румпель и дубинка.
Now they have beaten me, he thought.	"Вот теперь они меня одолели, - подумал он.
I am too old to club sharks to death.	- Я слишком стар, чтобы убивать акул дубинкой.
But I will try it as long as I have the oars and the short club and the tiller.	Но я буду сражаться с ними, покуда у меня есть весла, дубинка и румпель".
He put his hands in the water again to soak them.	Он снова окунул руки в соленую воду.
It was getting late in the afternoon and he saw nothing but the sea and the sky.	Близился вечер, и кругом было видно лишь небо да море.
There was more wind in the sky than there had been, and soon he hoped that he would see land.	Ветер дул сильнее, чем прежде, и он надеялся, что скоро увидит землю.
"You're tired, old man," he said. "You're tired inside."	- Ты устал, старик, - сказал он. - Душа у тебя устала.
The sharks did not hit him again until just before sunset.	Акулы напали на него снова только перед самым заходом солнца.
The old man saw the brown fins coming along the wide trail the fish must make in the water. They were not even quartering on the scent.	Старик увидел, как движутся коричневые плавники по широкому следу, который рыба теперь уже, несомненно, оставляла за собой в море.
They were headed straight for the skiff swimming side by side.	Они даже не рыскали по этому следу, а шли рядышком прямо на лодку.
He jammed the tiller, made the sheet fast and reached under the stem for the club.	Старик заклинил румпель, подвязал парус и достал из-под кормы дубинку.
It was an oar handle from a broken oar sawed off to about two and a half feet in length.	Это была отпиленная часть сломанного весла длиной около двух с половиной футов.
He could only use it effectively with one hand because of the grip of the handle and he took good hold of it with his right hand, flexing his hand on it, as he watched the sharks come.	Он мог ухватить ее как следует только одной рукой, там, где была рукоятка, и он крепко взял ее в правую руку и помотал кистью, ожидая, когда подойдут акулы.

They were both galanos.	Их было две, и обе они были galanos.
I must let the first one get a good hold and hit him on the point of the nose or straight across the top of the head, he thought.	"Мне надо дождаться, пока первая крепко уцепится за рыбу, - подумал он, - тогда я ударю ее по кончику носа или прямо по черепу".
The two sharks closed together and as he saw the one nearest him open his jaws and sink them into the silver side of the fish, he raised the club high and brought it down heavy and slamming onto the top of the shark's broad head.	Обе акулы подплыли вместе, и когда та, что была поближе, разинула пасть и вонзила зубы в серебристый бок рыбы, старик высоко поднял дубинку и тяжело опустил ее на плоскую голову акулы.
He felt the rubbery solidity as the club came down. But he felt the rigidity of bone too and he struck the shark once more hard across the point of the nose as he slid down from the fish.	Рука его почувствовала упругую твердость, но она почувствовала и непроницаемую крепость кости, и старик снова с силой ударил акулу по кончику носа. Акула соскользнула в воду.
The other shark had been in and out and now came in again with his jaws wide.	Другая акула уже успела поживиться и отплыть, а теперь опять подплыла с широко разинутой пастью.
The old man could see pieces of the meat of the fish spilling white from the corner of his jaws as he bumped the fish and closed his jaws.	Перед тем как она, кинувшись на рыбу, вцепилась в нее, старик увидел белые лоскутья мяса, приставшие к ее челюстям.
He swung at him and hit only the head and the shark looked at him and wrenched the meat loose.	Старик размахнулся, но попал только по голове, и акула, взглянув на него, вырвала из рыбы кусок мяса.
The old man swung the club down on him again as he slipped away to swallow and hit only the heavy solid rubberiness.	Когда она отвалилась, чтобы проглотить этот кусок, старик ударил ее снова, но удар опять пришелся по твердой, упругой поверхности ее головы.
"Come on, galano," the old man said. "Come in again."	- Ну-ка, подойди поближе, galano, - сказал старик. - Подойди еще разок!
The shark came in a rush and the old man hit him as he shut his jaws.	Акула стремглав кинулась на рыбу, и старик ударил ее в то мгновение, когда она защелкнула пасть.
He hit him solidly and from as high up as he could raise the club.	Он ударил ее изо всех сил, подняв как можно выше свою дубинку.
This time he felt the bone at the base of the brain and he hit him again in the same place while the shark tore the meat loose sluggishly and slid down from the fish.	На этот раз он попал в кость у основания черепа и ударил снова по тому же самому месту. Акула вяло оторвала от рыбы кусок мяса и соскользнула в воду.
The old man watched for him to come again but neither shark showed.	Старик ждал, не появятся ли акулы снова, но их больше не было видно.
Then he saw one on the surface swimming in circles.	Потом он заметил, как одна из них кружит возле лодки.
He did not see the fin of the other.	Плавник другой акулы исчез вовсе.
I could not expect to kill them, he thought.	"Я и не рассчитывал, что могу их убить, - подумал старик.
I could have in my time.	- Раньше бы мог.

But I have hurt them both badly and neither one can feel very good.	Однако я их сильно покалечил обеих, и они вряд ли так уж хорошо себя чувствуют.
If I could have used a bat with two hands I could have killed the first one surely.	Если бы я мог ухватить дубинку обеими руками, я убил бы первую наверняка.
Even now, he thought.	Даже и теперь, в мои годы".
He did not want to look at the fish.	Ему не хотелось смотреть на рыбу.
He knew that half of him had been destroyed.	Он знал, что половины ее не стало.
The sun had gone down while he had been in the fight with the sharks.	Пока он воевал с акулами, солнце совсем зашло.
"It will be dark soon," he said. "Then I should see the glow of Havana..	- Скоро стемнеет, - сказал он. - Тогда я, наверно, увижу зарево от огней Гаваны.
If I am too far to the eastward I will see the lights of one of the new beaches."	Если я отклонился слишком далеко на восток, я увижу огни одного из новых курортов.
I cannot be too far out now, he thought.	"Я не могу быть очень далеко от берега, - подумал старик.
I hope no one has been too worried.	- Надеюсь, что они там зря не волнуются.
There is only the boy to worry, of course.	Волноваться, впрочем, может только мальчик.
But I am sure he would have confidence.	Но он-то во мне не сомневается!
Many of the older fishermen will worry.	Рыбаки постарше - те, наверно, тревожатся.
Many others too, he thought.	Да и молодые тоже, - думал он.
I live in a good town.	- Я ведь живу среди хороших людей".
He could not talk to the fish anymore because the fish had been ruined too badly.	Он не мог больше разговаривать с рыбой: уж очень она была изуродована.
Then something came into his head.	Но вдруг ему пришла в голову новая мысль.
"Half fish," he said. "Fish that you were.	- Полрыбы! - позвал он ее. - Бывшая рыба!
I am sorry that I went too far out.	Мне жалко, что я ушел так далеко в море.
I ruined us both.	Я погубил нас обоих.
But we have killed many sharks, you and I, and ruined many others.	Но мы с тобой уничтожили много акул и покалечили еще больше.
How many did you ever kill, old fish?	Тебе немало, верно, пришлось убить их на своем веку, старая рыба?
You do not have that spear on your head for nothing."	Ведь не зря у тебя из головы торчит твой меч.
He liked to think of the fish and what he could do to a shark if he were swimming free.	Ему нравилось думать о рыбе и о том, что она могла бы сделать с акулой, если бы свободно плыла по морю.
I should have chopped the bill off to fight them with, he thought.	"Надо было мне отрубить ее меч, чтобы сражаться им с акулами", - думал он.
But there was no hatchet and then there was no knife.	Но у него не было топора, а теперь уже не было и ножа.

But if I had, and could have lashed it to an oar butt, what a weapon.	"Но если бы у меня был ее меч, я мог бы привязать его к рукоятке весла - замечательное было бы оружие!
Then we might have fought them together.	Вот тогда бы мы с ней и в самом деле сражались бок о бок!
What will you do now if they come in the night?	А что ты теперь станешь делать, если они придут ночью?
What can you do?	Что ты можешь сделать?"
"Fight them," he said. "I'll fight them until I die."	- Драться, - сказал он, - драться, пока не умру.
But in the dark now and no glow showing and no lights and only the wind and the steady pull of the sail he felt that perhaps he was already dead.	Но в темноте не было видно ни огней, ни зарева - были только ветер да надутый им парус, и ему вдруг показалось, что он уже умер.
He put his two hands together and felt the palms.	Он сложил руки вместе и почувствовал свои ладони.
They were not dead and he could bring the pain of life by simply opening and closing them.	Они не были мертвы, и он мог вызвать боль, а значит, и жизнь, просто сжимая и разжимая их.
He leaned his back against the stern and knew he was not dead.	Он прислонился к корме и понял, что жив.
His shoulders told him.	Об этом ему сказали его плечи.
I have all those prayers I promised if I caught the fish, he thought.	"Мне надо прочесть все те молитвы, которые я обещался прочесть, если поймаю рыбу, - подумал он.
But I am too tired to say them now.	- Но сейчас я слишком устал.
I better get the sack and put it over my shoulders.	Возьму-ка я лучше мешок и прикрою плечи".
He lay in the stern and steered and watched for the glow to come in the sky.	Лежа на корме, он правил лодкой и ждал, когда покажется в небе зарево от огней Гаваны.
I have half of him, he thought.	"У меня осталась от нее половина, - думал он.
Maybe I'll have the luck to bring the forward half in.	- Может быть, мне посчастливится, и я довезу до дому хоть ее переднюю часть.
I should have some luck.	Должно же мне наконец повезти!..
No, he said.	Нет, - сказал он себе.
You violated your luck when you went too far outside.	- Ты надругался над собственной удачей, когда зашел так далеко в море".
"Don't be silly," he said aloud. "And keep awake and steer.	"Не болтай глупостей, старик! - прервал он себя. - Не спи и следи за рулем.
You may have much luck yet."	Тебе еще может привалить счастье".
"I'd like to buy some if there's any place they sell it," he said.	- Хотел бы я купить себе немножко счастья, если его где-нибудь продают, - сказал старик.
What could I buy it with? he asked himself.	"А на что ты его купишь? - спросил он себя.
Could I buy it with a lost harpoon and a broken knife and two bad hands?	- Разве его купишь на потерянный гарпун, сломанный нож и покалеченные руки?

"You might," he said. "You tried to buy it with eighty-four days at sea.	Почем знать! Ты ведь хотел купить счастье за восемьдесят четыре дня, которые ты провел в море.
They nearly sold it to you too."	И, между прочим, тебе его чуть было не продали...
I must not think nonsense, he thought.	Не нужно думать о всякой ерунде.
Luck is a thing that comes in many forms and who can recognize her?	Счастье приходит к человеку во всяком виде, разве его узнаешь?
I would take some though in any form and pay what they asked.	Я бы, положим, взял немножко счастья в каком угодно виде и заплатил за него все, что спросят.
I wish I could see the glow from the lights, he thought.	Хотел бы я увидеть зарево Гаваны, - подумал он.
I wish too many things.	- Ты слишком много хочешь сразу, старик.
But that is the thing I wish for now.	Но сейчас я хочу увидеть огни Гаваны - и ничего больше".
He tried to settle more comfortably to steer and from his pain he knew he was not dead.	Он попробовал примоститься у руля поудобнее и по тому, как усилилась боль, понял, что он и в самом деле не умер.
He saw the reflected glare of the lights of the city at what must have been around ten o'clock at night.	Он увидел зарево городских огней около десяти часов вечера.
They were only perceptible at first as the light is in the sky before the moon rises.	Вначале оно казалось только бледным сиянием в небе, какое бывает перед восходом луны.
Then they were steady to see across the ocean which was rough now with the increasing breeze.	Потом огни стали явственно видны за полосой океана, по которому крепчавший ветер гнал высокую волну.
He steered inside of the glow and he thought that now, soon, he must hit the edge of the stream.	Он правил на эти огни и думал, что скоро, теперь уже совсем скоро войдет он в Гольфстрим.
Now it is over, he thought.	"Ну, вот и все, - думал он.
They will probably hit me again.	- Конечно, они нападут на меня снова.
But what can a man do against them in the dark without a weapon?	Но что может сделать с ними человек в темноте голыми руками?"
He was stiff and sore now and his wounds and all of the strained parts of his body hurt with the cold of the night.	Все его тело ломило и саднило, а ночной холод усиливал боль его ран и натруженных рук и ног.
I hope I do not have to fight again, he thought.	"Надеюсь, мне не нужно будет больше сражаться, - подумал он.
I hope so much I do not have to fight again.	- Только бы мне больше не сражаться!"
But by midnight he fought and this time he knew the fight was useless.	Но в полночь он сражался с акулами снова - и на этот раз знал, что борьба бесполезна.
They came in a pack and he could only see the lines in the water that their fins made and their phosphorescence as they threw themselves on the fish.	Они напали на него целой стаей, а он видел лишь полосы на воде, которые прочерчивали их плавники, и свет, который они излучали, когда кидались рвать рыбу.

He clubbed at heads and heard the jaws chop and the shaking of the skiff as they took hold below.	Он бил дубинкой по головам и слышал, как лязгают челюсти и как сотрясается лодка, когда они хватают рыбу снизу.
He clubbed desperately at what he could only feel and hear and he felt something seize the club and it was gone.	Он отчаянно бил дубинкой по чему-то невидимому, что мог только слышать и осязать, и вдруг почувствовал, как дубинки не стало.
He jerked the tiller free from the rudder and beat and chopped with it, holding it in both hands and driving it down again and again.	Он вырвал румпель из гнезда и, держа его обеими руками, бил и колотил им, нанося удар за ударом.
But they were up to the bow now and driving in one after the other and together, tearing off the pieces of meat that showed glowing below the sea as they turned to come once more.	Но акулы уже были у самого носа лодки и набрасывались на рыбу одна за другой и все разом, отдирая от нее куски мяса, которые светились в море; акулы разворачивались снова, чтобы снова накинуться на свою добычу.
One came, finally, against the head itself and he knew that it was over.	Одна из акул подплыла наконец к самой голове рыбы, и тогда старик понял, что все кончено.
He swung the tiller across the shark's head where the jaws were caught in the heaviness of the fish's head which would not tear.	Он ударил румпелем по носу акулы, там, где ее зубы застряли в крепких костях рыбьей головы.
He swung it once and twice and again.	Ударил раз, другой и третий.
He heard the tiller break and he lunged at the shark with the splintered butt.	Услышав, как затрещал и раскололся румпель, он стукнул акулу расщепленной рукояткой.
He felt it go in and knowing it was sharp he drove it in again.	Старик почувствовал, как дерево вонзилось в мясо, и, зная, что обломок острый, ударил акулу снова.
The shark let go and rolled away.	Она бросила рыбу и отплыла подальше.
That was the last shark of the pack that came.	То была последняя акула из напавшей на него стаи.
There was nothing more for them to eat.	Им больше нечего было есть.
The old man could hardly breathe now and he felt a strange taste in his mouth.	Старик едва дышал и чувствовал странный привкус во рту.
It was coppery and sweet and he was afraid of it for a moment.	Привкус был сладковатый и отдавал медью, и на минуту старик испугался.
But there was not much of it.	Но скоро все прошло.
He spat into the ocean and said, "Eat that, galanos.	Он сплюнул в океан и сказал: - Ешьте, galanos, давитесь!
And make a dream you've killed a man."	И пусть вам приснится, что вы убили человека.
He knew he was beaten now finally and without remedy and he went back to the stern and found the jagged end of the tiller would fit in the slot of the rudder well enough for him to steer.	Старик знал, что теперь уже он побежден окончательно и непоправимо, и, вернувшись на корму, обнаружил, что обломок румпеля входит в рулевое отверстие и что им, на худой конец, тоже можно править.
He settled the sack around his shoulders and put the skiff on her course.	Накинув мешок на плечи, он поставил лодку на курс.

He sailed lightly now and he had no thoughts nor any feelings of any kind.	Теперь она шла легко, и старик ни о чем не думал и ничего не чувствовал.
He was past everything now and he sailed the skiff to make his home port as well and as intelligently as he could.	Теперь ему было все равно, лишь бы поскорее и получше привести лодку к родному берегу.
In the night sharks hit the carcass as someone might pick up crumbs from the table.	Ночью акулы накинулись на обглоданный остов рыбы, словно обжоры, хватаящие объедки со стола.
The old man paid no attention to them and did not pay any attention to anything except steering.	Старик не обратил на них внимания. Он ни на что больше не обращал внимания, кроме своей лодки.
He only noticed how lightly and bow well the skiff sailed now there was no great weight beside her.	Он только ощущал, как легко и свободно она идет теперь, когда ее больше не тормозит огромная тяжесть рыбы.
She's good, he thought.	"Хорошая лодка, - подумал он.
She is sound and not harmed in any way except for the tiller.	- Она цела и невредима, если не считать румпеля.
That is easily replaced.	А румпель нетрудно поставить новый".
He could feel he was inside the current now and he could see the lights of the beach colonies along the shore.	Старик чувствовал, что вошел в теплое течение, и ему были видны огни прибрежных поселков.
He knew where he was now and it was nothing to get home.	Он знал, где он находится, и добраться до дому теперь не составляло никакого труда.
The wind is our friend, anyway, he thought. Then he added, sometimes.	"Ветер - он-то уж наверняка нам друг, - подумал он, а потом добавил: - Впрочем, не всегда.
And the great sea with our friends and our enemies.	И огромное море - оно тоже полно и наших друзей, и наших врагов.
And bed, he thought. Bed is my friend.	А постель... - думал он, - постель - мой друг.
Just bed, he thought.	Вот именно, обыкновенная постель.
Bed will be a great thing.	Лечь в постель - это великое дело.
It is easy when you are beaten, he thought.	А как легко становится, когда ты побежден! - подумал он.
I never knew how easy it was. And what beat you, he thought. "Nothing," he said aloud. "I went out too far."	- Я и не знал, что это так легко... Кто же тебя победил, старик? - спросил он себя... - Никто, - ответил он. - Просто я слишком далеко ушел в море".
When he sailed into the little harbour the lights of the Terrace were out and he knew everyone was in bed.	Когда он входил в маленькую бухту, огни на Террасе были погашены, и старик понял, что все уже спят.
The breeze had risen steadily and was blowing strongly now.	Ветер беспрерывно крепчал и теперь дул очень сильно.
It was quiet in the harbour though and he sailed up onto the little patch of shingle below the rocks.	Но в гавани было тихо, и старик пристал к полосе гальки под скалами.
There was no one to help him so he pulled the boat up as far as he could.	Помочь ему было некому, и он подгрел как можно ближе.

Then he stepped out and made her fast to a rock.	Потом вылез из лодки и привязал ее к скале.
He unstepped the mast and furled the sail and tied it.	Сняв мачту, он скатал на нее парус и завязал его.
Then he shouldered the mast and started to climb.	Потом взвалил мачту на плечо и двинулся в гору.
It was then he knew the depth of his tiredness.	Вот тогда-то он понял всю меру своей усталости.
He stopped for a moment and looked back and saw in the reflection from the street light the great tail of the fish standing up well behind the skiff's stern.	На мгновение он остановился и, оглянувшись, увидел в свете уличного фонаря, как высоко вздымается за кормой лодки огромный хвост рыбы.
He saw the white naked line of his backbone and the dark mass of the head with the projecting bill and all the nakedness between.	Он увидел белую обнаженную линию ее позвоночника и темную тень головы с выдающимся вперед мечом.
He started to climb again and at the top he fell and lay for some time with the mast across his shoulder.	Старик снова начал карабкаться вверх. Одолев подъем, он упал и лежал немного с мачтой на плече.
He tried to get up. But it was too difficult and he sat there with the mast on his shoulder and looked at the road.	Потом постарался встать на ноги, но это было нелегко, и он так и остался сидеть, глядя на дорогу.
A cat passed on the far side going about its business and the old man watched it. Then he just watched the road.	Пробежала кошка, направляясь по своим делам, и старик долго смотрел ей вслед; потом стал глядеть на пустую дорогу.
Finally he put the mast down and stood up.	Наконец он сбросил мачту наземь и встал.
He picked the mast up and put it on his shoulder and started up the road.	Подняв мачту, он снова взвалил ее на плечо и пошел вверх по дороге.
He had to sit down five times before he reached his shack.	По пути к своей хижине ему пять раз пришлось отдыхать.
Inside the shack he leaned the mast against the wall.	Войдя в дом, он прислонил мачту к стене.
In the dark he found a water bottle and took a drink.	В темноте он нашел бутылку с водой и напился.
Then he lay down on the bed.	Потом лег на кровать.
He pulled the blanket over his shoulders and then over his back and legs and he slept face down on the newspapers with his arms out straight and the palms of his hands up.	Он натянул одеяло на плечи, прикрыл им спину и ноги и заснул, уткнувшись лицом в газеты и вытянув руки ладонями вверх.
He was asleep when the boy looked in the door in the morning.	Он спал, когда утром в хижину заглянул мальчик.
It was blowing so hard that the drifting-boats would not be going out and the boy had slept late and then come to the old man's shack as he had come each morning.	Ветер дул так сильно, что лодки не вышли в море, и мальчик проспал, а потом пришел в хижину старика, как приходил каждое утро.
The boy saw that the old man was breathing and then he saw the old man's hands and he started to cry.	Мальчик убедился в том, что старик дышит, но потом увидел его руки и заплакал.
He went out very quietly to go to bring some coffee and all the way down the road he was crying.	Он тихонько вышел из хижины, чтобы принести кофе, и всю дорогу плакал.

Many fishermen were around the skiff looking at what was lashed beside it and one was in the water, his trousers rolled up, measuring the skeleton with a length of line.	Вокруг лодки собралось множество рыбаков, и все они рассматривали то, что было к ней привязано; один из рыбаков, закатав штаны, стоял в воде и мерил скелет веревкой.
The boy did not go down. He had been there before and one of the fishermen was looking after the skiff for him.	Мальчик не стал к ним спускаться; он уже побывал внизу, и один из рыбаков пообещал ему присмотреть за лодкой.
"How is he?" one of the fishermen shouted.	- Как он себя чувствует? - крикнул мальчику один из рыбаков.
"Sleeping," the boy called.	- Спит, - отозвался мальчик.
He did not care that they saw him crying. "Let no one disturb him."	Ему было все равно, что они видят, как он плачет. - Не надо его тревожить.
"He was eighteen feet from nose to tail," the fisherman who was measuring him called.	- От носа до хвоста в ней было восемнадцать футов! - крикнул ему рыбак, который мерил рыбу.
"I believe it," the boy said.	- Не меньше, - сказал мальчик.
He went into the Terrace and asked for a can of coffee.	Он вошел на Террасу и попросил банку кофе:
"Hot and with plenty of milk and sugar in it."	- Дайте мне горячего кофе и побольше молока и сахара.
"Anything more?"	- Возьми что-нибудь еще.
"No."	- Не надо.
Afterwards I will see what he can eat."	Потом я погляжу, что ему можно будет есть.
"What a fish it was," the proprietor said. "There has never been such a fish."	- Ох, и рыба! - сказал хозяин. - Прямо-таки небывалая рыба.
Those were two fine fish you took yesterday too."	Но и ты поймал вчера две хорошие рыбы.
"Damn my fish," the boy said and he started to cry again.	- Ну ее совсем, мою рыбу! - сказал мальчик и снова заплакал.
"Do you want a drink of any kind?" the proprietor asked.	- Хочешь чего-нибудь выпить? - спросил его хозяин.
"No," the boy said. "Tell them not to bother Santiago."	- Не надо, - ответил мальчик. - Скажи им, чтобы они не надоедали Сантьяго.
I'll be back."	Я еще приду.
"Tell him how sorry I am."	- Передай ему, что я очень сожалею.
"Thanks," the boy said.	- Спасибо, - сказал мальчик.
The boy carried the hot can of coffee up to the old man's shack and sat by him until he woke.	Мальчик отнес в хижину банку с горячим кофе и посидел около старика, покуда тот не проснулся.
Once it looked as though he were waking. But he had gone back into heavy sleep and the boy had gone across the road to borrow some wood to heat the coffee.	Один раз мальчику показалось, что он просыпается, но старик снова забылся в тяжелом сне, и мальчик пошел к соседям через дорогу, чтобы взять у них взаймы немного дров и разогреть кофе.
Finally the old man woke.	Наконец старик проснулся.

"Don't sit up," the boy said. "Drink this."	- Лежи, не вставай, - сказал ему мальчик. - Вот выпей!
He poured some of the coffee in a glass.	- Он налил ему кофе в стакан.
The old man took it and drank it.	Старик взял у него стакан и выпил кофе.
"They beat me, Manolin," he said. "They truly beat me."	- Они одолели меня, Манолин, - сказал он. - Они меня победили.
"He didn't beat you.	- Но сама-то она ведь не смогла тебя одолеть!
Not the fish."	Рыба ведь тебя не победила!
"No.	- Нет.
Truly.	Что верно, то верно.
It was afterwards."	Это уж потом случилось.
"Pedrico is looking after the skiff and the gear.	- Педрико обещал присмотреть за лодкой и за снастью.
What do you want done with the head?"	Что ты собираешься делать с головой?
"Let Pedrico chop it up to use in fish traps."	- Пусть Педрико разрубит ее на приманку для сетей.
"And the spear?"	- А меч?
"You keep it if you want it."	- Возьми его себе на память, если хочешь.
"I want it," the boy said. "Now we must make our plans about the other things."	- Хочу, - сказал мальчик. - Теперь давай поговорим о том, что нам делать дальше.
"Did they search for me?"	- Меня искали?
"Of course.	- Конечно.
With coast guard and with planes."	И береговая охрана, и самолеты.
"The ocean is very big and a skiff is small and hard to see," the old man said.	- Океан велик, а лодка совсем маленькая, ее и не заметишь, - сказал старик.
He noticed how pleasant it was to have someone to talk to instead of speaking only to himself and to the sea. "I missed you," he said. "What did you catch?"	Он почувствовал, как приятно, когда есть с кем поговорить, кроме самого себя и моря. - Я скучал по тебе, - сказал он. - Ты что-нибудь поймал?
"One the first day.	- Одну рыбу в первый день.
One the second and two the third."	Одну во второй и две в третий.
"Very good."	- Прекрасно!
"Now we fish together again."	- Теперь мы опять будем рыбачить вместе.
"No.	- Нет.
I am not lucky.	Я - несчастливый.
I am not lucky anymore."	Мне больше не везет.
"The hell with luck," the boy said. "I'll bring the luck with me."	- Да наплевать на это везенье! - сказал мальчик. - Я тебе принесу счастье.
"What will your family say?"	- А что скажут твои родные?

"I do not care.	- Не важно.
I caught two yesterday.	Я ведь поймал вчера две рыбы.
But we will fish together now for I still have much to learn."	Но теперь мы будем рыбачить с тобой вместе, потому что мне еще многому надо научиться.
"We must get a good killing lance and always have it on board.	- Придется достать хорошую острогу и всегда брать ее с собой.
You can make the blade from a spring leaf from an old Ford.	Лезвие можно сделать из рессоры старого форда.
We can grind it in Guanabacoa.	Заточим его в Гуанабакоа.
It should be sharp and not tempered so it will break.	Оно должно быть острое, но без закалки, чтобы не сломалось.
My knife broke."	Мой нож, он весь сломался.
"I'll get another knife and have the spring ground."	- Я достану тебе новый нож и заточу рессору.
How many days of heavy brisa have we?"	Сколько дней еще будет дуть сильный brisa?
"Maybe three.	- Может быть, три.
Maybe more."	А может быть, и больше.
"I will have everything in order," the boy said. "You get your hands well old man."	- К тому времени все будет в порядке, - сказал мальчик. - А ты пока что подлечи свои руки.
"I know how to care for them.	- Я знаю, что с ними делать.
In the night I spat something strange and felt something in my chest was broken."	Ночью я выплюнул какую-то странную жидкость, и мне показалось, будто в груди у меня что-то разорвалось.
"Get that well too," the boy said. "Lie down, old man, and I will bring you your clean shirt.	- Подлечи и это тоже, - сказал мальчик. - Ложись, старик, я принесу тебе чистую рубашу.
And something to eat."	И чего-нибудь поесть.
"Bring any of the papers of the time that I was gone," the old man said.	- Захвати какую-нибудь газету за те дни, что меня не было, - попросил старик.
"You must get well fast for there is much that I can learn and you can teach me everything.	- Ты должен поскорее поправиться, потому что я еще многому должен у тебя научиться, а ты можешь научить меня всему на свете.
How much did you suffer?"	Тебе было очень больно?
"Plenty," the old man said.	- Очень, - сказал старик.
"I'll bring the food and the papers," the boy said. "Rest well, old man.	- Я принесу еду и газеты. Отдохни, старик.
I will bring stuff from the drugstore for your hands."	Я возьму в аптеке какое-нибудь снадобье для твоих рук.
"Don't forget to tell Pedrico the head is his."	- Не забудь сказать Педрико, чтобы он взял себе голову рыбы.
"No. I will remember."	- Не забуду.

As the boy went out the door and down the worn coral rock road he was crying again.	Когда мальчик вышел из хижины и стал спускаться вниз по старой каменистой дороге, он снова заплакал.
That afternoon there was a party of tourists at the Terrace and looking down in the water among the empty beer cans and dead barracudas a woman saw a great long white spine with a huge tail at the end that lifted and swung with the tide while the east wind blew a heavy steady sea outside the entrance to the harbour.	В этот день на Террасу приехала группа туристов, и, глядя на то, как восточный ветер вздувает высокие валы у входа в бухту, одна из приезжих заметила среди пустых пивных жестянок и дохлых медуз длинный белый позвоночник с огромным хвостом на конце, который вздымался и раскачивался на волнах прибоя.
"What's that?" she asked a waiter and pointed to the long backbone of the great fish that was now just garbage waiting to go out with the tide.	- Что это такое? - спросила она официанта, показывая на длинный позвоночник огромной рыбы, сейчас уже просто мусор, который скоро унесет отливом.
"Tiburón," the waiter said. "Shark." He was meaning to explain what had happened.	- Tiburón, - сказал официант. - Акулы. - Он хотел объяснить ей все, что произошло.
"I didn't know sharks had such handsome, beautifully formed tails."	- Вот не знала, что у акул бывают такие красивые, изящно выгнутые хвосты!
"I didn't either," her male companion said.	- Да, и я не знал, - согласился ее спутник.
Up the road, in his shack, the old man was sleeping again.	Наверху, в своей хижине, старик опять спал.
He was still sleeping on his face and the boy was sitting by him watching him.	Он снова спал лицом вниз, и его сторожил мальчик.
The old man was dreaming about the lions.	Старику снились львы.

Параллельные Переводы

<https://studyenglishwords.com/book/Старик-и-море/274>